

Просвещение СИБИРИ

5

Запсиботделение
НОВОСИБИРСК 1933

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Десять лет работы журнала „Просвещение Сибири“ и задачи его перестройки	1

И. Воробьев. — Педагогические идеи Маркса—Энгельса—Ленина (К 50-летию со дня смерти Карла Маркса)	6
---	---

За качество коммунистического воспитания

Е. Ананьин. — Враждебная вылазка на педагогическом фронте	16
---	----

Е. Семешко. — Покончить с самотеком в летней оздоровительной работе среди детей	18
---	----

В. Кондаков. — Кольванскую школу сделать действительно образцовой	19
---	----

В. Казанский. — Митрофановская школа в верных руках учителя-ударника	21
--	----

Е. Кульчицкий. — Пример использования внутренних возможностей для самооборудования мастерской	22
---	----

И. Нилов. — Что показал Шипуновский слет ударников учебы	24
--	----

М. С. — Перестроить организацию и учет работы по повышению квалификации учителя	25
---	----

Л. Динбир. — Дошкольная детплощадка в колхозе	28
---	----

Ольга Дорошенко. — Будем бороться со словесным на­таскиванием детей в дошкольных учреждениях	30
--	----

К. Ключев. — Выше знамя соревнования (к краевому соревнованию изб-читален, домов соцкультуры, красных уголков)	32
--	----

Г. Вяткин. — Вовлечем школьников и пионеров в борьбу за сибирское плодоводство	34
--	----

Хроника

Второй международный полярный год	38
---	----

Нам пишут

Н. Алтайский. — Учителю культурный и здоровый отдых 39	
--	--

В. Казанский. — Организуем отдых пионера и школь­ника	40
---	----

Н. И. Иванов. — На-руку классовому врагу	41
--	----

Критика и библиография

И. Воробьев. — Ошибки и извращения в краевых учеб­никах—под огонь критики	42
---	----

А. Сухарев. — Дать учебнику хорошие иллюстрации	47
---	----

Почтовый ящик

Методическая консультация (Ответы на вопросы моло­дого учителя)	48
---	----

Ответы на вопросы	49
-----------------------------	----

Просвещение СИБИРИ

№ 5

1933 г.

Общественно-педагогический журнал Западно-Сибирского Краевого Отдела Народного Образования. Год издания одиннадцатый.

Адрес редакции: Новосибирск, КрайОНО.

Десять лет работы журнала „Просвещение Сибири“ и задачи его перестройки

В апреле текущего года исполнилось десять лет существования нашего журнала. Наш журнал основан в 1923 г. и в течение трех лет именовался «Сибирским педагогическим журналом». В соответствии со своим наименованием журнал в эти годы действительно занимался разработкой и разрешением главным образом педагогических проблем и обслуживанием в этом отношении педагогов.

Переход от восстановительного периода к реконструктивному, огромный рост пролетариата в рабочих районах Сибири, рост политической сознательности и активности рабочих и крестьянства разворот большой работы по культурному строительству, — все это продиктовало необходимость решительной перестройки журнала с упором на обслуживание массовых групп работников просвещения — учителя, избача, ликвидатора неграмотности — культурмейца.

Тем самым было предопределено изменение и названия журнала: с 1926 г. журнал стал выходить под теперешним заголовком — «Просвещение Сибири».

Выступая на краевом совещании корреспондентов, приуроченном к пятой годовщине журнала, т. Гольшев А. Я. — тогдашний зав. крайОНО и редактор журнала — определял его задачи следующим образом:

«Отныне журнал должен стать боевым органом всех просвещенцев, набатом, зовущим к борьбе, к соревнованию в работе, в переустройстве школы, избы-читальни, ликпункта и др. массовых политико-просветительных учреждений».

На том же совещании тов. Гольшев несколько раз подчеркивал положение о том, что «Просвещ. Сибири» должно быть не только журналом для просвещенцев, но и журналом просвещенцев. Журнал на этом этапе усиленно стремился не только к увеличению кадра подписчиков и читателей, но и к вербовке корреспондентов с мест, к установлению более тесной связи с периферией.

Перестройкой в массовый орган просвещенцев журнал не только не ослаблял своего внимания к школе и вопросам школьной практики, но еще более поднимал их значение путем привлечения в состав сотрудников журнала виднейших теоретических сил, учителей — практиков, избачей. Именно на этом этапе журнал выдвинул лозунг педагогического вооружения и перевооружения массы учителя. В эти же годы журнал не раз призывал к «открытию дверей школы», т. е. к установлению связи между работой школы, семьи и рабочей общественности, к повышению роли общественных организаций в школе, с одной стороны, к развитию общественной работы школы и учительства — с другой.

Положительное значение проведенной в 1926-28 гг. реорганизации журнала прежде всего сказалось в том, что журнал стал более массовым и гибким органом печати, способным к мобилизации широких слоев просвещенцев на всеобщее начальное обучение, на ликбез, до-

школьные культпоходы. В 1929-30 гг. основное место в журнале занимают «борьба за хлеб», «за выполнение промфинплана», «за выполнение планов посева и уборки», всевозможные эстафеты, культпоходы, слеты и переключки.

Вместе с тем в журнале в этот период все более ощущается крен от школьной педагогики к «педагогике среды», к преваляющему общественной работы и производительною труда и подчинению им специфических задач школы. И если в 1927-28 гг. журнал давал лозунг «открыть двери школы» (и это был совершенно правильный ведущий лозунг), то в 1930-31 гг. журнал не только открывал двери школы, но прямо выламывал окна, разбирал заборы, отделявшие школу от производства и колхоза, и в одной из статей сообщал с торжеством о том, что школа, наконец, «прорвалась на завод», стала чуть ли не цехом завода. В 1930-31 гг. журнал попадает в полосу так называемой «педагогической дискуссии», выразившейся в проникновении на страницы журнала изрядного количества «леваков» в педагогике и протаскивании ими оппортунистических извращений и методического прожектерства. Нельзя не отметить и того, что в эти годы журнал испытал влияние пресловутого Центрального института методов школьной работы во главе с Шульгиным и Крупениной.

Об этом достаточно красноречиво говорит помещенный в № 3 за 1931 г. коллективный труд — тезисы Краевого института коммунистического воспитания «Об очередных задачах». Эти тезисы совершенно неправильно, в духе «леваков», определяют задачи педагогики и взаимоотношения между ней и политикой. «Советская педагогика, — говорится в тезисах, — должна стать наукой коммунистического воспитания (и перевоспитания) широчайших слоев трудящихся в связи с опытом классовой борьбы и непосредственного строительства социализма». И дальше: «советская педагогика навсегда порывает с границами школярной науки и, не отрицая школу, выводит ее на арену социалистической стройки».

Оценивая эти тезисы позже (№ 8 за 1932 г.), журнал отмечал, что «в такой редакции педагогика перерастает (вернее подменяет!) в политику... В самом деле, если согласиться с авторами тезисов, то решения XVII партконференции о социалистическом перевоспитании трудящихся есть не политическая, а чисто педагогическая задача». В тех же тезисах неправильно, чисто механистически, определяются взаимоотношения среды и школы, как простое «взаимодействие».

Такое понимание педагогики естественно приводило и привело к снижению роли школьного воспитания, роли учителя. Например, г. Аристов в № 6 «Просвещ. Сибири» за 1931 г. выступил со статьей, в которой он считает невозможным воспитывать средствами «непосредственного «воздействия» учителя, «организованным

влиянием партучебников, уроков, школьного детского «самоуправления» (последнее он берет в кавычки) и прочей школьной обстановки и режима». И всякое организованное воспитание Аристов считает «покушением с негодными средствами»...

Вместе с тем журнал в этом периоде широко пропагандировал непроверенный на практике метод проектов. Пропагандистами его были Семенов, Меркурьев, Ранг и другие. Например, Семенов в статье «Проектная система в воспитательном процессе» (№ 2 за 1931 г.) договаривается до того, что, мол, «место педагога во время работы детей займет детская руководящая организация, а педагог вливается в ряды детей, откуда и осуществляет свое педагогическое руководство». Нам сейчас нет необходимости и возможности останавливаться более на этих и подобных им вылазках «леваков» на страницах «Просвещ. Сибири», так как они в свое время были разобраны и раскрытикованы в статье Милотиной (№ 11 «Просвещ. Сибири» за 1931 г.), в статьях Воробьева, Запорожского, в письмах в редакцию и других материалах журнала.

В этой связи следует еще остановиться на статьях журнала, касающихся учебника. В 1928 и 29 гг. журнал напечатал целую серию отзывов педагогов-практиков об учебнике, — это статьи Елкина, Сыромятникова, Чиркова, Зенькович, Скоп, Золина и др. Основной тон статей — недовольство учебником по причинам «отставания его от жизни». На основе этого недовольства вырос ряд «проектов»: печатать «рабочие книги» (Сыромятников), создавать целые библиотечки, пригнанные к комплексным темам (Зенькович), издавать двухнедельный школьный журнал (Елкин) и, наконец, как верх «левацкого» прожектерства, предложение А. Топорова — заменить учебники школьной газетой (№ 1 «Просвещение Сибири» за 1930 г.).

Полемизируя с Сыромятниковым, Топоров решительно возражает против стабилизации учебника на том основании, что, мол, «стабилизация наших программ — вещь, как, известно, весьма «нестабильная». А (стабилизированный учебник, по-моему, абсурд, очевидный при малейшем углублении в корень вопроса. В самом деле: жизнь мчится вихрем, а мы будем ехать на стабилизированном учебнике!».

Топоров в принципе против учебника. Его статья носит название «Вместо учебника — школьная газета». Издавать ее должен Наркомпрос. Но будут краевые варианты, а в дальнейшем — и районные варианты газеты. Статья Топорова в журнале помещена «в порядке обсуждения», как и большинство «левацких» материалов. Это говорит о том, что редакция уже и тогда чувствовала спорность и фальшь в этих статьях, но не набралась мужества пойти «против модного течения».

На ряду с «левацкими» статьями и про-

жектерскими предложениями в области методов работы, в журнале можно было встретить и правооппортунистические, механистические и электистические установки (в статье Белоусова, Бек и др.).

Остановимся на одном примере. В № 1 «Просвещ. Сибири» за 1931 г. помещена статья А. Н. Бека «К вопросу о педологизации педагогического процесса». Статья явно механистическая. Переключаясь своеобразно с «леваками» по вопросу о педагогике среды, автор утверждает, что «поведение формируется средой». При этом совершенно игнорируются такие субъективные факторы, как роль школы и учителя. Упускается, замалчивается, игнорируется Марксов тезис о Фейербахе, в котором говорится, что «обстоятельства изменяются людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан».

Как понимает А. Н. Бек задачи воспитания? Вместе с Калашниковым Бек рассматривает воспитание оппортунистически, как «приспособление к среде», при чем, по мнению Бека, «главную роль в этом приспособлении к среде ребенка играет мозг, функции которого обуславливают поведение ребенка в каждый данный момент».

В той же статье, слепо следуя за Кречмером, Бек выводит, якобы, «закономерные связи между различными типами строения тела и склонностями к тем или иным социальным проявлениям». Выводы грубо механистические, упрощенские.

К сожалению, эта статья и другие ей подобные в свое время не были раскрытываны ни журналом, ни самими авторами в порядке самокритики.

Новый этап в работе журнала связан с опубликованием исторического решения ЦК о начальной и средней школе 5 сентября 1931 г. Решение ЦК о школе, как известно, вскрыло антиленинскую сущность теории «отмирания школы» и неразрывно связанного с ней метода проектов. Это решение нанесло сокрушительный удар как по правооппортунистическим, так и «левацким» взглядам в теории и практике советской школы.

В работе журнала в предшествующие годы, особенно в 1930-31 гг., допускались и те и другие. Журнал в течение определенного времени служил трибуной для выступления «леваков» и для пропаганды их взглядов, ничего общего не имеющих с марксизмом-ленинизмом. Поэтому важнейшей задачей журнала после решения ЦК было вскрыть и разоблачить допущенные в журнале извращения и ошибки, выправить общую политическую и педагогическую линию журнала и возглавить движение массы учительства и работников просвещения за реализацию решений ЦК.

Перестройка журнала в этом направлении начата в № 11 «Просвещ. Сибири» за 1931 г., в статье Милутиной и продолжалась в течение всего 1932 г. В руководящих статьях, заметках и корреспонденциях, стоя на позициях борьбы на два фронта, журнал неустанно

боролся за качество коммунистического воспитания, за ликвидацию «коренного недостатка», за политехнизм, за твердые предметные программы и учебники, за школьный режим, дисциплину.

Центром внимания журнала на этом этапе снова становится начальная и средняя школа, в первую очередь массовая и массовое учительство, и руководство ими с помощью образцовых школ, инструкторов, методических объединений.

Журнал на этом этапе освобождается от налета общекультурной расплывчатости, становится снова педагогическим журналом, но без академизма и сухости специальных журналов. Журнал освещает время от времени также и вопросы дошкольного, внешкольного воспитания и массовой политико-просветительной работы, хотя и в недостаточной степени. Следующая небольшая цифровая справка проиллюстрирует, куда и на что было направлено основное внимание редакции, корреспондентов и сотрудников журнала в 1932 г.

Из общего количества 273 названий заметок и статей посвящено вопросам:

1. Общественно-политические вопросы, общие вопросы культурного строительства, теоретические статьи	22
2. Профсоюзные, отношения к учителю	6
3. Школа, школьный инструктор и методическое руководство	105
В том числе специально вопросам качества посвящено	42 назв.
4. В борьбе за кадры	20
5. Дошкольная работа	4
6. Внешкольная работа среди детей	6
7. Деткомдвижение	4
8. Политпросветработа и ликбез	15
9. Детдома и охрана детства	3
10. Отзывы о книгах	36
11. Медконсультация	9

Из этой справки видно, что наиболее сильное место в тематике журнала — вопросы школьной практики и борьба за качество, наиболее слабые, отставшие участки — дошкольное и внешкольное воспитание, деткомдвижение, беспризорность и охрана детства.

Но дело не в том только, какие темы и вопросы освещал наш журнал; дело в том, как он освещал эти вопросы.

В этой связи нам необходимо остановиться на оценке нескольких номеров нашего журнала за 1932 г. в периодической печати.

Начав с перечисления основных задач журнала (борьба за качество коммунистического воспитания, развертывание борьбы с антиленинскими извращениями, организация масс работников просвещения на выполнение директив партии в области народного образования и особенно в работе начальной и средней школы), рецен-

зенты «Советской Сибири» в номере от 17 февраля 1933 года пришли к выводу, что «борьба за качество школы велась журналом крайне слабо». Они указали на то, что: 1) журнал крайне мало занимался образцовыми школами (это верно); 2) журнал мало занимался подготовкой и повышением квалификации учителя (что не совсем верно); 3) принцип борьбы на два фронта в области педагогики, с право- и «лево»-оппортунистическими извращениями, как основное условие успешности, редакция будто бы «недооценивает».

Соглашаясь во многом с рецензентами, признавая крупные и существенные недочеты в работе журнала, все же трудно согласиться с этим выводом в целом. Вся история перестройки журнала и управления его педагогической линии выстраивается против этого утверждения. Дело не в том, что журнал «недооценивает» принцип борьбы на два фронта, а в том, что он слабо боролся за него, понимая под этим борьбу с конкретными проявлениями оппортунизма среди работников просвещения и воспитание массы на этих конкретных примерах. Несмотря на все это, рецензия правильно отмечает многие существенные проблемы журнала в прошлом году: отсутствие массовой работы, слабость реагирования на заметки корреспондентов и т. д.

В двух-трех случаях рецензенты правильно отмечают упущение авторов и редакции, выразившееся в том, что, например, в одном случае в примерной схеме обследования школы, в другом — в итогах месячника выпало указание о борьбе на два фронта.

Берется под обстрел еще ст. Крыловой в № 10 «Просвещ. Сибири», где, якобы, «воздается хвала учебно-производственным бригадам месяц спустя после решения ЦК (от 25 августа), в котором осуждалось создание постоянных и обязательных бригад».

Но это обвинение — плод недоразумения и придирки к слову «бригада». Надо сказать, что статья Крыловой говорит именно не о постоянных учебно-производственных бригадах, а о бригадах ударников в учебе, образованных по инициативе пионерорганизации.

Рецензент журнала «На путях к новой школе» (№ 11 за 1932 г.) т. Есилов обращает внимание на сгущенность отрицательных фактов, вскрываемых нашим журналом, которая, по его мнению, «свидетельствует о том, что в школах у нас действительно много прорывов, много неналаженного, слабы еще результаты работы».

Не плохо делает журнал, — продолжает рецензент, — что он вскрывает их с беспощадностью и тем самым борется за их ликвидацию. Но журнал должен помогать школе и учительству показом образцовой положительной работы. Ряд методических статей, имеющих в рецензируемых номерах, написан на осно-

ве этого положительного опыта».

«На путях к новой школе» дает обзор журнала за 1932 г. с первого номера по девятый. Основное внимание журнала направлялось на ликвидацию оппортунистических извращений (метод проектов, комплексность, бригадно-лабораторный метод и пр.), на расчистку методического поля от всяческого рода извращений и прожектерства.

Но уже и в этих номерах журналом использован показ положительного опыта работы, как способ организационного и методического вооружения учителя.

Продолжая эту линию, журнал стал в конце 1932 и начале 1933 гг. на путь печатания методразработок, фиксации проведенных уроков и вообще на путь подачи такого материала, который учителю, особенно молодому, отвечает не только на вопросы «Что делать», но и «как делать».

Конечно, не все ладно в журнале по части методического вооружения. Остановимся в этой связи на отзыве журн. «На путях к новой школе» о нашем библиографическом отделе. Нечего доказывать, какое важное значение имеет библиографический отдел в педагогическом журнале. Между тем у нас «на ряду с серьезными обстоятельными рецензиями (о методике русского языка проф. Афанасьева, кратком курсе экономической географии Баранского) даются без оценочные или с краткими поверхностными характеристиками отзывы о книгах». Также неважно обстоит дело с «вопросами и ответами» и методической консультацией.

Отдел «вопросы и ответы» дается у нас систематически. Количество запросов в редакцию возрастает. Но характер их с убийственным однообразием остается неизменным: ставки зарплаты, квартирные, о возможности уйти из района, отпустят ли учиться и т. д.

Это неизменное повторение из номера в номер однородных вопросов говорит о том, что остаются неизменными и питающие их условия и побудители. Недостатком журнала в работе с вопросами было отсутствие обобщений и выводов, ответы только в индивидуальном порядке. Отсюда следует, что этот отдел не менее, чем какой-либо другой, нуждается в перестройке. Суть ее в том, чтобы редакция не только отвечала на вопросы, но и сама ставила их. Суть ее в том, чтобы на страницах журнала была заведена товарищеская переписка читателей по таким вопросам, которые выходят за пределы обычной журнальной тематики.

Ответы читателям в порядке методической консультации до сих пор журналом давались недостаточно систематично и не всегда удачно по изложению. Например, в № 1-2 за 1933 г. на не совсем правильно сформулированный вопрос: «Можно ли вводить предметную систему преподавания в школе I степени, от-

вет начинается с неудачной формулировки: «Предметную систему преподавания в школе I ступ. вводить нельзя по следующим причинам» (далее излагаются причины). Получается впечатление, что автор и редакция против предметной системы вообще, хотя Наркомпросом введены в школах даже первой ступени предметные программы и рекомендуются методы преподавания, соответствующие специфическим особенностям предметов. Недоразумение разъясняется просто: автор консультации против разделения работы между преподавателями в школе I ступ. по предметам и рекомендует единственно правильную разбивку — по группам.

Несколько слов об языке статей и расположении материала. Ряд авторов не только из состава сотрудников, но и корреспондентов стал чрезмерно злоупотреблять в изложении, допускать длинноты, размазывание. Язык ряда статей и корреспонденций тоже оставляет желать лучшего. Как положительное в изложении, надо отметить опыт подачи материала в виде живых очерков — гг. Пожарского, Грюкача, Скворцова и др.

Чтобы журнал стал более интересным и понятным, а стало быть и более сильно действующим оружием, необходимо решительным образом сокращать и оживлять изложение, упрощать язык, выжимать из статей и корреспонденций «воду».

К этому вынуждает нас и такая «объективная» причина, как сокращение листажа журнала до 3 печ. листов на номер. Само собой разумеется, что на сокращение листажа журнала мы ни в коем случае не можем реагировать только механическим сокращением материала. Содержание журнала и основные его отделы должны быть во что бы то ни стало сохранены. Но для того, чтобы на этой сокращенной «жилплощади» поместить всех основных жильцов, невозможно обойтись без их уплотнения (напечатание петитом и пр.), без заполнения кое-каких коридоров, чуланов, снятия кое-каких переборок и постановки новых. Нужно рационализировать также и построение журнала по отделам, устранить всякую «обезличку», всякий параллелизм.

В чем мы сейчас видим основные задачи журнала, задачи его перестройки? Они заключаются в том, чтобы на основе решений январского пленума ЦК и ЦКК последовательно проводить генеральную линию партии в культурном строительстве, реализуя исторические ре-

шения ЦК о школе, усилив классовую бдительность на всех его участках, беспощадно борясь с правым и «левым» оппортунизмом в теории и практике педагогической работы. Борьба с проникновением в школы, в среду учительства и учащихся чуждой нам идеологии.

Они заключаются в том, чтобы работа школы и других культпросветучреждений по коммунистическому воспитанию молодого поколения, под руководством партии, при ближайшей помощи комсомола, детских коммунистических организаций, в теснейшей увязке с рабочей общественностью и семьей заняла должное место в журнале.

Они заключаются в том, чтобы журнал, занимая передовые и ведущие позиции в вопросах педагогики, методики, и пр., осуществлял конкретное дифференцированное педагогическое руководство кадрами работников просвещения, оказывая им необходимую методологическую и методическую помощь, особенно молодому учительству.

Они заключаются в том, чтобы журнал более систематически и последовательно боролся за ленинское отношение к просвещенцу, за улучшение его материального положения и повышение его политической и педагогической квалификации.

Но с этими задачами журнал может удовлетворительно справиться лишь при условии тесной связи с основной массой своих читателей и корреспондентов. Журнал должен использовать все доступные ему формы связи: слеты, переключки, конференции и т. д.

И первое, основное, что необходимо проделать журналу, — это провести районные читательские конференции. На этих конференциях надо обсудить один вопрос — работу журнала в борьбе за решения ЦК о школе. Редакция журнала, к сожалению, не имеет возможности направить в районы большого количества членов редколлегии для проведения этих конференций.

Редакция надеется, что, пользуясь этим отчетом перед читателями, наши районные организации — горрайОНО (методбюро), рабрпосы и наши постоянные корреспонденты сумеют провести эти конференции своими силами.

Обсуждение и оценка работы журнала, собиравшие рационализаторских предложений об его работе на будущее и в связи с этим обсуждение основных педагогических вопросов — вот задачи предстоящих районных конференций. В то же время это и наилучший способ отметить десятилетний юбилей журнала.

Педагогические идеи Маркса—Энгельса—Ленина

(К 50-летию со дня смерти К. Маркса)¹

Основы пролетарского учения о воспитании и образовании подростка есть часть, одна из сторон научного коммунизма, основоположники которого Маркс и Энгельс и их великие продолжатели Ленин и Сталин дали все необходимое для разработки новой революционной педагогики в эпоху переходную от капитализма к социализму.

Пролетарская классовая педагогика могла и сможет развиваться в дальнейшем только на почве научного коммунизма. Вне марксизма-ленинизма, его философских и политических основ не может строиться подлинное коммунистическое воспитание, не может быть осуществлена школа пролетарской диктатуры, ведущей человечество к бесклассовому социалистическому обществу.

Но научный коммунизм тем и силен, что он твердо опирается на весь обобщенный опыт всемирноисторического развития, основан на точном анализе отношений между людьми, свойственных капиталистическому способу производ-

ства и нарождающемуся новому обществу, и со строгой научностью определяет неизбежный ход дальнейшего развития истории через борьбу и победу пролетариата, через эпоху его диктатуры — к коммунизму. «Учение Маркса воесильно потому, что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суевением, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законченный приемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» (Ленин — «Три источника, три составных части марксизма»).

Вот почему мы ни шагу не сможем шагнуть в деле глубокого осознания педагогических идей Маркса, Энгельса, Ленина без того, чтобы не изучить внимательным образом, на какой исторической почве эти идеи возникли, в каком отношении эти идеи находятся к указанным Лениным трем источникам, трем составным частям марксизма.

О задачах воспитания

Дав строго научную революционную критику капиталистического строя, Маркс и Энгельс беспощадно и последовательно разоблачили классовую природу буржуазной культуры. Они вочую показали, что под покровом пышных фраз о «всечеловеческом», «священном», «вечном» и т. д. скрываются самые отвратительные формы эксплуатации, самое грубое попрание человеческих прав трудящихся.

В этом отношении «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса должен быть признан в истории педагогической науки величайшим революционным документом, впервые на строго научной основе закладывающим здание пролетарской педагогики, впервые со всей силой

революционного протеста разящий основы буржуазного воспитания, со всей мощью поднимающегося класса провозгласивший принципы и задачи классового пролетарского воспитания.

Тем самым Маркс и Энгельс по сути дела камнем на камне не оставили от громоздкого здания буржуазной педагогики, с его лабиринтами мистики, индивидуализма; душными сводами схоластической мудрости и авторитаризма, рассчитанными на подавление сил подрастающих поколений. Они показали все убожество наряды буржуазной педагогики из разноцветных доскутков буржуазной этики и морали. Впервые на строго научной основе с классовой ясностью

¹ Настоящая статья является первой частью переработанного доклада, сделанного автором на широком собрании Общества педагогов-марксистов в Новосибирске, посвященном 50-летию со дня смерти Карла Маркса

были выдвинуты новые цели, новые задачи, новый характер воспитания и переделки людей, как одна из величайших исторических миссий пролетариата, после взятия им в руки политической власти. «Коммунистическая революция—это самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого имущественными отношениями; неудивительно, что в ходе ее развития совершается самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого идеями» («Коммунистический манифест»).

Вместо лицемерной буржуазной «общечеловеческой» морали — воспитание в духе непримиримой классовой ненависти к капиталистическому угнетению и угнетателям. Вместо национализма, патристического отупления — последовательный революционный интернационализм. Вместо религиозного одурманивания подрастающих поколений и взрослых — воинствующий атеизм, неразрывно связанный с делом борьбы рабочего класса за свое освобождение. Вместо индивидуализма собственника, вместо психологии «моя хата с краю» — всепобеждающий коллективизм, радость нового коммунистического труда, переделывающего мир в интересах всего человечества.

Такого огромной силы революционного переворота в сознании пролетариата, во взглядах его на цели и характер воспитания не предполагали даже наиболее дальновзоркие буржуазные социологи и педагоги, которые надеялись разрешить классовые противоречия путем приобщения верхушки рабочего класса к «высотам» буржуазной культуры, путем «допуска» наиболее «талантливых» из рабочего класса к аппарату управления (социал-демократия), т. е. путем воспитания «соглашателей и изменников пролетариата, которые могли бы вытравить у рабочего класса всякое стремление к самостоятельному идеалам воспитания.

Идеалист и реакционер философ-педагог Ф. Паульсен еще в докладе 1899 г. отдает себе отчет, что образование, его характер и цели обусловлены социальными факторами; больше того, он прямо указывает, что «руководящий класс воспитывает народ и насаждает образование в массах согласно своему идеалу».

Но, признав классовый характер воспитания, Паульсен трусит сделать из этого выводы в соответствии с исторической ролью пролетариата, всячески вертит хвостом перед «бессословностью» пролетариата и убеждает, что вследствие таких качеств его «всей жизнью народа будет создан образовательный идеал, который удовлетворит все слои общества», что тогда наступит «вместо господства сословной или классовой аристократии в образовании торжество личной аристократии в образовании, о чем некогда мечтала буржуазия». Таким образом, Паульсен навязывает пролетариату цели и формы буржуазного классового воспитания. После империалистической войны и победы пролетарской революции в СССР, после кровавого подавления революционного

штурма в ряде стран, буржуазные и социал-фашистские идеологи, стремясь сгладить классовые противоречия, делают невинный вид и утверждают, что в деле образования и воспитания подрастающих поколений руководство в капиталистических странах «уже перешло к пролетариату. Система образования переживаемой нами эпохи отличается от системы прежних времен тем, что она впитала в себя специфические воззрения, стремления и требования класса трудящихся. Поэтому можно утверждать, что образовательный идеал переживаемого нами времени имеет пролетарский характер» (Л. фон-Визе. Цитата по Гергет Готалову — Готлиб «Современн. педагогич. течения»). Таким образом, рабочему классу ничего не нужно больше делать, как только спокойно «вызреть» под солнцем Веймарской конституции и под гнетом сменившего ее фашистского режима. О том, как эта конституция отражала «требования класса трудящихся» в области народного образования, можно судить хотя бы по следующим пунктам:

«Ст. 148. Во всех школах надлежит стремиться к производственному просвещению, насаждению духа гражданственности, личной и профессиональной гордости в духе германской народности и примирения народов.

Ст. 149. Преподавание религии входит в программу школ, за исключением школ внеисповедных (светских). Преподавание религии регулируется общим школьным законодательством. Преподавание религии производится в согласии с основными принципами данного религиозного общества с соблюдением прав государства на надзор за школами» и т. д.

Этот стусок националистического, религиозного и бюрократического ханжества, как видим, представляет собою программу дальнейшего идейно-политического развития рабочего класса, полнейший отход от позиций марксизма в воспитании.

Не даром Генрих Шульце, этот лидер социал-демократической педагогики, член рейхстага и коалиционного правительства Германии в 1920 г. говоря о педагогическом наследстве Маркса, указывает, что «вопрос сводится к тому, чтобы найти синтез между Марксом и Песталоцци»(?).

О, эти социал-предательские трюки с различного рода «синтезами» — излюбленная манера прислужников капитала, которые готовы сочетать Маркса с кем угодно (с Песталоцци, с Бисмарком, с Фомой Аквинским и т. д.), лишь бы только лишить марксизм его подлинной сути, его страшной для буржуазии революционной силы!

Действительное применение принципов коммунистического воспитания, а также развитие и обогащение педагогического учения Маркса, Энгельса впервые получили свою полную возможность только после Октябрьской революции в стране пролетарской диктатуры.

Ленин последовательно продолжил

развил марксово учение о классовом характере воспитания в условиях и обстановке переходного периода, на базе диктатуры пролетариата. Бесклассовая аполитичная постановка вопросов культуры и образования вкоре враждебны ленинизму. Все вопросы культуры и воспитания Ленин ставит с огромной злободневной остротой, не как отдаленную перспективу, а неотложную сегодняшнюю задачу. Он подчиняет эти вопросы решающим на данном этапе политическим задачам рабочего класса, никогда не впадая при этом в близорукое делячество узкого практика, никогда не сужая перспективу, показывая ее во всей полноте, со всей силой научного предвидения.

Классовые цели воспитания, выдвинутые перед пролетариатом Лениным вслед за Марксом и Энгельсом уже в послед-октябрьскую эпоху, целиком определяются его общим учением о диктатуре пролетариата.

Педагогика диктатуры пролетариата для лидеров социал-демократической педагогики представляет до сего времени область, правильное представление о которой недоступно им благодаря филистерскому испугу перед открыто провозглашаемым нами принципом классовой ненависти к эксплуататорам и необходимости насильственного свержения власти буржуазии, в духе чего мы воспитываем наше подрастающее поколение. Поскольку диктатура пролетариата есть насилье — рассуждают эти ханжи — постольку школа, которую она строит, есть школа насилия, огрубляющая эмоции и сознание детей. Такая школа партийна, не может стать средством всестороннего развития молодого поколения. Что вся эта обывательщина ничего общего не имеет с марксизмом, достаточно ярко вскрыл еще Энгельс в своей критике «революционного» филистера Дюринга, который, как известно, был противником всякого насилия вообще.

«Для Дюринга сила есть безусловно злое, и ее первое действие было настоящим грехопадением, которым охвачена вся прошедшая история, извращены все законы природы и общества... «О том же, что сила играет в истории еще другую роль—роль революционную, что она является, говоря словами Маркса, «повивальной бабкой» каждый раз, когда старая общественность носит в своих недрах новый порядок, что она служит оружием, которым общественное движение разбивает мертвые и окопанные формы, — обо всем этом мы не находим у Дюринга ни слова... «И это-то вялое, бессильное учение осмеливаются навязывать самой революционной партии, какую только знает история» («Антидюринг», изд. 8, стр. 170).

Для марксиста признание революционного насилия и необходимости свержения капиталистического строя является тем высшим принципом, без осознания которого невозможна подготовка новых

поколений, могущих беззаветно и последовательно бороться за торжество коммунизма во всем мире.

Для современного социал-фашиста таким принципом является проповедь «гражданского мира», одеваемая в пестрые тряпки общечеловеческих, внеклассовых, национальных и т. п. добродетелей. Предательская природа социал-фашистской педагогики заключается в том, что социал-фашисты осмеливаются иногда выступать даже от имени марксизма, не допуская ни в коем случае насилия пролетариата над буржуазией, зато они не только «допускают», но и всей своей тактикой, всей теорией и практикой усердно способствуют насилию буржуазии над миллионами трудящихся: Германия с их помощью превращена в гитлеровский застенки для рабочего класса, для голодной немецкой детворы, которая тысячами изуродованных и уничтоженных жизнью отмечает «победный» путь гитлеровской диктатуры.

Для марксизма партийность педагогической науки является тем бесспорным и решающим принципом, без которого невозможны ни теоретическое обоснование, ни правильное применение и развитие всего эмпирического багажа современной педагогики. Для социал-демократических теоретиков партийность педагогики—продукт «ограниченности», нечто несовместимое с их «великими принципами» и т. п.

Ничего общего не имеют с марксизмом попытки построить такую «интернациональную» педагогику, которая одновременно была бы «выше» идеи партийности. Такой «интернационализм» педагогики неизбежно ведет к проповеди типично буржуазного пацифизма или самого пошлого культуртрегерства. Примером тому может служить предисловие С. Левитина к сборнику «Интернациональные проблемы социальной педагогики». (Гиз. 1920 г.), книжки, достаточно распространенной и сейчас еще используемой педагогом, желающим ознакомиться с идеями современных западно-европейских педагогов по их собственным работам. С. Левитин пишет: «Пусть заправские политики пропагандируют и проводят в жизнь идеи интернационализма путем политической борьбы, пусть тот, кто не знает иных путей и средств борьбы, защищают эти идеи кровью и железом, но именно теперь в самый разгар политической борьбы необходимо помнить, что есть и бескровные пути распространения и укрепления интернационализма, что задолго до закрепления политического интернационализма, науки... подготовляли почву для его распространения далеко за пределами совместности тех или иных партийно-политических кругов».

Маркс, Энгельс и Ленин, исходя из принципа партийности науки, в противоположность всем буржуазно-демократи-

ческим революционерам и вопреки оппортунистическим «теориям» социал-соглашателей, разработали как составную часть общего учения о диктатуре пролетариата—как одну из сторон исторического материализма — учение о целях и характере коммунистического воспитания.

Основная задача молодого поколения по Ленину — «учиться коммунизму». Но учиться коммунизму нельзя, не вовлекаясь постепенно, по мере сил и знаний, в дело борьбы за социалистическое общество. Именно в связи с этим вопросом Ленин с огромной силой и четкостью формулирует основной принцип пролетарской педагогики, прямо возникающей из философских источников и революционной природы научного коммунизма.

«Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества».

Единство теории и практики составляет неотъемлемый действительный принцип учения Маркса—Ленина, без этого единства нет марксизма-ленинизма. Этот принцип переносится Лениным в педагогику в противоположность всей прежней системе обучения в буржуазной школе и определяет здесь как методы и формы обучения, так и содержание учебно-воспитательного процесса. Наука педагогики из описательной и лишь устанавливающей определенные закономерности становится действенной силой, направляющей процесс обучения и воспитания, стоящей перед ним открыто и четко классовые цели воспитания. Это последнее совершенно недоступно для буржуазной педагогики, которая несет на себе печать неразрешимых противоречий капиталистического общества и которая вынуждена скрывать от масс свои подлинные цели.

Вся буржуазная система воспитания, весь арсенал социал-фашистской педагогики влекут за собой зияющий разрыв теории и практики, который, по определению т. Сталина, является «одной из самых гнусных и отвратительных черт вождей II интернационала».

Развивая учение Маркса и Энгельса о классовом характере воспитания, Ленин с предельной четкостью определяет суть, ядро коммунистической морали. Равоблачая буржуазную ложь о том, что «мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль», Ленин указывает, что мы отрицаем нравственность, как ее проповедует буржуазия «из идеалистических и полудеалистических фраз, которые всегда сводились к тому, что очень похоже на веления бога».

«Мы говорим, что наша нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность вы-

водится из интересов классовой борьбы пролетариата».

«Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединяет всех трудящихся вокруг пролетариата, создавшего новое общество коммунистов».

А отсюда и задачи воспитания:

«В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот что стоит в основе коммунистического воспитания и учения».

Только пролетариат, чьи классовые цели совпадают с подлинными интересами всего трудящегося человечества, и может так формулировать свои задачи в области воспитания. Коммунистически воспитать это значит развивать и чувство и сознание детей в духе непримиримой ненависти к эксплуататорам, привить новое социалистическое отношение к труду, как «делу чести, делу славы, делу доблести и геройства», новое отношение к общественной собственности и высокую сознательную дисциплину.

Вот чего нельзя забывать ни на одну минуту на каждом шагу своей педагогической работы. Когда ЦК партии в своем постановлении о школе (5 сентября 1932 г.) отмечает, что «принципиально новым стало содержание работы школы», то это значит, что мы старую буржуазную школу сломали, ее пережитки в значительной мере преодолели. Но это не значит, что мы теперь можем хоть в какой бы то ни было мере считать законченной нашу борьбу за принципы коммунистической педагогики. Классовая борьба продолжается с огромной остротностью и будет еще усиливаться на отдельных участках. Построение бесклассового социалистического общества не означает стихийного отмирания враждебной идеологии, религии, национализма, чувства собственности, дрянного индивидуализма людей,—все это «отомрет» только лишь в упорной непримиримой борьбе «против всех сил и традиций старого общества» (Ленин).

Указывая на необходимость усиления борьбы с проникновением антипролетарских влияний в школу, историческое решение ЦК партии о школе продолжает педагогическую линию Маркса, Энгельса и Ленина. Позабывать это — значит выхолостить учебно-воспитательный процесс в школе. Учитель обязан не только обучать, но и воспитывать — это две стороны одного и того же дела. Довести до осознания молодежи высокие образцы подлинно коммунистической морали (их дает нам вся история мирового рабочего движения, каждый день современной героической борьбы за дело коммунизма), воспитать у детей чувства, достойные коммунистов, — одна из важнейших задач школы, работающей над воспитанием всесторонне развитых коммунистических поколений.

Центральным звеном в учении Маркса, Энгельса и Ленина о воспитании подростящихся поколений является школа.

В отличие от всех (даже величайших) педагогов буржуазии, писавших о школе в духе построения какой-то вечной совершенной системы обучения и воспитания, вытекающей из «непреложных» нравственных основ или из природы самого ребенка, Маркс подошел к школе с конкретно-исторической точки зрения. Он взял школу в глубокой связи с экономическими потребностями общества, разделенного на два основных класса: буржуазию и пролетариат. Благодаря такому подходу Маркс заложил научный фундамент современной политехнической школы. Всемирноисторическое значение и величие Маркса как мыслителя — педагога заключается в том, что он впервые научно формулировал и разработал центральную педагогическую идею революционного пролетариата — идею политехнической школы.

Идея соединения обучения с производительным трудом детей не являлась новой для эпохи Маркса и Энгельса. Ряд крупнейших буржуазных педагогов выдвигал и пытался практически применить ее, но никто из них не мог подняться до обоснования принципа политехнизма и никто не в скрыл подлинные социально-экономические причины неудач, непоследовательности или ограниченности педагогического опыта применения этой идеи в условиях капиталистической системы: Жан Жак Руссо развивал свою идею трудового воспитания на ремесленной основе. Песталоцци принадлежит первому (после ранних утопий Мора и Компанеллы) развернутая трактовка идеи соединения обучения с производительным трудом и попытка ее практического осуществления (школа-приют в имени Нейгоф) на основе принципа, что «человек должен искать обоснования своего мировоззрения в том труде, которым он обычно занят, он должен стремиться самостоятельно извлекать познания главным образом из своей трудовой деятельности». Уже закрывая свою школу из-за отсутствия средств, Песталоцци осознавал ошибочность принципа «самоокупаемости» применительно к детскому труду и системе воспитания, но он предполагал, что замкнутая, дающая начатки знаний и ремесла школа, изготовляющая предметы лишь для себя, была бы наиболее высокой системой воспитания.

Великая французская революция провозгласила устами передовых деятелей революционной мелкой буржуазии систему передовых педагогических идей. Лавуазье близко подходил к идее политехнизации, когда указывал, что если природа дает человеку определенное количество сил, то «присоединением к членам его тела, этим природным орудиям, еще орудия ремесла, мы сумеем достиг-

нуть иных результатов — здесь и начинается воспитание ребенка взрослым». (Из «Мыслей о народном образовании».)

Однако, буржуазия оказалась неспособной провести в жизнь ею же в дни революционной борьбы провозглашенные лозунги и идеи в области воспитания. Конвент принимал постановления и забывал их; вскоре осознав опасность широких действительно демократических реформ школьного образования и напуганный революционными настроениями «черни», конвент позорно провалил наиболее радикальные проекты по системе образования и воспитания детства.

Французские социалисты-утописты, уделавшие огромное место системе воспитания в своих сочинениях, не мыслили себе образование иначе, как только на базе труда, на основе естественного развития природных сил и дарований ребенка.

Социалисты-утописты своей яркой критикой капиталистического строя и системы воспитания сыграли крупную роль в историческом подготовке принципов пролетарской педагогики. Маркс высоко ценил социально-педагогический опыт, проделанный Робертом Оуэном с его школой в Нью-Ленарке, а квакера Беллера, который еще за полсотни лет до Оуэна изложил такие же взгляды на воспитание, называл настоящим «феноменом своего времени». Однако, было бы грубой ошибкой считать, что Маркс взял от буржуазных педагогов и от социалистов-утопистов готовую сложившуюся идею политехнической школы, лишь «дополняя» ее в соответствии с задачами пролетариата. В нашей литературе находят себе, к сожалению, достаточно широкое распространение такой плоско-эволюционный взгляд на развитие идеи политехнического воспитания, который смазывает подлинное значение Маркса, как основателя теории политехнизма и революционно-классовую суть политехнической школы Маркса-Ленина. Возьмем, например, такой «почтенный» труд, как педагогическая энциклопедия. По мнению автора статьи «Основные идеи пролетариата» и т. д. тов. П. Панкевича, «чартисты выдвинули свою самостоятельную программу воспитания», но «в общем и целом она повторяла идеи Р. Оуэна» (автора И. В.). В свою очередь «Маркс и Энгельс в общем и целом выдвигали те же принципы, которые уже встречались у чартистов. Они только (?) переработали эти принципы в свете научного мировоззрения, отчасти же дополнили их новыми» («Пед. энциклоп», т. I, стр. 448. подчеркнуто мною. И. В.). Выходит так, что в «общем и целом» Маркс лишь повторил и дополнил Р. Оуэна в его педагогической теории, что марксистская теория политехнического воспитания остается на базе уто-

Центральным звеном в учении Маркса, Энгельса и Ленина о воспитании подрастающих поколений является школа.

В отличие от всех (даже величайших) педагогов буржуазии, писавших о школе в духе построения какой-то вечной совершенной системы обучения и воспитания, вытекающей из «непреложных» нравственных основ или из природы самого ребенка, Маркс подошел к школе с конкретно-исторической точки зрения. Он взял школу в глубокой связи с экономическими потребностями общества, разделенного на два основных класса: буржуазию и пролетариат. Благодаря такому подходу Маркс заложил научный фундамент современной политехнической школы. Всемирноисторическое значение и величие Маркса как мыслителя — педагога заключается в том, что он впервые научно формулировал и разработал центральную педагогическую идею революционного пролетариата — идею политехнической школы.

Идея соединения обучения с производительным трудом детей не являлась новой для эпохи Маркса и Энгельса. Ряд крупнейших буржуазных педагогов выдвигал и пытался практически применить ее, но никто из них не мог подняться до обоснования принципа политехнизма и никто не в скрывал подлинные социально-экономические причины неудач, непоследовательности или ограниченности педагогического опыта применения этой идеи в условиях капиталистической системы: Жан Жак Руссо развивал свою идею трудового воспитания на ремесленной основе. Песталоцци принадлежит первому (после ранних утопий Мора и Компанеллы) развернутая трактовка идеи соединения обучения с производительным трудом и попытка ее практического осуществления (школа-приют в имени Нейгоф) на основе принципа, что «человек должен искать обоснования своего мировоззрения в том труде, которым он обычно занят, он должен стремиться самостоятельно извлекать познания главным образом из своей трудовой деятельности». Уже закрывая свою школу из-за отсутствия средств, Песталоцци осознавал ошибочность принципа «самокупаемости» применительно к детскому труду и системе воспитания, но он предполагал, что замкнутая, дающая начатки знаний и ремесла школа, изготавливающая предметы лишь для себя, была бы наиболее высокой системой воспитания.

Великая французская революция провозгласила устами передовых деятелей революционной мелкой буржуазии систему передовых педагогических идей. Лавуазье близко подходил к идее политехнизации, когда указывал, что если природа дает человеку определенное количество сил, то «присоединением к членам его тела, этим природным орудиям, еще орудия ремесла, мы сумеем достиг-

нуть иных результатов — здесь и начинается воспитание ребенка «взрослым». (Из «Мыслей о народном образовании»).

Однако, буржуазия оказалась неспособной провести в жизнь его же в дни революционной борьбы провозглашенные лозунги и идеи в области воспитания. Конвент принимал постановления и забывал их; вскоре осознал опасность широких действительно демократических реформ школьного образования и напуганный революционными настроениями «черни», конвент позорно провалил наиболее радикальные проекты по системе образования и воспитания детства.

Французские социалисты-утописты, уделявшие огромное место системе воспитания в своих сочинениях, не мыслили себе образование иначе, как только на базе труда, на основе естественного развития природных сил и дарований ребенка.

Социалисты-утописты своей яркой критикой капиталистического строя и системы воспитания сыграли крупную роль в историческом подготовке принципов пролетарской педагогики. Маркс высоко ценил социально-педагогический опыт, проделанный Робертом Оуэном с его школой в Нью-Ленарке, а квакера Беллера, который еще за полсотни лет до Оуэна изложил такие же взгляды на воспитание, называл настоящим «феноменом своего времени». Однако, было бы грубой ошибкой считать, что Маркс взял от буржуазных педагогов и от социалистов-утопистов готовую сложившуюся идею политехнической школы, лишь «дополняя» ее в соответствии с задачами пролетариата. В нашей литературе находит себе, к сожалению, достаточно широкое распространение такой плоско-эволюционный взгляд на развитие идеи политехнического воспитания, который смазывает подлинное значение Маркса, как основателя теории политехнизма и революционно-классовую суть политехнической школы Маркса-Ленина. Возьмем, например, такой «почтенный» труд, как педагогическая энциклопедия. По мнению автора статьи «Основные идеи пролетариата» и т. д. тов. П. Панкевича, «чартисты выдвинули свою самостоятельную программу воспитания, но «в общем и целом она повторяла идеи Р. Оуэна» (автор а. И. В.). В свою очередь «Маркс и Энгельс в общем и целом выдвигали те же принципы, которые уже встречались у чартистов. Они только (?) переработали эти принципы в свете научного мировоззрения, отчасти же дополнили их новыми» («Пед. энциклоп.», т. I, стр. 448. подчеркнуто мною. И. В.). Выходит так, что в «общем и целом» Маркс лишь повторил и дополнил Р. Оуэна в его педагогической теории, что марксистская теория политехнического воспитания остается на базе уто-

пического социализма. Не трудно видеть, что подобная точка зрения искажает историческую действительность тем, что отрывает марксову педагогику от ее подлинной классовой основы — от учения о диктатуре пролетариата, от философских основ марксизма и тем самым является не научной. Н. К. Крупская в своей замечательной работе «Народное образование и демократия», несмотря на то, что «в книжке не поставлены все точки над «и» и написана она несколько «рыбьим языком» — цензуры ради» (из предисловия автора), не упускает из вида эту глубокую связь идеи Маркса о политехническом воспитании со всем учением его о революционной борьбе пролетариата и показывает принципиально новое, внесенное рабочим классом в лице Маркса в теорию воспитания.

Рабочий класс является «прямым наследником взглядов Беллера, Руссо, Песталоцци, Оуэна, Лавуазье на роль производительного труда в деле народного образования». «Он взял все, что было в этих взглядах здорового и жизненного, развил и дополнил их. Но главная его заслуга в том, что он указал на их тесную связь с потребностями промышленного развития, указал, как это развитие неизбежно приводит к необходимости соединения обучения с всесторонним производительным трудом детей и как такое соединение подготавливает устранение существующего в настоящее время деления труда в обществе» (Крупская, «Народное образование и демократия». 1930 г., изд. 4, стр. 83).

Таким образом, идея политехнического образования и воспитания у Маркса вытекает из научного анализа крупного машинного производства, из раскрытия, на ряду с классовой эксплуататорской формой этого производства, его прогрессивной революционизирующей природы.

Капиталистическое угнетение означает не только материальное, но и духовное ограбление рабочего класса. Уже мануфактура, которая разложила ремесленную деятельность на отдельные функции, «приковывая данного рабочего к одной и той же детали», неизбежно влечет за собою превращение рабочего в придаток машины, в «автоматическое орудие частичной работы», «подавляя весь остальной мир производительных задатков и дарований» («Капитал» т. I). Маркс подробным образом анализирует мануфактурное разделение труда, видя в нем «совершенное специфическое создание капиталистического способа «производства», определившее собою основные и наиболее уродливые черты буржуазной культуры.

«Как на челе избранного народа было начертано, что он — собственность Иеговы, точно так же на мануфактурного рабочего разделение труда накладывает печать собственности капитала» (там же,

стр. 303). Происходит превращение рабочего в «частичного рабочего», раздробление и выхолащивание целостного его сознания. Все, что нужно для управления производством, его понимания, сосредоточивается у капитала, и эти «духовные потенции материального процесса производства противостоят рабочим, как чужая собственность и порабоощающая их сила». Этот процесс отчуждения культуры и духовных ценностей человечества от рабочего «завершается в крупной промышленности, которая отделяет от рабочего науку, как самостоятельную потенцию производства, и заставляет ее служить капиталу» (там же, стр. 304). Не только взрослое население (мужчины и женщины) обречаются при капиталистическом машинном производстве на физическую и умственную деградацию, но и дети подпадают под этот непреложный закон капиталистического «прогресса». «Женский и детский труд был первым словом капиталистического применения машин» — говорит Маркс.

Яркую характеристику капиталистической эксплуатации женского и детского труда дает Ф. Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии». Ужасом смерти и одичания навсегда изуродованных детских жизней веет от сухих официальных отчетов, инспекторских материалов и пр., приводимых Марксом и Энгельсом для наглядной характеристики положения детского труда на капиталистических предприятиях. Стратегическое питание и спаивание детей водкой. 12-14 часовой рабочий день, физическое вырождение, ранние следы профессиональных болезней, побои детей, детская преступность и проституция, рост детской смертности и увечий — таким «иродовым избиванием младенцев», по выражению Маркса, начинает свой исторический путь промышленный капитал, так «новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор с головы до ног» (Маркс).

Однако, Маркс на ряду с этим впервые показал прогрессивную роль детского труда на производстве, разгадал в нем то зерно будущего, которое должно будет вырасти в новую педагогическую систему образования и которое «при соответствующих условиях должно, наоборот, сделаться источником развития человеческой личности» (Маркс, «Капитал», стр. 421). По этому поводу Маркс говорит: «Из фабричной системы, как более подробно это можно проследить у Роберта Оуэна, возникает зародыш воспитания будущего, которое для всех детей «выше известного возраста соединит производительный труд с обучением гимнастике, и это будет не только метод повышения общественного производства, но и единственный метод производства всеобщего развития людей» (Маркс, «Капитал», стр. 415 изд. 7).

Современная социал-демократия, занимаясь дешевым словоблудием о запрете

детского труда в производстве, имеет задачей оправдать морально гибель сотен тысяч и миллионов жизней как раннего подросткового, так и зрелых возрастов, обреченных безработицей на голодание. Выбросить из производства подростка или «старика» рабочего в 35-40 лет от роду и при этом прочитать ему лекцию о «добросердечии» фабрично-заводских законов, «оберегающих» детские и «преклонные» возраста от «тяжести работы», чем это не подходящая роль для изысканных в своем лакействе чинуш из II интернационала?!

Оппортунистическая линия германской социал-демократии в вопросах народного образования уже резко проявила себя в период объединения двух существовавших тогда немецких рабочих партий — эйзенаховцев и лассальянцев. Маркс дал сжатую, но исчерпывающую критику этого оппортунизма в «Критике готской программы», благодаря чему эта работа имеет исключительное значение для пролетарской педагогики. Маркс вскрывает здесь беспочвенность и лживость таких «требований» готской программы как «равное народное образование для всех» в условиях буржуазного государства, как «свобода науки», «свобода совести» при полной сохранности буржуазного государства, охраняющего капиталистические отношения. «Несмотря на бесконечную демократическую трескотню, вся программа сплошь отравлена свойственными лассальянской секте верноподданническими отношениями к государству или, что ничуть не лучше, демократической верой в чудеса. Вернее всего, она является компромиссом между этими двумя видами веры в чудеса, одинаково чуждыми социализму» (Маркс, «Критика готской программы». Партиздат. 1933 г., стр. 47). К числу таких вредных иллюзий Маркс относит и требование готской программы о запрещении детского труда.

«Запрещение детского труда». Здесь, безусловно, было необходимо указать предельный возраст. Полное запрещение детского труда несовместимо с существованием крупной промышленности и останется, поэтому пустым благочестивым пожеланием. Проведение этой меры — если бы оно было возможно — было бы реакционно, так как при строгом регулировании рабочего времени детей, сообразно с их возрастом и при прочих мерах защиты детей, раннее соединение производственного труда с обучением является одним из могущественных средств переустройства современного общества» (там же, стр. 48-49).

Маркс не оставляет никаких сомнений в отношении того, что участие детей в производственном труде рассматривается им не как самоцель, а как одно из составных и неотъемлемых звеньев образовательно-воспитательного процесса. «Мы говорим, что ни родители, ни предприниматели не могут получить разрешения общества пользоваться трудом детей и

подростков иначе, как под условием, чтобы их производительный труд был связан с образованием». Марксово определение образования, куда входит составной частью и политехническое обучение, является революционным завершением наиболее передовых идей педагогики XIX века и служит исходным моментом для программных требований ленинской партии в области народного образования. «Под образованием мы понимаем три вещи: 1) умственное образование; 2) физическое развитие, такое, которое дают гимнастические школы и военные упражнения; 3) политехническое воспитание, т. е. знакомящее с общими научными принципами всех производственных процессов и в то же время дающее ребенку и подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств» (резол. I конгресса I интернационала).

Ни один из этих трех составных элементов педагогической системы по Марксу не может быть взят нами изолированно, вне связи с другими, вне их взаимного проникновения, но именно в марксовой формулировке политехнического воспитания мы находим решающее звено пролетарской педагогики, отличающее ее от всего ранее созданного на иной классовой основе. Маркс брал политехническое воспитание, как часть и как могучее средство всестороннего развития людей, полную возможность которого открывает лишь пролетарская революция, лишь установление социалистического строя. Предъявляя определенные требования в отношении школы в современном буржуазном государстве, борясь за идеи марксовой педагогики, партии III интернационала ни на минуту не могут забывать, что подлинно политехническая школа находится в вопиющем противоречии с капиталистическим строем, что ни в каком всестороннем последовательном развитии молодых поколений в условиях капитализма говорить не приходится, что только диктатура пролетариата сметет убожество, односторонность, уродства воспитания вместе с тем строем, который порождает нравственное и физическое калечение людей. Энгельс превосходно показывает все это в «Принципах коммунизма». Насильственное устранение частной собственности вызовет колоссальное развитие производительных сил, расцвет крупной промышленности и обществленного земледелия, а «разделение труда в прежнем его виде совершенно исчезнет». Такой общественный строй «нуждается в людях, способных ориентироваться во всей системе производства». Такой общественный строй создает для молодых людей условия, при которых «воспитание освобождает их от той односторонности, в которой вынуждает в настоящее время каждого современное разделение труда». (Маркс и Энгельс, т. V, стр. 478). Еще ярче эту зависимость всестороннего подлинно политехнического воспитания от социаль-

ной революции, от устранения капиталистического способа производства, показывает Энгельс в «Антидюринге», когда, характеризуя результаты будущего уничтожения капиталистического господства, пишет, что возможность обеспечить рост материального уровня масс, «а также полное развитие и упражнение физических и умственных способностей — эта возможность достигнута теперь впервые, но она действительно достигнута» («Антидюринг», изд. 1928 г., стр. 267 — 268).

Таким образом, действительно научное рассмотрение и действительно научная разработка идеи политехнизма в педагогике не могут быть оторваны от основного звена марксовской революционной теории — от диктатуры пролетариата. Непонимание того, что пролетарская революция и диктатура пролетариата впервые создают действительно условия политехнического воспитания лежит в основе правооппортунистического выхолащивания политехнизма, сведения его к сумме приемов и навыков узко-ремесленного типа, к неспособности подняться выше «буржуазного уровня» в этом вопросе. С другой стороны, этот же искусственный отрыв политехнизации от ее политической и культурно-исторической основы приводит к типичному для меньшевистствующих идеалистов и «леваков» разрыву теории и практики, к недооценке роли теории, к узкому делячеству, скрытому за «революционной» фразой.

Не случайно Маркс ставит на первое место умственное образование, т. е. усвоение детьми определенной суммы знаний, обогащение и развитие памяти и т. д.; не случайно вслед за этим у него идет физическое развитие.

Никакое политехническое воспитание невозможно без широкой общеобразовательной подготовки, без теоретического развития, а также, если труд ставится вопреки или не в соответствии с законами физического развития ребенка и подростка. Политехнизм есть не сумма технических приемов и навыков, а научное знание основ производства в сочетании с практическим умением применять главные инструменты основных производств. Ленин, исходя из прямых указаний и общетеоретических основ марксизма, развил идею политехнического воспитания, как наиболее полное выражение задачи всестороннего развития молодых поколений, особенно подчеркивая значение общеобразовательных дисциплин (см., напр., «Заметки на тезисы Н. К. Крупской»).

Правая опасность в педагогике — забвение образовательной и воспитательной роли труда, узко-ремесленный к нему подход продолжает оставаться главной опасностью для политехнической школы. Представители этих взглядов раскладывают педагогический процесс на две вреднейших крайности: на одном полюсе слепой и узкий техницизм, кустарничество, на другом — словесная «книжная» учебка, не связанная с практикой. Детальное

изучение и применение ленинских указаний о труде, о политехническом обучении в школе всеми учителями и «трудювиками» в первую очередь предохранило бы нас от многих отрицательных сторон школьной действительности в настоящее время, в частности как в борьбе с «коренным недостатком» школы, так и в борьбе за сознательную дисциплину.

Антиленинская суть «левацкого» извращений политехнизма заключается в том, что общественно-производительный труд поставлен над учебно-воспитательным процессом, как самоцель и как первоисточник всех знаний. Непосредственный трудовой опыт является единственным источником и венцом всех знаний, созданные же веками человеческого развития знания, основы и выводы науки отодвигаются на второй план, как ничтожная «книжная мудрость». Буржуазно-эмпирический антимарксистский характер подобной трактовки политехнизма вскрывается всей историей педагогики XVIII — XX веков. И Руссо, и Песталоцци, и Толстому принадлежит высказывание о труде, как первооснове всякого образования, о том, что настоящее учение не школа, а жизнь и т. д.

Социалисты-утописты, выдвинувшие со значительной силой идеал всестороннего «гармонического» развития личности, не поднялись в своей педагогической теории над уровнем этого буржуазного эмпиризма. Стоит только вспомнить Фурье с его двумя основными звеньями образования: «оперой» как средством нравственного и эстетического воспитания и «кухней» как средством образования через овладение кулинарным искусством. Преподование знаний ставится в прямую зависимость от свободного развертывания различных детских «стростей». Начатки естественного познания дают постольку, поскольку это нужно для выращивания спаржи, и вытекают из детской любознательности, разбуженной их первой неудачей со спаржей. Девочка, которая любит есть чеснок, но не любит учить грамматику, постигает эту науку не иначе как лишь после того, когда Марцелл читает ей оду, воспевающую чеснок, и этой кухонной поэзией возбуждает в ней интерес и к изящной словесности и к ненавистной ранее грамматике.

Маркс, открыв «зародыш будущего» в соединении обучения с производительным трудом, показывает, к какой степени физического и умственного калечения приводит детский фабричный труд, применяемый капиталистами вопреки задаче образования и воспитания молодого поколения рабочего класса. Ленин уже в условиях социалистического строительства ставил задачу разрушения старой буржуазной школы и перехода к подлинному политехническому воспитанию. «Без соединения обучения с производительным трудом нельзя мыслить современного образования», — говорил он. Но это соединение он никогда не выдвигает ина-

те, как только на основе задач коммунистического воспитания и всестороннего развития личности. Ленин требует от каждого комсомольца и коммуниста овладения всей суммой знаний, выработанных человечеством, так как без этого нельзя сознательно трудиться, строить новое общество. «Вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, в ы в о д ы «коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм» (подчеркнуто мной. И. В.). Ленин, продолжая дело Маркса и Энгельса, всю жизнь непримиримо последовательно боролся против идеологов «стихийности» в рабочем движении и указал на огромную все возрастающую роль школы в деле организационного и идейного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои населения. Странники теории «отмирания школы» ничего нового по сравнению с буржуазными педагогами не придумали: растворяя школу в широком педпроцессе «среды», подчиняя учение общественно-производительному труду, а труд детей — промфинплану данного производства и т. д. — «леваки» повторяли основные положения эмпирической буржуазной педагогики. Они противопоставили марксизму-ленинизму свои подовленные идеи «свободного воспитания», свой узколюбый эмпиризм, путем махистской болтовни об «опыте», подчинения всего учебно-воспитательного процесса «общественно-полезной» работе детей, ссылками на «желание» самих детей, на постановления ученических собраний о «желании» бросить класс и итти ликвидировать прорыв промфинплана и т. д.

Потребовалось историческое решение ЦК партии о начальной и средней школе, чтобы прекратить разнуданную стихию этих «левацких» «страстей», чтобы покончить с этими пережитками наивностей утопического социализма, умноженными на заскорузлый американский прагматизм и разбавленными в розовой водиче «р-революционного» шуйльгинского патетизма.

Решение ЦК о начальной и средней школе является продолжением и развитием взглядов Маркса-Энгельса-Ленина на политехническую школу, историческим документом, насыщенным боевой революционной непримиримостью ко всякого рода извращениям марксистско-ленинской педагогики, в сочетании с глубоким научным анализом наших побед и недостатков в построении подлинно политехнической школы Маркса-Энгельса-Ленина.

Значение Маркса для педагогической науки не исчерпывается тем, что он дал строго научную теорию политехнического воспитания. Маркс и Энгельс разработали целостное революционное мировоззрение и научного

коммунизма, теорию и тактику классовой борьбы пролетариата, дали человечеству новую методологию наук, новую теорию познания. Они совершили тот действительный переворот в философии и науке, могучее влияние которого охватывает собою всю систему наших знаний о природе и обществе, поднимает их на высшую ступень. Игнорировать или замолчать этот переворот не удалось идеологам буржуазии, ученым слугам капитала, «дипломированным лакеям поповщины». Они вынуждены «опровергать» марксизм, мобилизуя для этого все средства «научной» фальсифкации, целую систему извращений, мобилизуя на это дело всю свору обученных писак из социалфашистского лагеря. Однако, роковым для буржуазии образом теория Маркса не только не «поколеблена», но неудержимо завоевывает себе господство в умах многомиллионных масс угнетенного человечества, крепнет, как могучая действительная практическая сила. Обогащенная новым опытом классовой борьбы в последнюю фазу капитализма эта теория продолжена и развита гениальным вождем мирового пролетариата В. И. Лениным. Это всеильное учение продолжает и развивает дальше величайший из учеников Маркса, Энгельса и Ленина тов. Сталин, беря марксизм не как догму, а как руководство к действию.

Никакое действительное и плодотворное развитие науки невозможно без того, чтобы она не впитала в себя идеи основоположников марксизма, не перестроила свою методологию из буржуазной в пролетарскую, не положила в основу познания метод материалистической диалектики.

В частности, пробил уже час буржуазной педагогики, как науки. Она бессильна выйти из того идейного тупика и кризиса, который является лишь частичей всеобщего кризиса капиталистической экономики и культуры. Это не значит, конечно, что буржуазная педагогика совершенно неспособна на те или иные усовершенствования отдельных методов и приемов преподавания, на отдельные дидактические достижения. За педагогической наукой буржуазии большой опыт, колоссальное количество накопленных фактов, развитая техника исследовательской работы. Мы можем и обязаны внимательным образом изучать и старое наследие буржуазной педагогики и то, что совершается в ее «недрах» в настоящее время. Но, беря и используя ценное, мы должны помнить, что буржуазная педагогика, загнившая на болоте национал-шовинизма, фашизма, мистики, давно уже утратила научную основу, что надо уметь видеть и отсеять реакционную суть тех выводов и обобщений, которые делают буржуазные педагоги. Каждый метод, любое саомонвейшее «открытие» буржуазной педагогики могут быть нами восприняты не иначе, как лишь путем осознания всех связей их с общей системой буржуазных взглядов на воспитание и образование,

путем раскрытия их классового характера в свете теории марксизма-ленинизма. Дальнейшая разработка советской педагогики и в теории, и на практике требует от учителя и от научных работников знания марксизма-ленинизма. Эта простая истина, усвоенная многими, на практике получает еще не всегда достаточно правильное применение в работе по повышению педагогической квалификации просвещенцев.

Некоторым учителям кажется, что изучить педагогическое наследие Маркса-Энгельса-Ленина это значит выискать и запомнить некоторое количество цитат из основоположников марксизма, знать так называемые «педагогические высказывания».

Подобный подход ведет к тому, что, вместо того, чтобы вооружиться учением Маркса, некоторые педагоги и «теоретики» иногда вооружаются соответствующим количеством вырванных из контекста цитат, которыми оперируют по своему усмотрению, переставляя их как угодно и где угодно. Все это создает благоприятную почву для пустой фразы, для упрощения, которого у нас, к слову сказать, все еще чрезмерно много, и для различного рода фальсификаций марксизма, которые не всегда встречают высокую классовую бдительность учителя, не всегда получают должный отпор.

Ярким примером «цитатного» изучения педагогического наследия Маркса-Энгельса является все еще достаточно распространенная в педагогических кругах книжечка Шульгина «Педагогические высказывания Маркса-Энгельса» (Гиз, 1926 г.). Книжечка составлена из цитат Маркса-Энгельса, взятых и расположенных по системе самого Шульгина, вырванных из контекста, изуродованных и обу-

женных редакторским произволом Шульгина.

Даже историческая резолюция I конгресса I интернационала попала сюда в виде одного обрывка. «Странным» образом сюда не попали многие страницы из Маркса, посвященные прямо школе, такие места, как из «Критики готской программы» или из «Антидюринга» Энгельса и т. д. Ясно, что здесь мы имеем (неудавшуюся, конечно) попытку, «опираясь» на Маркса, протаять антимарксистскую теорию «отмирания» школы, выхолостить подлинное содержание всей системы взглядов Маркса и Энгельса на воспитание, на школу.

Вполне в духе Шульгина и узкого эмпиризма всех «леваков» книжечка даже не подводит учителя к пониманию тех глубочайших методологических основ, которые заложены в учении Маркса для всей педагогической науки. Поэтому нет и намека в ней на действительное вооружение учителя учением Маркса, Энгельса, Ленина, на дальнейшую разработку педагогической науки в свете марксистско-ленинской теории.

Разработка всего богатства педагогических идей Маркса-Энгельса-Ленина — величайшая задача, которая должна мобилизовать все научно-педагогические учреждения и в которую должны быть вовлечены широкие массы передового советского учителя. В следующей статье попытаемся определить некоторые основные линии этой работы, показывая философскую основу педагогических идей марксизма-ленинизма и те блестящие образцы применения материалистической диалектики в вопросах воспитания и образования, которые даны в работах основоположников марксизма.

ВНИМАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

КрайОНО и КрайДТК организуют краевой конкурс на лучший детский дом по организации подсобного хозяйства.

Для премирования лучших детских домов устанавливается одиннадцать премий. Из них: две премии первого разряда по 2000 руб. каждая, три премии второго разряда по 1000 рублей каждая и шесть премий третьего разряда по 500 руб. каждая. Для премирования выделен краевой фонд в сумме 10000 рублей.

РайгорОНО, райгорДТК, детдомам необходимо немедленно включиться в конкурс, привлекая к этому делу внимание широкой общественности.

ЗА КАЧЕСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Е. Ананьин

Враждебная вылазка на педагогическом фронте

Если бегло просмотреть планы и отчеты педолого-педагогического кабинета Рубцовского педтехникума за 1932-33 г., то представится самая радужная картина. Кабинет включает в производственный план работы ни более, ни менее, как 47 тем, не считая плана дошкольной секции! Притом, как заявляют составители плана, это лишь основные темы, следовательно, есть еще и не основные. Не угнаться за такой нагрузкой и плану Краевого программно-методического института! И Москва, и Ленинград могут позавидовать разносторонности и умению разрешить все актуальные задачи школы, которые так полно проявляются в планах рубцовских проблематиков. План ничем не отличается от общеизвестной «тележки дядюшки Якова», описанной у Некрасова. «Господи Боже! Чего-то в ней нет». И «атронометрия (?)», и «ментометрия», и «питание», и «акцентирование (целевое)», и «переделка среды», и прочее, и прочее.

Если верить планам, работа кабинета проводится «в тесной связи с задачами социалистического строительства, на основе борьбы за генеральную линию партии, борьбы на два фронта в педологии и педагогике». Особенно ратует педолого-педагогический кабинет за проблему «кадров для кадров, т. е. педагогических «кадров для кадров», и по которым он и комсомола, как ответственный руководитель и организатор педагогического процесса, должен быть особенно высоко квалифицирован и безусловно подготовлен к своей профессии». Вот какими правильными и полезными убеждениями руководятся работники педолого-педагогического кабинета. Мы с полным доверием разворачиваем некоторые учебные пособия, которые руководитель педологического кабинета составил для подготовки кадров». Учитель, как помощник партии с сознанием собственной ответственности, столь прекрасно выраженной в плане, в здравом уме и твердой памяти вел занятия целый год. Разворачиваем длинное полотно хорошей кальки, на которой вы-

черчена тщательно и красиво «Схема изучения личности по данным ее поведения». В этой схеме преподаватель педологии передает весь свой опыт и знания, старается передать в краткой и доступной для учащихся форме содержание программы психологии, но... при внимательном чтении документа сейчас же возникают основательные сомнения и в научных знаниях, и в марксистской сущности убеждений автора.

1. В содержание поведения автор включает «стимулы» и «реакции», пользуясь, очевидно, терминологией Басова. Но стимулы не являются поведением. Эта вполне очевидная истина автором не усвоена. Его систематика противоречит основным элементам психологии. Только печальной памяти «энчмениада» может быть философским оправданием такой схемы.

2. Объем поведения в схеме почему-то рассматривается совершенно изолированно. Объем поведения определяется, как «количество актов, протекающих в единицу времени». Как приложить это сугубо механистическое определение к таким формам поведения, как инстинкт, мышление и т. д. Автор делает явную передержку, пытаясь качественное своеобразие человеческого поведения заменить количественными закономерностями. Такой ультра-механизм является, несомненно, изобретением автора. Даже крайние механисты никогда на такую точку зрения не становились.

3. «Стимулы» автором разделяются на «внешние» и «внутренние» в полном согласии со взглядами старой дуалистической психологии (Вундт, Джемс, Титчнер, Челпанов). Категорическое разделение стимулов поведения на внешние и внутренние без признания взаимодействия внутренних и внешних стимулов, без признания их внутреннего единства, может быть понятно лишь так, что существует ряд явлений психических (духовных) и ряд явлений телесных (материальных), не сводимых к материальному единству. Автор

схемы выступает в этом случае, как явный дуалист.

4. Автор разделяет стимулы поведения на «физические» и «социальные». Такое разделение противоречит основным положениям марксистской диалектики. «Физические стимулы», если автор подразумевает под ними такие явления, как климат, географическое положение и т. д., определяют поведение человека только через призму социально-экономических отношений. Если же автор под термином «физические стимулы» подразумевает физические раздражители (световые, термические, звуковые и т. д.), отделяя их в особую категорию, то он, очевидно, отрицает этим самым материальный характер «социальных стимулов» поведения, так как совершенно очевидно, что социальная среда может действовать на поведение человека только материально, т. е. через световые, звуковые и др. раздражители.

5. Если выбросить из «содержания поведения» раздел стимулы (а они не являются поведением, как мы уже упоминали), то «содержание поведения» для автора равнозначно сумме реакций. Это явно механистическое утверждение в духе крайнего бихевиоризма. Автор пытается отрицать диалектическую целостность человеческого поведения, его сознательную целеустремленность. Последовательное развитие точки зрения автора приводит к выводу, что человек есть реагирующий механизм, к выводу явно реакционному.

6. Изучение «реакции» автор предлагает основать на количественной и качественной характеристике реакций, но такой характеристике, в которой он осмеливается вовсе отрицать основное в человеческом поведении — его социально-классовое содержание.

В этом отношении автор по реакционности своих суждений идет дальше, чем реактология Корнилова и даже американский бихевиоризм. Корнилов классовой направленности не отрицает, но понимает ее механистически, а бихевиористы количественную характеристику реакций не столь резко отрывают от качественной, как делает автор схемы. Количественная характеристика реакций в той форме, какая дается автором, является абсурдной в приложении к таким формам поведения как мышление, речь, внимание, память и т. д. Корнилов употребляет количественную характеристику в основном лишь для двигательных реакций, чего не понял автор.

7. Формы поведения автор заменяет собственным не вполне грамотным термином — «типы психических реакций».

8. Классификация автором форм чело-

веческого поведения, ничего общего с действительностью не имеет.

9. Один из разделов — «Регуляция, воля, внимание» (?) — представляет попытку совершенно произвольного пользования механистическими терминами рефлексологии и реактологии.

10. Дальнейшее содержание схемы не поддается критике. Несомненная неграмотность автора в вопросах психологии позволяет ему обогащать ум учащихся новоизобретенными терминами вроде «эстетические» и фантазировать самым причудливым образом. Ничего общего с наукой данная схема не имеет.

Схема безграмотна. Применение ее в качестве учебного пособия абсолютно недопустимо. Можно было бы выразить мнение, что антимарксистский характер схемы является лишь продуктом общей неосведомленности автора в вопросах психологии, но на такую точку зрения мы встать не можем. Автор схемы Доброхотов П. И., «окончивший в 1908 г. словесно-литературное отделение Петербургской духовной академии и в 1932 г. педолого-педагогическое отделение Ленинградского пединститута им. Герцена, прослушал в 1931 г. центральные курсы для преподавателей педологии в педтехникумах, преподавал педагогические дисциплины и методики с 1908 г.». Такие сведения дают нам об авторе отчет Рубцовского педолого-педагогического кабинета.

Больше того, тот же документ, составленный тем же Доброхотовым, предлагает в горячих выражениях бороться и с правой и с «левой» опасностью на педологическом фронте. Доброхотов ратует против недооценки социально-классовой природы человеческого поведения и... метая громы на головы правых и «левых» в своих декларациях, на практике в течение года внедряет такие сведения в головы «кадров для кадров», какие любой, самый крайний механист не осмелится даже высказать. Несомненно, схема представляет сознательную попытку буржуазной реакции запутать и извратить представление о человеческом поведении у будущих учителей, которым нужно будет изучать поведение ребенка и изменять его, воспитывая кадры строителей социализма, всесторонне развитых членов социалистического общества. Надо сожалеть, что руководство Рубцовского педтехникума, очевидно, не считало обязательным призыв партии к классовой бдительности и своевременно самыми решительными мерами не пресекло работу двурушников на одном из самых важных участков педагогического образования.

Покончить с самотеком в летней оздоровительной работе среди детей

От правильной и своевременной подготовки зависит успешность проведения летней работы с детьми. Практика прошлых лет показала, что в связи с наступлением двухмесячного летнего перерыва там, где должна быть особенно развита упорная борьба за усиление воспитательного влияния, школы прекращают всякое воздействие на ребят. А между тем летний период необходимо всемерно использовать для укрепления здоровья детей путем правильного режима дня. Купание, солнечные и воздушные ванны, экскурсии, игры, физкультурные упражнения — все это нужно использовать в полной мере в целях оздоровления детей. Наряду с этим должны быть широко развернуты самые разнообразные живые и красочные формы культурно-массовой и образовательной работы, участие детей в общественно-политических кампаниях. Всю эту работу надо строить на основе принципов, указанных в решениях ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, пленума ЦБ ЮП и крайбюро ЮП.

До сих пор летняя оздоровительная работа не имела строго продуманной системы своей организации и содержания. Она развертывалась лишь по линии пионерорганизации. Основная же масса учащихся обычно оставалась вне всякого влияния школы в летний период. Отпуски преподавателей были не спланированы, школа зачастую оставалась на летнее время без преподавателя и даже культармейца.

В должной мере не была мобилизована и рабочая и колхозная общественность, к подготовке к оздоровительной кампании приступали с большим запозданием.

Материальная база в достаточной степени не укреплялась, резко не ставился вопрос перед директивными организациями о нормальном питании детей, о снабжении оборудованием и т. п. В процессе самой оздоровительной работы методическое руководство осуществлялось слабо, а зачастую и совершенно отсутствовало. Инспектора в некоторых районах выезжали на места лишь только при сигнализации о каких-либо прорывах. Учет опыта проведения летней школы, обобщающие материалы об ее работе отсутствуют. Регулярного врачебного надзора за детьми и руководства оздоровительной работой не было.

Наглядным примером бездеятельности в подготовке к проведению летней оздоровительной кампании могут служить горОНО и горпрос г. Омска. У них, видите ли, у самих отпускное настроение. Никакой работы ни с общественностью,

ни с учителями, ни с родителями эти организации не провели, взяв ставку в этом отношении на самотек.

Также наплевать как к вопросу оздоровления детей относятся и в Старо-Бардинском райОНО. Лишь по инициативе райкома комсомола и бюро ДКО там организуются лагерь на 140 чел. и детплощадки на 500 чел. На все это потребуется 6000 руб., из которых 4500 руб. уже собраны.

В качестве положительного образца в деле подготовки к оздоровительной работе с детьми можно привести Новосибирск. (Новосибирский горОНО провел работу с общественностью. Родительская масса и комсомоды проявляют большую инициативу по мобилизации средств. 56 педагогов добровольно изъявили желание работать на площадках и в лагерях.

Ребрихинским ОНО также проведена массовая работа с колхозниками и родителями, имеются фонды для горячих завтраков детей (232 центи. хлеба, молочные продукты, овощи и т. п.), есть денежный фонд в размере 2000 руб.

В течение текущего лета КрайОНО наметает по плану охватить лагерями 6000 чел., площадками — 100000 чел., дальними экскурсиями в пределе края — 400 чел., массовыми прогулками — 62000 чел. Лагерь открываются с 10 июня в 16 районах. Для организации дальних экскурсий открываются три экскурсионно-туристских базы: в Новосибирске (с охватом 200 детей), Сталинске (с охватом 125 человек) и в Ойротии (охват 75 чел.). Для работы в лагерях и на пришкольных площадках привлекаются без ущерба для отпуска педагоги. В Кемерово на десятидневных курсах готовятся 32 начальника лагерей.

При практическом подходе к осуществлению мероприятий по оздоровительной кампании со стороны хозяйственных снабжающих организаций — краевых и районных — сплошь и рядом проявляется формализм, оппортунистическое отношение к этому делу. Пора, наконец, покончить с этим самую беспощадную борьбу. Надо своевременно выявлять здесь всех конкретных виновников и носителей зла.

Все указанные нами основные недочеты в проведении летней работы с детьми в прошлом нужно тщательно изучить и учесть, с тем чтобы не повторить их в практике текущего года.

Необходимо проявить максимальную бдительность в борьбе с попытками протаскать в практику оздоровительной работы с детьми «левацкие» установки. Не менее решительную борьбу нужно про-

водить и с право-оппортунистической недооценкой летней работы с детьми, со всякими осылками на невозможность ее проведения по разным «объективным» причинам, со ставкой на самотек в организации летней оздоровительной работы с детьми.

Только при всемерной помощи хозяйственных, профессиональных, кооперативных и общественных организаций, неустанно проводя борьбу на два фронта, намеченный план оздоровления детей в крае мы успешно выполним.

В. Кондаков

Колыванскую школу сделать действительно образцовой

Образцовая школа I ступени в Колыванском районе появилась на свет в больших родовых муках. Всерьез заговорили об ее организации только осенью 1932 г., спустя изрядное время с тех пор, как были изданы постановления партии и правительства об организации образцовых школ, когда уже в других районах эти школы организационно оформились, материально окрепли и завоевали себе надлежащий авторитет среди учительства массовой школы.

Опоздав с открытием, районные организации не уделили достаточного внимания работе школы и укреплению ее в момент первых дней существования и не особенно жалуют своим вниманием и сейчас.

Вот факты. Здание школы к началу занятий совершенно не было подготовлено. Большое двухэтажное каменное помещение с облупленной снаружи розовой краской и зияющими отверстиями разбитых окон неприветливо смотрит на улицу. Внутри прязь, неисправные печи и побитый от времени пол.

Дров к началу занятий у школы ни полена. Запаса продуктов для горячих завтраков нет, кухня не оборудована. Такова хозяйственная база школы.

Не лучше обстояло дело и с педколлективом. Из работавших в прошлом году учителей в школе осталась только один, остальные перешли в ШКМ. Новые люди со стажем и опытом работать в образцовую не шли. Молодые боялись как бы «не подкачать». Только к 30 августа райОНО удалось кое-как сколотить педколлектив, проводя назначение в порядке усиленных уговоров и приказа. Особенно считаться с желанием работников было некогда, время начинать занятия.

Приютившись на время в здании третьей совшколы во вторую смену, образцовая 3 сентября начала занятия с четырьмя группами, задержав из-за отсутствия помещения открытие нулевки.

Сколоченный с таким трудом педколлектив с первых же дней работы школы начинает рассыпаться, имея со стороны райОНО к этому полное потворство.

Через пять дней уходит под видом болезни зав. педчастью т. Гуреева, имеющая 16-летний стаж педагогической работы. РайОНО тут же назначает ее групповодом в другую школу с. Колывани, а третья группа образцовой гуляет в ожидании заместителя около месяца.

Спустя месяц, снимают с работы другую учительницу для отправки в педвуз. Но из-за РОНО командировка задерживается, место в педвузе осталось неиспользованным. Учительница, обиженная таким отношением и не желая принимать первую группу, с которой уже несколько дней занималась вновь назначенный, настояла на отправке ее в прежнюю школу, в район. РайОНО отпустил, но новый работник после трех дней работы получает бюллетень и на два месяца выбывает из строя. Так одна первая группа за полугодие побывала в руках четырех учителей!

На осенней конференции молодое учительство района было заверено, что образцовая школа будет давать им методическую помощь; и на эту помощь оно надеялось и ждало ее.

Но сама-то школа, переживая такую болезнь организационно-хозяйственной неурядицы, естественно не могла развернуть как следует работу, не могла при такой обстановке скоро создать образцы работы. Только во вторую четверть педколлектив, молодой по стажу и по работе в этой школе, добился кое-каких результатов, борясь ударным порядком, проводя занятия в большинстве случаев при температуре 6-10°, а иногда в некоторых группах и при 0° с одинарными рамами и промерзшими стеклами, которые и на сегодняшний день остаются далеко не исправными.

За что боролась школа, как образцовая?

Имея в районе до 35 проц. молодого учительства, главная задача школы — помочь учителю в его работе. Эту помощь намечено было оказать через проведение практикума, устную и письменную консультацию, обслуживание конференций и кустовых собраний, про-

движение своего опыта через районную газету.

И вот, к началу третьей четверти был проведен один практикум для 5 учителей. Ошибка школы здесь в том, что она допустила активный практикум, заставив прибывших учителей вести занятия в группе в течение целого дня. Совместное планирование уроков, совместная подготовка к уроку приехавших на практику с учителями образцовой школы, детальный разбор уроков учителей образцовой школы и практикантов на заключительной конференции и ознакомление с жизнью и организацией работы в образцовой школе во время четырехдневного пребывания дали большие результаты и принесли молодому учителю немалую пользу.

«Во время практикума я научилась правильно планировать работу, узнала, как лучше готовиться к уроку и использовать наглядные пособия на уроках обществоведения, узнала как строить работу самоуправления». «Практикум принес нам большую пользу. Нам было все показано и рассказано, только в будущем надо бы их проводить побольше и давать больше нам показательных уроков». Такие замечания оставили в школе проходившие практику молодые учителя.

Консультационная работа ограничилась проведением кратких бесед с учителями, приезжающими в районное село. — Ответили на один письменный вопрос. Ожидаемого количества вопросов со стороны молодого учительства школа не получила.

Хорошо удалось школе использовать январские учительские конференции для продвижения своего опыта. Кольванский район проводил эти конференции в трех подрайонных кустах, и на каждом кусте работники школы выступали с основными вопросами (работа ДСУ; планирование и учет работы), по которым у школы накопился кое-какой опыт и положительные результаты.

Эти вопросы, особенно вопрос подготовки к уроку и его планирование, сильно волнуют молодого учителя. И они на всех конференциях-курсах вызвали большой интерес и живой обмен опытом.

Школа показала образцы и схемы наиболее удачно спланированных и проведенных уроков; подкрепила рассказом, как к этому подходили работники школы и чего добились.

В работе ДСУ главное внимание было обращено на втягивание детских организаций и всей массы учащихся в актив-

ную борьбу за повышение качества учебы, за сознательную дисциплину.

Здесь было использовано как стимул переходящее знамя учебы, за которое в течение двух четвертей группы боролись вполне сознательно и активно. В конце первой четверти на основе лучших показателей это знамя вручено было третьей группе. Проверка работы, подведение итогов за первую половину второй четверти также оставили знамя в третьей группе и только в конце четверти перешло в четвертую.

Следующее мероприятие, направленное на повышение качества учебы, — это объявление конкурса на лучшую тетрадь. Конкурс продлен до конца учебного года. Групповые комиссии и общешкольный штаб регулярно подводят итоги движения конкурса, через вывешивание сводок и объявление в стенных газетах фиксируют на нем внимание учащихся. Из 296 учащихся школы — 112 ударников и 110 пионеров, — таковы достижения к началу третьей четверти в области охвата деткомдвижения.

Здесь перед школой стоит задача закрепить и количественно улучшить это ударничество и работу пионеротряда.

Проработав с начала учебного года на педсоветаниях ряд частных методик, накопив за это время кое-какой опыт в деле планирования урока и позаймствовав друг у друга все лучшее в технике педагогического мастерства, педколлектив будет продолжать борьбу за дальнейшее повышение качества учебно-воспитательной работы, налаживание сознательной дисциплины, дальнейшее накопление опыта и продвижение его в массовую школу.

Но успех дальнейшей работы школы во многом будет зависеть от того, какие требования предъявит молодой учитель к школе, насколько активно он будет обращаться за советом и помощью к ней, а также от той чуткости и внимания, какую проявят к школе райОНО и другие районные организации.

Дело райОНО — через свой инспекторский состав обеспечить повседневную методическую помощь школе и организационно укрепить ее, не допуская больше никакой ломки в смысле передвижек подперсонала.

Опоздав с организацией, надо хотя бы к концу текущего учебного года и началу нового положение Кольванской образцовой школы окончательно закрепить и обеспечить ей бесперебойную работу, сделать ее действительно образцовой школой — кузницей педагогического мастерства.

Митрофановская школа в верных руках учителя-ударника

Кто из просвещенцев Тайгинского района не знает маленькую, скромную фигуру с небольшой бородкой, поблескивающую очками, всегда бодрую. Каждый, даже работающий первый год скажет, что это Сонин, Яков Алексеевич.

Несколько штрихов о его прошлом и настоящем. Крестьянин, потом рабочий золотых приисков. Четырнадцать лет педагогической практики. Кандидат партии. В данный момент зав. Митрофановской школой, лучший педагог района, премированный к 15-й годовщине Октября, общественный инструктор школ Н.—Романовского куста, активный общественник села.

Посмотрим, как проходит рабочий день Я. А. Еще до 5 час. утра он на ногах. Редкий митрофановец не видел его в это время сидящим за столом в школе, при свете керосиновой лампы. Это Я. А. за три часа до начала занятий взялся за тщательную подготовку и продумывание планов, по которым сегодня он поведет урок. На мой вопрос — когда ты, Я. А., спишь? — он отвечает: «Я много спать не привык, 3-4 часа, и я уже отдохнул».

К 8 час. планирование во всех деталях закончено, подготовлены задачи, рассказы, иллюстрации, подобран весь материал, необходимый для правильной организации хода урока. Дальше — скромный завтрак деревенского учителя.

Карманные часы системы Буре показали Я. А. без 10 минут 9 часов. Дежурный ученик третьей группы кричит: «На зарядку!». Десять секунд, и ребята дружно проделывают ряд гимнастических упражнений, запевают песню и весело, как пташки, дождавшиеся весны, садятся за свои рабочие места, за парты. В зарядке ребяташки показали себя лучшими организаторами, не требующими даже указания.

9 часов утра. Я. А., любитель своего дела, энтузиаст культурного фронта, любимый учениками учитель, на работе, уверенно и смело ведет он уроки, наблюдение за которыми показало высокую сознательную дисциплину ребят громадную заинтересованность и активность их, увязку общеобразовательных знаний с воспитанием молодых строителей бесклассового социалистического общества, подкрепленную фактами из жизни колхоза, района, СССР. Поэтому-то ребята

знают про неполадки и порядки своего колхоза, жел.-дор. транспорта (суд над Мерзляковым), в курсе съезда колхозников-ударников в Москве и т. д.

Живо, интересно, незаметно во времени прошли уроки. Видно, что здесь учитель не только учит, но и воспитывает в детях любовь к нашей социалистической стране, преданность к делу рабочего класса.

Тов. Сонин временно, на одну четверть учебного года, переключил работу школы на две смены, ставя задачей повысить качество работы, развить в детях инициативу, привить умение самостоятельно работать, повысить организаторские способности ребят, т. е. добиться того, чего ребята не имели в прошлый год в силу безобразной работы бывш. руководителя школы.

Итак, через час работы со второй сменой, где первачи не менее активны, чем ребята старшей группы.

Маленькая картинка. Я. А. ведет урок родного языка во второй группе. В первой группе урок чтения по букварю. Маленький карапуз бойко прочитал статейку. Только закончил — взмах рук с парт. Посыпались вопросы. Дежурный из ребят организует порядок их. Одна из девчурок, в красном платьице, с черными поблескивающими глазами, задает вопрос — а что такое художник? (это слово встретилось в статье при чтении). Читающий отказался пояснить — «не знаю». В группе замешательство. Вызывается ответить большеголовый мальчуган. Вот его ответ: «Художник — это худенький, больной, тощий мужичок». Тут-то Я. А. показывает, что эта группа, хотя и работает самостоятельно, но не предоставлена самотеку. Он, улыбаясь, подходит к первачам, коротко и ясно расшифровывает слово «художник», иллюстрирует объяснение висящими в классе портретами, картинами, говоря, что все это дело рук художников. Ребята довольны.

Быстро пролетели учебные часы, во всем ходе которых реально ощущалась борьба за качество, за поднятие производительности труда.

Можно с уверенностью сказать, что Митрофановская школа в верных руках. Здесь нет условий для существования «коренного недостатка».

Пример использования внутренних возможностей для самооборудования мастерской

(В порядке обмена опытом)

Одно время Павлоградская ШКМ работала без программы НКП по трудовому политехническому обучению. Школа не растерялась. Она использовала старые программы и составила рабочие расписания к этим программам. Теперь, когда вышли из печати новые программы по трудовому политехническому обучению, школа должна направить свое внимание на полное их выполнение.

Как школа оборудовала мастерскую политехнического труда?

С помощью учащихся были сделаны 10 верстаков. Для них и двух токарных станков необходимо было приобрести инструмент из расчета два комплекта на один станок (с целью закрепить каждый станок за двумя учащимися). Чтобы достать инструмент, школа привлекла всех своих комсомольцев, всех учащихся, преподавателей и общественность. Часть средств для покупки инструментов отпустил рик, а часть — 240 руб. — была выручена от постановки спектакля, организованного преподавателями школы. Закупали инструмент в колхозах и в городе. В результате — школа имеет теперь 20 комплектов разного инструментария по дереву. В итоге школа имеет мастерскую на 24 рабочих места, для

которой в здании школы отведено и оборудовано специальное помещение. Площадь мастерской равна 69,6 кв. м, т. е. по 2,9 кв. м на одно рабочее место. Каждый станок закрепили за определенным учащимся. Все станки пронумеровали. За каждым станком закрепили и пронумеровали инструмент, который разместили у каждого рабочего места в специально сделанные для этой цели подрамки. На учащегося возложена ответственность за инструмент его рабочего места. Труд в мастерской включили в общую сетку академических часов, с таким расчетом, чтобы каждая группа в один день производила занятия в мастерской в две смены по 20-24 человека, основываясь на наличном количестве рабочих мест в мастерской. Еженедельно школьная мастерская пропускает 250 чел. (из них одну группу 1 степени).

По договору с МТС, учащиеся седьмых групп проходят обучение по обработке металла в цехах мастерских МТС. Все учащиеся, проходящие обучение, прикреплены к цехам. По отдельным объектам занятий составлены инструкционные карточки в соответствии с программным материалом. В карточке указывается перечень знаний и навыков, кото-

Работа за трактором

рые должны приобрести учащиеся. Часы работ в мастерской МТС также включены в академическую сетку расписания.

На руках у каждого учащегося имеется учетная производственная карточка, где учитель и прикрепленный руководитель отмечает отношение ученика к работе, выполнение им заданий и пр. Эти карточки просматриваются на итоговых заседаниях в конце каждой четверти, когда проводится учет знаний по дисциплинам и даются выводы и характеристика на каждого учащегося.

Для лучшего прохождения раздела сельского хозяйства программы трудового политехнического обучения школа добилась получения в собственность от МТС трактора «Фордзон», являющегося необходимой принадлежностью школьной физико-агробиологической лаборатории. Учащиеся 6-й 7 групп, под руководством агронома школы, изучают этот

и использовать местные возможности. А эти возможности всегда есть. Что в этом отношении сделала школа? Школа объявила штурм по сбору ненужного дома утильсырья, как-то: кусков меди, цинка, воска, проволоки и пр., с тем, чтобы пополнить и обеспечить лабораторию. На первый взгляд казалось, что ничего из штурма не выйдет. Но, когда ребята совершили «налет» на утильсырье, используя и отбросы МТС и ее мастерских, то школьные лаборатории пополнились такими приборами, которых и в продаже иной раз не сыщешь. Под умелым руководством «беспокойного» физика тов. Бойко, школа смогла своими силами оборудовать лабораторию по физике и пополнить ее новыми приборами, изготовленными самими учащимися. Ясно, что здесь не обошлось без помощи общественных организаций, как колхозных, так и МТС. Так же получилось

Лучшие ударники ШКМ

трактор. В результате — ребята усвоили эту машину так, что самостоятельно веди ее во время своей производственной практики весной на полевых работах.

Для осуществления задач политехнического образования громадное значение имеют хорошо организованные школьные лаборатории, при помощи которых лучше усваиваются и закрепляются знания, даются наглядные представления о законах физ. области физики, химии, биологии. Для организации таких лабораторий надо затратить не мало труда. Часто мы ссылаемся на отсутствие в продаже необходимых приборов, реактивов и не хотим оглянуться вокруг себя, изыс-

и с агробиологическим кабинетом. Оборудовать его ценными и нужными приборами, реактивами, экспонатами помогли райзо и райагрокабинет.

Качество занятий в школьной мастерской во многом зависит от степени педагогической подготовленности инструктора по труду. В большинстве случаев на местах мы не имеем даже мало-мальски педагогически подготовленных инструкторов. Отсюда может быть только такой вывод: обязанность каждого педагогического коллектива состоит в том, чтобы оказать всемерную помощь инструктору в смысле поднятия его педагогической квалификации.

В этих целях Павлоградская ШКМ

обязала присутствовать прикрепленного к группе преподавателя во время урока его группы в мастерской для того, чтобы можно было впоследствии предупредить допускемые инструктором труда педагогические и дидактические ошибки. Инструктор труда обязан присутствовать на заседаниях педсовета. Для пополнения практических умений инструктора, школа сделала подбор для него соответствующей литературы, организовав объяснения и консультацию в недоуменных вопросах, в овладении трудным материалом

по каждой книге. В такой, приблизительно, степени осуществляется в школе и педагогизация инструктора труда.

Трудностей в работе школы встречалось и встречается не мало. Однако, несмотря на эти трудности, Павлоградская ШКМ, при единодушном «упрямом» труде всего коллектива учащихся, учащихся и помощи общественности и РОНО, будет добиваться и добьется еще больших результатов в деле политехнического обучения.

И. Нилов

Что показал Шипуновский слет ударников учебы

В Шипуновском районе — 12 школ II ступени с 28 группами, в них 906 учащихся. В первом полугодии учебного года почти во всех этих школах началось развертывание социалистических форм работы учащихся, группы соревновались с группами, появилось ударничество. Однако эта работа не была организована как следует, в большинстве она проходила формально, бессодержательно. Соревнование не было полностью использовано в борьбе за качество учебы, за сознательную дисциплину. Это особенно ярко вскрылось на Шипуновском слете ударников учебы II ступени, состоявшемся в марте.

Слет отметил крупные успехи школ в деле реализации августовского решения ЦК ВКП(б) о школе. Во всех школах насчитывается 554 ударника учебы. В связи с этим заметно поднялись, по сравнению с первым кварталом, успеваемость и дисциплина. В некоторых школах (образцовая ШКМ) успеваемость с 79,5 проц. в первом квартале к моменту слета доведена до 95,3 проц. Случаи крупного нарушения дисциплины в школах района стали единичными. Передовыми борцами за качество учебы, за сознательную дисциплину оказались комсомольцы и пионеры.

В большинстве школ налажен твердый и повседневный учет всей работы учащихся.

Учащиеся проводят большую культурно-массовую и общественно-полезную работу в колхозах (снегозадержание, сбор золы, очистка и протравливание семян, мобилизация средств, распространение печати и т. п.), подчиняя ее учебно-воспитательным целям школы.

Под руководством ДСУ оказывается помощь отстающим учащимся, рационально используется досуг детей.

На слете вскрылись и недостатки. Некоторые школы не развернули подгото-

вительных мероприятий к слету, не добились общего подъема и оживления всей работы школы и пришли на слет с пустыми руками (Бобровская и Урлаковская школы).

Есть школы с тремя ударниками из 23 учащихся, в результате — поразительно низкая успеваемость (56 проц.; школа при зерносовхозе). В большинстве школ нет повседневной проверки хода соревнования, ударничество подчас развернуто на устных, нигде не фиксированных обязательствах, соревнование проходит без всяких договоров.

Белоглазовская ШКМ, имея 164 комсомольца и пионера, насчитывает только 119 ударников, на ряду с этим много комсомольцев-неударников. Среди пионеров успеваемость ниже успеваемости остальных учащихся.

Есть случаи глубокого нарушения дисциплины, лишней раз доказывающие наличие классовой борьбы в школе (избиение активистов). Были факты появления учащихся на уроках в пьяном виде (Бобровская школа). В Ельцовской и Бобровской школе отсутствует твердое расписание уроков.

В некоторых школах совершенно нет работы с ударниками, они предоставлены сами себе. (Урлановская, Бобровская школы).

Слет вскрыл все ошибки и недостатки в работе школ, в частности и органов ДСУ, и наметил конкретные мероприятия по ликвидации их в ближайшее время. Сейчас в школах проходит массовая проработка решений слета.

Вопросы агротехпропаганды, культурослуживания посевной, борьбы за качество учебы, за сознательную дисциплину, за изжитие второгодничества в школах проходили красной нитью во всей работе первого слета.

Надо сказать, что в организованном проведении слета большую роль сыгра-

ла тщательная подготовка образцовой ШКМ к встрече делегатов. Было организовано питание делегатов, ночлег, использование свободного времени (комната отдыха, бесплатный киносеанс, вечер самодеятельности, экскурсия в политехническую мастерскую образцовой ШКМ и т. п.).

По всем показателям лучшей школой в районе, как оно и должно быть, оказалась Шипуновская образцовая ШКМ, которая передала свой опыт всем остальным школам. В этой ШКМ успеваемость за третий квартал — 95,3 проц.,

посещаемость — 99,42 проц., ударников 94,6 проц., нет особых нарушений дисциплины Лучшими за ней — Белоглазовская, Нечунаевская, Хлопуновская и Молотовская школы. РайСНО премировал делегатов этих школ общими трофеями.

Первый слет показал, что в разрешении стоящих перед школой задач социалистические методы работы, при их правильной организации, являются основными и лучшими. Слет дал школам хорошую зарядку.

М. С.

Перестроить организацию и учет работы по повышению квалификации учительства

(В порядке обсуждения)

В работе по повышению квалификации учителей массовых школ имеются значительные сдвиги. Учительство втянуто в работу методических объединений. При образцовых и кустовых школах проводятся педагогические практикумы. Организируются показательные уроки для массового просвещенца. Практикуется прикрепление опытных учителей к начинающим и молодым учителям для оказания им помощи в текущей работе. Все учительство охвачено осенними и зимними конференциями. Почти во всех районах края в период каникул проведены краткосрочные курсы для молодых учителей. В крупных городских центрах края развернуты вечерние курсы без отрыва от производства, вечерние педтехникумы и вечерние педагогические институты.

Вместе с тем в работе по повышению квалификации имеются существенные недостатки и прежде всего по линии организации этой работы. Отдельные виды мероприятий не имеют между собой внутренней связи и определенной последовательности. Краткосрочные курсы, кружковая работа, практикумы часто повторяют одно и то же содержание. Были случаи, когда просвещенцы, командированные на курсы два года под ряд, прорабатывали один и тот же материал, иногда с теми же лекторами и по тем же пособиям, «толкли воду в ступе». Как правило, задания для самостоятельной работы в междурсовые периоды просвещенцам не даются. Учительство по содержанию и формам работы в большинстве случаев не дифференцируется. Планы по повышению квалификации и ориентируются на «среднего» просвещенца. Не налажен учет работы по повышению квалификации и продвижению

учителя по ступеням общеобразовательной и специальной подготовки.

Отсюда следует, что организацию работы по повышению квалификации и постановку учета этой работы в отношении каждого просвещенца надо наладить прочно и основательно.

Прежде всего необходимо дифференцировать содержание работы по повышению квалификации просвещенцев в зависимости от их общеобразовательной и специально-педагогической подготовки. Нельзя допускать такого положения, когда некоторые учителя, вместо повышения квалификации, вынуждены повторять зады, а другие не в состоянии продвинуться вперед из-за отсутствия у них достаточного общеобразовательного уровня.

Районным отделам народного образования необходимо произвести точный учет всего состава учителей по степеням их общей и педагогической подготовки и распределить учительство в соответствии с этим на категории, установить для каждой категории содержание и формы работы, закрепить твердый бюджет времени на эту работу.

Примерное распределение учителей по категориям и по охвату их отдельными формами работы может быть следующее: (см. табл. на стр. 26).

Одним из необходимейших условий правильной постановки работы по повышению квалификации просвещенцев является постановка учета этой работы. Пора покончить с таким положением, когда на курсах, на практикумах, в работе кружков не ведется индивидуального учета работы, который должен показывать рост и продвижение каждого учителя по ступеням общеобразовательной и педагогической подготовки. Нали-

Наименование категорий	Название мероприятий для сельских учителей	Название мероприятий для гор. учит.	Содержание работы по отдельным мероприятиям
1. Учителя школ 1-й ступени, не имеющие образования в объеме семилетки	Краткосрочные десятидневные курсы (январь, март, ноябрь). Летние месячные курсы. Практикумы. Самостоят. работа	Вечерние курсы при ФЗС. Практикумы. Кружки. Самостоят. работа.	Проработка программ в объеме школы-семилетки применительно к требованиям работы по программ. нач. школы
2. Учителя школ 1-й ст. с образованием за школу семилетку	Те же мероприятия, что и для 1 категории: а) краткосрочные курсы, б) летние курсы, в) практикумы, г) самостоят. раб.	Вечерний педтехникум. Практикумы. Кружки.	Проработка общеобразовательных и педагогич. дисциплин применительно к программе педтехникумов с ориентировкой на работу в школе 1 ступени.
3. Учителя с законченным средним образованием	Кружковая самостоятельная работа. Курсы конференции 10-15 дней	Те же, что и для сельск. местности	Проработка педагогических и методических вопросов применительно к требованиям программ начал. школы.
4. Учителя школ ФЗС и ШКМ—выдвиженцы из школ 1 ступ., не имеющие высшего образования	Кружковая самостоятельная работа. Практикумы. Месячные курсы предметников	Вечерние курсы и вечерний пединститут	Проработка материала преподаваемой дисциплины и методики преподавания этой дисциплины
5. Учителя ФЗС и ШКМ с высшим образованием	Курсы-конференции (в летний период) длительностью 10-15 дней	Те же, что и для сельск. местности	Усовершенствов. в области педагогических и методических вопросов

Примечание. Работники других просвещенских категорий также распределяются по группам, в зависимости от их общеобразовательной и педагогической подготовки, с указанием конкретных форм работы и объема прорабатываемого материала.

Учет систематического учета работы и продвижения учителя поможет правильно подойти к планомерному подбору кандидатов на курсы краевого и местного значения, правильно наметить объем, содержание и формы работы для отдельных категорий просвещенцев, будет стимулировать продвижение учителя по ступеням своей подготовки.

Следует продумать также вопрос об организации зачетных испытаний при отделах народного образования, при педучебных заведениях, при лучших школах ФЗС и ШКМ для тех учителей, которые повышают свою квалификацию

в процессе индивидуальной самоподготовки, в кружках и т. д. в объеме требований определенного учебного заведения.

Учет работы по повышению квалификации должен концентрироваться в отделах народного образования. В то же время сам учитель должен быть постоянно осведомлен о своем продвижении. Рекомендуем проводить учет по системе личных карточек на каждого просвещенца (хранятся и заполняются в РСНО) и зачетных книжек (хранятся на руках у просвещенцев). Предлагаем примерную форму личной карточки и учетной книжки.

Карточка повышения квалификации. Категория

Фамилия, имя и отчество

Возраст Социальное происхождение

Партийность Образование

Должность Стаж учительской работы

Почтовый адрес

Название мероприятий по повышению квалификации

Дата прохождения

Примечание

В указанных графах проставляется дата и длительность образовательных мероприятий. Сюда заносятся все виды и содержание работы учителя на курсах, в вечернем педтехникуме, вечернем пединституте, при прохождении практикумов. Здесь же отмечается участие учителя в

зачетных сессиях, в политкружках, работа в кружках «за овладение техникой» и др. Результаты успеваемости отмечаются на обратной стороне карточек: кратко указывается объем проработанного материала и оценка сданных зачетов. Обратная сторона карточки для удобства

ва заполнения должна быть разграфлена, примерно, следующим образом (см. табл. ниже).

Зачетная книжка находится на руках учителя, данные о проработанном мате-

риале и оценка успеваемости представляется в зачетной книжке непосредственно руководителями и преподавателями курсовых и других мероприятий, которые проходят учителя.

Название дисциплины или раздела работы			Название дисциплины или раздела работы			Название дисциплины или раздела работы		
Русский язык			Математика			Обществоведение		
Объем проработан. материала	Дата	Оценка	Объем проработан. материала	Дата	Оценка	Объем проработан. материала	Дата	Оценка

Примечание. На этой стороне карточки может быть отведено место для записей по шести предметам.

На первом месте зачетной книжки помещаются те же сведения, что и на лицевой стороне личной карточки. Для каж-

дого отдельного мероприятия отводится страничка зачетной книжки. Форма зачетной книжки следующая:

Первая страница книжки

Вторая и следующие страницы

Фамилия, имя, отчество

.....

Год рождения

Соцпроисхождение

Партийность

Образование.....

Должность

Стаж

Адрес.....

.....

Название мероприятия по пов. квал.....

.....

Срок прохождения

Дисциплины и объем проработан. матер.	Оценка	Дата и подписи преподавателей

В случае перехода просвещенца на работу в другой район его личная карточка пересылается в РОНО по месту новой работы, где продолжается фиксация его работы по повышению квалификации.

Зачетная книжка должна все время находиться у самого просвещенца, и в случае потери личной карточки последняя восстанавливается на основании зачетной книжки и обратно.

По мере выполнения учебных планов и программ, устанавливаемых для той или другой категории, просвещенцы продвигаются на следующие ступени работы и продолжают работу по учебным планам и программам следующей — высшей — категории. Решения о переводе в следующую категорию выносятся гор-райОНО и отмечаются в личной карточке и зачетной книжке¹.

Примечание. — Статья составлена на основе материалов, разработанных Зап.-сибирским краевым ИПКНО.

Редакция просит читателей и корреспондентов высказаться по поводу предложений М. С. в журнале и в товарищеской переписке с редакцией.

Дошкольная детплощадка в колхозе

Как организовать дошкольную детплощадку. Чтобы с большим успехом провести весенний сев и дальше — уборку урожая, чтобы обеспечить организационно-хозяйственное укрепление колхозов, необходимо участие во всех этих работах женщин-колхозниц. Но колхознице нужно освободить хотя бы в течение рабочего дня от заботы о своих детях-малолетках. Для этого организуются дошкольные детские площадки, задача которых заключается не только в присмотре за детьми, в кормлении их, но и в том, чтобы дать детям правильное, коммунистическое воспитание.

Приступая к организации площадки, надо учесть всех детей дошкольного возраста. Поставить вопрос об организации детплощадки на заседании правления колхоза, на собрании колхозников и выбрать организационную комиссию. Комиссия должна собрать необходимые на организацию и содержание площадки средства, подыскать помещение и место для игр детей на воздухе, приобрести необходимое оборудование (маленькие столики и стульчики или скамейки, игрушки, книжки), подобрать дошкольного работника на площадке для работы с детьми.

Для приема детей на площадку устанавливается следующий порядок. В первую очередь принимаются дети одиночек-членов колхозов, батраков и красноармейцев, остающиеся без надзора в семье. Однако, задача площадки — охватить всех детей колхозников. На площадку принимаются только здоровые дети, поэтому надо, чтобы приехал врач и обязательно осмотрел всех ребят.

Работники на детплощадке должны быть подготовлены на районных дошкольных курсах подготовки или переподготовки. Колхозы обеспечивают работников площадки зарплатой, а если это члены колхозов, то соответствующим количеством трудодней.

Для повышения качества работы на детплощадке районные отделы народного образования оказывают методическую помощь работникам в работе с детьми, а также совету детплощадки через своих инструкторов-методистов или

дошкольных работников района. К этой работе могут быть привлечены также и учителя. Вопрос о закреплении площадки в детсад надо ставить одновременно с открытием площадки.

Питание детей. Детей на площадке нужно кормить 4 раза в день простой, но хорошо и вкусно приготовленной пищей. Питание следует давать всегда аккуратно, в одно и то же время с расчетом, чтобы промежутки между отдельными приемами пищи были в пределах 3-4 часов. Завтрак дети должны получать не позднее, как через час после вставания.

Детям необходимо и очень полезно давать молочные продукты — молоко, масло, творог, сметану, но также важно, чтобы дети получали и овощи — картофель, морковь, репу, брюкву и зелень (салат, щавель, зеленый лук и др.). Очень питательны мед, сахар, повидла. Сырые овощи и ягоды перед употреблением следует хорошо промыть кипяченой водой. Хлеб (пшеничный или ржаной) должен быть хорошо выпечен, а не сырой.

Все продукты нужны прикрывать от мух! Быстро портящиеся продукты держать в холодном месте. Следить за чистотой их содержания и приготовления пищи техничками-кухарками. Суточный паек дошкольника, примерно, следующий: мяса—80 гр., масла—30 гр., молока—300 гр., крупы—30 гр., яиц—1 шт., хлеба черного—100 гр., хлеба белого—200 гр., овощей—160 гр., сахару—30 гр., Общая калорийность—1500-1700 калорий.

Меню и норма питания должны составляться совместно с врачом. Если обеды получаются из общественной столовой, то надо поставить следующие требования: 1) чтобы дети получали специальное детское питание; 2) чтобы оно всегда было готово к определенному времени; 3) чтобы пища доставлялась на площадку в чистой закрытой посуде (в термосах). Правления колхозов снабжают площадки необходимыми продуктами питания за счет родителей колхозников, привлекая к созданию детских фондов питания колхозные кассы взаимопомощи.

О распорядке и детской жизни на детплощадке. Крайне необходима пра-

вильная организация детской жизни на площадке. Нужно, учитывая возрастные особенности дошкольника, правильно, не утомляя его, чередовать организованные занятия, свободную деятельность и покой ребенка. Длительность каждого организованного занятия предлагается установить в зависимости от характера и содержания работы, но не больше: в старшей группе 30-35 мин., в средней — 20-25 мин., в младшей — 12-20 мин.

Проведение беседы организованного характера должно быть длительностью для старших групп не более 15 мин., для средних — 10 мин.

При организации экскурсии, продолжительность пешего передвижения детей к месту экскурсии не должна превышать в один конец: для старших групп — 30 мин., для средних — 20 мин., для младших 10 мин.

Продолжительность экскурсионного наблюдения не должна превышать: для старших групп — 20-25 мин., для средних — 15-20 мин., для младших — 10-15 мин.

При организации самообслуживания детей необходимо также учитывать их возрастные особенности. Каждый ребенок может иметь в определенный отрезок времени не более одной обязанности по обслуживанию детского коллектива. Длительность участия детей в процессах самообслуживания в течение всего дня должна быть не более: в старшей группе — 30 мин., в средней — 20 мин., в младшей — 10 мин.

Типовой режим на детплощадке. Вся работа с детьми проводится, главным образом, на открытом воздухе. Дети бывают на площадке не менее 10-12 часов, поэтому необходимо установить режим детской жизни на 24 часа, учитывая время, которое ребенок проводит дома. Это даст больше результатов по физическому воспитанию и вовлечет семью в совместную работу с детплощадкой по комвоспитанию ребенка. Ребенок будет приучаться к аккуратности и дисциплине. Примерный режим на детплощадке может быть следующим:

7-8 часов — приход детей, умывание, чистка зубов.

8-9½ — завтрак, уборка, уход за курами или кроликами.

9½ - 10½ час. — организованные занятия и подготовка к ним.

10-12 час. — солнечные ванны, купание.

12-1. час. — приготовление к обеду, обед.

1-3 час. — приготовление ко сну, сон и вставание.

3-4 час. — Игры и полдник.

4-6 час. — Прогулки, экскурсии, работа на огороде.

6-7 час. — приготовление к ужину, ужин.

7-8 час. — спокойное времяпрепровождение — беседа, игры.

8-9 час. — приготовление ко сну, обмывание ног, чистка зубов и сон.

Санитарный минимум на детплощадке. Помещение детплощадки следует хорошо проветривать сквозным ветром. Окна все время, кроме ненастья, должны быть открыты. Следить за чистотой оконных стекол и ничем их не завешивать. Полы мыть ежедневно горячей водой. Пыль на мебели вытирать влажной тряпкой после каждого подметания пола. Столы для приема пищи мыть ежедневно горячей водой с мылом. Возле умывальника не должно быть сырости или луж. Умывальники должны быть приспособлены к росту детей.

Уборные мыть ежедневно горячей водой с мылом.

Участок под площадку подметается ежедневно после ухода детей и после каждого организованного занятия. Время от времени его надо поливать.

Личная гигиена детей. Следить за чистотой тела, белья и одежды детей. Волосы стричь один раз в месяц. Детей мыть один раз в пятидневку. Смотреть, чтобы дети чисто умывались, чистили ногти и зубы, чтобы после работы и перед едой обязательно мыли руки. После обеда необходимо полоскать рот. Сон на открытом воздухе и обязательно на отдельной постельке.

Предупреждение заразных заболеваний. Принимают дети на площадку только после осмотра врача. При всякой жалобе ребенка на головную боль, боль в горле, жар — требуется немедленно позвать врача.

Нельзя приносить из дома на площадку игрушки, книжки. Во время эпидемии, один раз в декаду, мебель, игрушки протирать или керосином, или другим каким-либо дезинфицирующим раствором, или горячей водой с мылом.

Как работать на детплощадке. Руководители площадки должны хорошо продумать свою работу с детьми, чтобы действительно за летний период иметь наибольшие результаты. Для этого нужно с первых же дней работы на площадке учесть окружающую среду вне и внутри учреждения. Ознакомиться с детьми и приступить к планированию работы. Общий план надо составить на все время деятельности площадки, после чего необходимо составлять планы на время проработки каждого организующего момента.

Работа планируется не только с детьми, но и с родителями. В плане указываются вопросы, намеченные площадкой для проработки с родителями.

Коммунистическое воспитание детей требует от дошкольного работника серьезного продумывания моментов, на которых ему необходимо организовать детское внимание. Во время весеннего сева в колхоз будут вступать многие единоличники. Кулак в то же время будет усиленно агитировать за выход из колхоза. Ребенок дома или на улице услышит эту агитацию классового врага и на площадке

может повторять отдельные доводы кулака. Дошкольный работник должен учесть это и быть готовым своевременно дать ответ на возникающие вопросы детей. Беседы, рассказывания, песни на площадке должны быть классово выдержаны, просты и понятны детям. Все виды

деятельности детей организуются таким образом, чтобы ребенку на площадке было радостно и весело.

К концу работы площадки устраивается детский праздник с привлечением родителей и широкой общественности, с выставкой детских работ.

Ольга Дорошенко

Будем бороться со словесным натаскиванием детей в дошкольных учреждениях

Коренным недостатком нашей работы в дошкольных учреждениях является перегрузка детей сведениями, оторванными от их опыта, главным образом, в области общественно-политического воспитания и неумение педагогов применять активные методы работы. Отсюда, нередко вся работа по общественно-политическому воспитанию дошкольника сводится к словесной «учебе», к словесному натаскиванию детей.

В результате, детям скучно в наших детсадах, у них создается путаница понятий и представлений. Дети употребляют политические фразы «не понимая их смысла и значения и не связывая их с конкретным поведением» (из методической записки к программе по общественно-политическому воспитанию).

Автору этой заметки пришлось присутствовать в одном детском саду, где проводилась беседа о Ленине. Целью беседы было — подытожить все, что дети узнали о Ленине и его заветах, проверить на сколько дети поняли и усвоили проработанный материал. Методически беседа была построена очень не плохо. Если судить по словесным проявлениям детей, то можно было бы думать, что результат блестящий: дети давали паразитические для 6-7-летних ответы, например: «Ленин был вождь рабочих и крестьян, а теперь наш вождь Сталин», «Ленин руководил партией коммунистов», «Комсомольцы выполняют заветы Ленина и помогают в строительстве нашей страны», «Строительство заводов, фабрик и колхозов необходимо для укрепления нашей страны».

Но наблюдая поведение детей во время беседы, выясняя путем дополнительных вопросов, какое содержание дети вкладывают в свои ответы на них, нам пришлось констатировать у ряда детей отсутствие ясных представлений, а иногда и ошибочные представления. Так, на вопрос о коммунистах, дети отвечали: «Коммунисты — это все рабочие», и на дополнительный вопрос — «разве все рабочие коммунисты?» — все дети категорически заявили — «Да, все».

О партии дети совсем не имели представления и т. д. На все вопросы они отвечают готовыми, заученными фразами и, ответив, покорно ждут следующего вопроса, — живая, яркая беседа, оживленный рассказ об отдельных фактах и событиях, как это бывает, когда дети говорят о близком им, любимом и знакомом предмете, — не разворачивались, несмотря на все усилия педагога.

При этом ясно чувствовалось, что с Лениным детей познакомили только путем бесед, да и то приуроченных, главным образом, к ленинским дням. Между тем, в тех дошкольных учреждениях, где сведения о Ленине, о жизни его и работе, о преследованиях, которые он пережил, о любви к нему рабочих и т. д. дети получают в связи со своей работой в форме живых, ярких, художественных рассказов, — там беседы проходят очень оживленно, и у детей обо всем, что связано с Лениным, имеется ясное, конкретное представление.

Мне многие возражали, что дать понятие о партии дошкольнику вообще довольно трудно. Но даже о комсомольцах и пионерах у наших детей нет живых, ярких конкретных представлений. Например, в одном детском саду, после беседы, мы попробовали организовать игру — «Вожатый и пионеры» (вариант одной общеизвестной детской игры). Инструкция детям была такая: «вожатый» будет делать проверку работы пионеров, будет спрашивать, где они были? Играющие дети — «пионеры» — отвечают: «в школе, дома, в огороде, на дворе, в отряде» и т. д. «Вожатый» спрашивает: «Что они там делали?» Дети, заранее сговорившись, движениями показывают, что они делали. «Вожатый» должен угадать, что они делали, и когда угадает — догоняет детей. Пойманный делается «вожатым».

Дети радостно согласились играть. Попробовали начать игру. — Ну, — говорит организатор игры, — вот мы теперь с вами пионеры. Что мы скажем вожатому? Где мы были и что делали? —

Молчание и растерянные взгляды. Организатор игры: — «Ну, давайте вспомним, что же делают пионеры? Миша, 6 лет, быстро: «Сни помогают рабочим строить социализм». Маня (одновременно с Мишей): «Они помогают в строительстве нашей страны». Дети, уловив слова «строить», «строительство», начинают делать движения, будто поднимают с земли и кладут наверх кирпичи — движения стройки. Руководительница объясняет: «Нет, дети, ведь пионеры же домов не строят, они помогают детским садам, помогают друг другу учиться, учат безграмотных и этим помогают строительству нашей страны. Вспомните, что делают пионеры у нас в очаге?» — «Они помогали нам украшать комнаты к ленинским дням», «Помогали нам делать игрушки». — «Ну, вот мы их и покажем вождятому. А что же еще делают пионеры у себя дома, в отряде?».

Но что делают пионеры за пределами детского сада, у детей нет ясных представлений. И только, когда один из присутствующих предложил вопрос:—«А у кого есть брат или сестра пионеры? Ну, что твой брат делает или твоя сестра?»— дети оживились: «Он утром очень моет: и уши, и шею, и все тело до пояса холодной водой и обтирается, пионеры так должны делать, чтобы быть здоровыми», «Они еще в отряде физкультуру делают», «К моей сестре девочка ходит, она ей занимается помогает», «Мой брат в детской комнате дежурит, детей смотрит, а мамы их грамоте учатся». Игра наладилась.

Все это отдельные представления отдельных детей, приобретенные или дома, а не путем работы дошкольного учреждения. Педагоги не умеют использовать эти представления, дать детям новые. Дошкольные работники жалуются, что наладить живую связь с пионерами иногда, несмотря на все усилия, не удается, необходимо обратить на это внимание горбюро пионеров. Но не только с этим главная беда. Беда в том, что даже там, где эта связь налажена, сведения о жизни и работе пионеров даются путем сухих, абстрактных, скучных и малопонятных бесед. Между тем, как много мог бы дать детям старшей группы живой художественный рассказ о жизни и трагической смерти Коли Мяготина (см. «Пионерскую правду», № 3 за 1933 г.), рассказы о жизни и борьбе местных пионеров... Но это совсем почти не практикуется в дошкольных учреждениях. Когда мы обсуждали причины этого, выяснилось, что многие педагоги сами ничего не знают о жизни и работе пионеров: с пионерскими законами не знакомы, местной пионерской газеты не читают, с работой пионерских баз и отрядов не знакомы, не стремятся

познакомиться. А уж о работе комсомола педагоги и того меньше знают: кроме фраз, написанных о комсомольцах в программах, да сведений из детской книжки «Комсомольское племя» они почти ничего не знают.

На эту сторону работы методистам необходимо обратить внимание. Должны в этом отношении обслужить потребности практических работников и педкабинеты. Нужно, чтобы в педкабинетах к проработке определенного программного материала, кроме списков литературы и подбора детских книжек, подбирался и газетный материал — номера «Пионерской правды», местных пионерских и комсомольских газет, вырезки из этих газет, отражающие жизнь и работу комсомола, пионеров, школы и, главным образом, местных организаций. Используя газетный материал, необходимо создавать художественные рассказы о жизни и работе пионеров. Надо подобрать также соответствующие игры (для этой цели хорошо использовать журнал «Затейник», организовать обмен опытом в печати.

Прекрасный опыт мы наблюдали в некоторых детских садах, где для проработки рассказов из жизни школы и пионеров использован кукольный теневой театр. Теневой театр доступен каждому дошкольному учреждению: затемняются окна, на двери вешается простыня, за которую ставится столик и лампа. При помощи тех же пионеров, по сюжету рассказа, вырезаются из картона силуэты, и рассказ драматизируется перед детьми. Дети получают яркие и красочные представления и ряд радостных переживаний. Например, в дошкольных учреждениях, в связи с проработкой организующего момента — «Устройство уголка книги детям средней группы, согласно программе, нужно дать такие сведения: «Советская власть для детей трудящихся строит лучшие школы и лучшие сады» и т. д. Как дать детям 5-6 лет на конкретном материале понятия о том, что советская власть строит лучшие школы? Если есть близко хорошая школа (ведь надо показать лучшие школы), можно повести туда детей на экскурсию, если нет—провести беседу и показать фотографии из жизни лучших школ, организовать игру в школу. Но этого мало. В связи с прорабатываемым моментом педагог обращает особенное внимание на библиотеку: на ее работу с книгой и на фоне этого потом развивается игра в библиотеку.

Мы предлагаем педагогам обсудить эти формы работы, использовать для проработки программного материала кукольный и теневой театр и потом на страницах нашего журнала осветить свой опыт.

К. Ключев

Выше знамя соцсоревнования

(К краевому соревнованию изб-читален, домов соцкультуры, красных уголков).

Решение краевого комитета партии от 25 мая 1932 г. о массовой культполитработе в совхозах, МТС и колхозах — переломный момент в работе политпросветучреждений края.

Особо знаменательным фактором в дальнейшем укреплении и улучшении массовой политпросветработы является краевое соревнование изб-читален, объявленное в январе 1933 г. по предложению избача Криводановской избы-читальни, Новосибирского района, т. Ярославцева.

Соревнование нашло широкий отклик не только среди политпросветчиков-избачей, работников ДСК, районной политпросветинспектуры, но и в ряде районных и краевых организаций, колхозов и МТС. Всем известно, что Исиль-кульский район, включившийся в соревнование, создал свой районный штаб по соревнованию; выпустил ряд номеров газеты, посвященных соревнованию, установил премии, превышающие по своим размерам даже премии краевого штаба; созвал слет председателей колхозов по вопросу соревнования изб-читален и улучшения их работы; организовал соревнование между Исилькульской и Москаленской МТС и колхозами, обслуживаемыми этими МТС. В процессе хода соревнования вновь открыл 10 изб-читален и 40 красных уголков, изыскал свыше 10000 руб. для оборудования их. На краевом слете лучших избачей-ударников, состоявшемся в Новосибирске 8-11 апреля, Исилькульский район получил от краевого штаба переходящее знамя по соревнованию изб-читален.

Особо положительные образцы работы дали в ходе соревнования такие избы-читальни, как В.Тулинская, Новосибирского района (избач Бобрик), Н.Егорьевская, Рубцовского района (избач Шмелев), Серебренниковская, Маслянинского района (избач Майоров), Шатуновская, Залесовского района (избач Симонов), Кундратовская, Убинского района (избач Ткаченко), Криводановская, Новосибир-

ского района (избач Ярославцев) и др. В этих избах-читальнях мы имеем образцовый порядок, чистоту и уют, большевистскую реализацию указаний партии и правительства о работе в деревне. Избами-читальнями проработаны решения январского пленума ЦК и ЦКК, речи т. Сталина на пленуме и съезде колхозников, речи тт. Молотова, Яковлева и Кагановича на сессии ЦИК СССР и съезде колхозников; в избах-читальнях организованы и работают кружки по агротехнике; большая работа проведена по подготовке колхозов к весеннему севу; проработаны все постановления партии и правительства по весенне-посевной кампании; сосредоточены силы на организации красных полевых культурных палаток для обслуживания колхозных бригад в поле, палатки обеспечены газетами, журналами, досками по соревнованию, производственными показателями.

Боевую работу эти избы-читальни проводят по мобилизации средств и т. д.

В соревнование включилось на апрель 400 изб-читален и красных уголков. Материалы соревнования показывают о тех громадных сдвигах, которые имеют районы и политпросветучреждения, не бюрократически и не по-чиновничьи отнесшиеся к кличу избача Ярославцева. С другой стороны, мы имеем ряд районов, которые до сих пор почему-то не знают об этом соревновании. Образцом может служить Черепановский район. Этот район палец о палец не ударил по улучшению работы изб-читален; избы-читальни в этом районе работают слабо. Не случайно, что в этом районе избачами оказываются кулаки (село Ярки, бывш. избач Сорокин), пьяницы и картежники (село Петухи, бывш. избач Ильных).

По ходу и материалам соревнования на сегодняшний день можно сделать два вывода.

Первый. Соревнование со всей яркостью вскрывает ту недостаточную квалификацию, какой обладают избачи и

красноугольцы, и особенно неудовлетворительную методическую помощь, получаемую ими от районных или краевого отделов народного образования. В один голос письма с мест говорят: «Дайте методическую помощь». Материалы соревнования показывают, что частая смена избачей, которая в ряде районов продолжается еще существовать вопреки указаниям крайкома партии о закреплении избачей на своей работе не менее как на два года (Тайгинский, Седелниковский и др.), привела к тому, что избачи по своей неопытности не знают общего порядка и объема работы избы-читальни, избач располагает рабочим временем, планирует его так, как ему заблагорассудится, совершенно не чувствуя никакой ответственности за качество работы. Районные отделы народного образования за редким исключением слабо руководили избачами-читальнями, не применяли мер административного взыскания с тех избачей, которые бездельничали, не боролись за улучшение работы избы-читальни. Курагинский РОНО совершенно отказался от какого бы то ни было руководства избачами, мотивируя это тем, что избачи являются секретарями партячеек и имеют руководство по линии РК ВКП(б). Таким образом, борьба за вооружение техникой политработы избача, за плановость и твердый распорядок работы избы-читальни, борьба с текучестью и укрепление кадров избачей и красноугольцев — первоочередная и неотложная задача СНО.

Второй. Соревнование помогло вплотную заняться проверкой лица политпросветчика. Попытки классового врага использовать этот участок культурного фронта, пользуясь недостаточной укрепленностью его кадрами, делаются особенно заметными. В Ачинском районе избач Шадринской избы-читальни Синицин оказался сыном кулака, развалил всю работу избы-читальни. В Омске, Новосибирске изгнанные из других аппаратов чуждые элементы пытаются предлагать свои услуги на работе политпросвета. Борьба за социальный подбор кадров, за идеологическую

выдержанность политпросветчика, изгнание социально чуждых кулацких элементов, пролезших в ряды политпросветчиков, — такова вторая задача.

Краевое соревнование изб-читален в данное время переключено и подчинено обслуживанию весеннего сева. От того, насколько избы-читальня, красный уголок, дом соцкультуры, библиотека и их работники повернулись лицом к севу, насытили свою работу содержанием, направленным на организационное укрепление колхозов и бригад, выполнение полностью и в срок планов сева, борьбу за поднятие урожайности, разоблачение и изгнание вредительских элементов из колхозов, будет производиться оценка успешной перестройки работы данного политпросветучреждения и работника.

Краевой слет избачей-ударников показал, что это требование лучшие политпросветчики уяснили. Слет дал образцы большевистской борьбы за поднятие качества работы изб-читален, за их материальное и организационное укрепление, за принципиальную чистоту марксистско-ленинского воспитания колхозников и трудящихся единоличников против всех и всяческих извращений, халтуры, «культурки», отсебятины. Слет избачей-ударников в специальном обращении ко всем избачам Западной Сибири наметил основные пути борьбы и работы политпросветчиков.

Соревнование продолжается. Переходящее красное знамя в руках Исылкульского района. Задача Исылкуля — держать крепко это знамя. Задача других районов края — вырвать из рук Исылкульского района переходящее знамя по соревнованию изб-читален. Общая всех районов задача, обогащаясь опытом политпросветработы, выявляемым в процессе соревнования, повышать качество массовой культурно-просветительной работы, повышать культурно-политический уровень колхозников и единоличников, поставить политпросветработу на дело 100 проц. выполнения планов сева и бесперебойное переключение на обслуживание следующих очередных сельскохозяйственных кампаний (пар, сеноуборка, хлебоуборка).

Вышла из печати и разслана по райбюро ДКО брошюра

„ЗА ЗДОРОВЫЙ ОТДЫХ ПИОНЕРА И ШКОЛЬНИКА..“

Сборник материалов по организации летней оздоровительной кампании пионеров и школьников, составленный методкабинетом при Крайкоме ВЛКСМ.

Вовлечем школьников и пионеров в борьбу за сибирское плодоводство

I.

Возможно ли в Сибири широкое развитие плодоводства?

До проведения железной дороги фруктов в Сибири почти не знали, — каждое яблоко, груша или слива были редкостью.

Затем по железной дороге стали привозить фрукты из Европейской России, главным образом, из Крыма и Туркестана. О разведении же фруктов в Сибири ни кто и не мечтал. Принято было думать, что Сибирь для этой цели совершенно непригодна: снега, ветры и морозы не позволяют выращивать фруктовых деревьев. Какие же тут фрукты, когда от лютых морозов трещат дома, и зима длится больше полгода!

Правда, находились люди, которые полагали, что, пожалуй, можно попробовать это дело и в Сибири. Как говорит пословица — «попытка не пытка, а спрос не беда».

Плохо, однако, отнеслось к таким попыткам царское правительство. Когда у одного из членов этого правительства профессор Пашкевич решил просить помощи сибирским садоводам и заговорил о сибирских яблоках, то царский сановник презрительно ответил:

— Я не позволю, чтобы государственные средства тратились на пустые забавы, на ветер...

Стена равнодушия к этому делу была, впрочем, вскоре пробита, и сибиряки начали завоевывать право на обновление своей земли.

Лет тридцать тому назад жил в Томске профессор зоологии Николай Федорович Кашенко. Он много ездил по Сибири, изучал сибирских рыб, тритонов и других животных, и сильно интересовался вопросом о разведении в Сибири фруктов. Он обратил внимание на дикую яблоню, которую встретил в разных районах Сибири. Нельзя ли эту яблоню облагородить, скрестить с культурной яблоней, перенести в сады? И профессор сделал опыт: скрестил дикую сибирскую яблоню с культурным сортом яблони, который называется «Белый налив». В резуль-

тате получил некрупные, но вкусные яблоки. Опыт был произведен в Томске, при чем яблоня благополучно перенесла суровую зиму.

После Кашенко, используя его посадочные материалы, минусинский садовод И. П. Бедря с успехом начал разводить яблони в Минусинском районе.

Почти одновременно с профессором Кашенко удачно делал такое же дело садовод Слониченко: в течение многих лет он производил посевы семян из отборных культурных яблок в сибирскую почву, прививал затем свои сеянцы на дикой яблоне и получал вкусные хорошие сорта как мелких яблоч-ранеток, так и крупных.

В Боготоле в 1919 г. заложил первый плодовый питомник любитель-садовник Э. К. Ковальке. В 1926 г. он уже был премирован на районной сельскохозяйственной выставке дипломом 1-й степени за выведенные им яблони, вишни и превосходный крыжовник.

В Томске Н. И. Иваницкий прославился тем, что он вырастил яблоню «Желтый челдон», стойко переносящую сорокаградусные морозы и дающую крупные сладкие яблоки.

В Ачинске отлично работает над яблонями, вишнями и крыжовником садовод-опытник М. А. Лисавенко, также имеющий в этом деле большие достижения.

В Бийске успешно выращивает сливы бывший солдат империалистической войны, ныне колхозник Быструшкин. Корешок первой сливы он бережно привез в своей солдатской сумке из австрийского плена, где наблюдал, как растут сливы. Теперь от этого корешка расплодилось в Бийском районе тысячи сливовых деревьев, дающих каждое ежегодно до 10 килограммов слив!

Словом, почти в каждом городе и во многих сельских районах нашего края уже работают пионеры сибирского плодоводства.

И как это ни странно на первый взгляд, но, очевидно, мы можем иметь в

Сибири свои собственные яблоки, груши, персики, сливы, виноград и другие очень вкусные и очень полезные фрукты и ягоды.

Послушайте, что говорит по этому поводу один из старейших и знающих плодоводов нашего края Н. А. Иваницкий:

— Территория Сибири, занимающая почти треть азиатского материка, включающая одиннадцать миллионов квадратных километров, одета растительным покровом, содержащим, по словам проф. П. Н. Крылова, больше 4500 видов семенных и споровых растений. Это количество на 1000 превышает видовой состав европейской части Союза с Крымом, на 1200 — флору Германии и на 300 видов флору Франции и Японии. Вероятно, в таком же соотношении находится количество видов плодовых растений, т. е. Сибирь плодовыми растениями гораздо богаче других стран. Ботаники говорят, что в Северной Азии дико произрастают не только многочисленные породы яблони, но и груша, вишня, слива, абрикос, персик, миндаль, манчжурский и другие орехи, виноград и целый ряд других растений, неизвестных в других странах, например, мизандра, экспортируемая за границу. Но Сибирь богата не только разнообразием видов плодовых растений, а и массовым распространением их. На десятки километров тянутся заросли сибирской неколючей малины, столь ценной американскими ботаниками, местами холмы краснеют от сплошных ковров клубники. Встречаются целые леса рябины, черемухи. Даже болота сплошь покрыты голубикой, морошкой, княженикой, моховкой, клюквой.

А вот как высказывается о сибирской плодовой растительности другой видный пионер сибирского плодоводства М. А. Лисавенко:

— Мы смело можем утверждать, что растительность Сибири с Дневосточным краем богаче всех областей европейской части СССР, включая даже такие, как Крым или Кавказ. От карликовой, стелящейся по земле полярной березки до величественных кедров, сибирская растительность дает нам огромную и разнообразную картину, в том числе много плодовых и ягодных растений.

Например, малос бакката — это по-латыни. По русски — дикая сибирская яблоня. Она встречается к востоку, начиная от Иркутска. Громадные заросли ее находятся в бассейнах рек Шилки и Онона. Не случайно одна из цепей сибирских гор носит название Яблонового хребта.

Сибирская яблоня имеет, вероятно, не один десяток еще неизученных сортов. Есть карликовые, есть высокоствольные. Есть желтоплодные яблони, есть красноплодные. Есть яблони с плодами мелкой горошины, есть с плодами величиной с двухгривенный.

Сибирская яблоня неприхотлива к почве, может расти и на песке и на болоте, долговечна, вынослива к жесточайшим морозам. Корневая система у «сибирки» настолько богата развита, что сеянцы ее не нуждаются в особом уходе.

Сибирская яблоня представляет прекрасный материал для садов: на ней с успехом может прививаться и груша. Но самое главное это то, что мы имеем все возможности получить культурную сибирскую яблоню столь же выносливую, как и дикую сибирку.

К западу от Омска растет дикая степная вишня. Особенно много ее в пределах бывшей Тобольской губернии, в частности в окрестностях гор Кургана, почему и вишня эта известна под именем «курганской». Это низкорослый кустарник, очень обильно плодоносящий и выносливый. Ягода курганской вишни мелка, но довольно вкусна. Уже путем простого сбора удается получить деревья с плодами, значительно превосходящими по размеру дикие. Этим путем и путем скрещивания курганской вишни с европейскими сортами мы без сомнения можем получить прекрасную вишню, достойную совхозных и колхозных сибирских садов.

Возьмем дальше сибирские ягодники, в первую очередь сибирскую смородину и сибирскую неколючую малину. Качество ягод этих сибирских «дикарей» выше их высококультурных европейских и американских сородичей. Видов сибирской смородины очень много, и все они великолепны. Великолепно зимуют в Сибири под снежным покровом земляника и клубника. При перенесении их в культурные условия, эти «дикари» резко повышают свою величину и урожайность.

Изобилует сибирская тайга и клюквой, и брусникой, и черникой, и голубикой. Но особенно интересны сибирский крыжовник и облепиха. Дикий сибирский горный крыжовник лепится по скалам двух национальных автономных областей — Хакасии и Ойротии. Этот выносливый засухоустойчивый крыжовник, дающий мелкие, но вкусные ягоды, заслуживает широкого разведения.

II.

Как и чем сибирские школьники и пионеры должны помогать нашим Мичуриным

В настоящее время, когда все наше сельское хозяйство переведено на социалистические рельсы и когда это хозяйство впервые ставится в уровень с последними достижениями науки и тех-

ники, пионеры и школьники также должны включиться в общую работу по социалистическому строительству, должны организовать при своих школах и отрядах опытническую работу.

Вот, например, деятельность сада вода Иваннического ценна тем, что он держит постоянную связь со школьниками и пионерами, вовлекает их в свое хорошее дело, на опыте показывает им, как надо бороться за обновление земли.

Послушаем, что говорят об этом сами томские ребята

Ученица Гребенщикова пишет: «С первого августа я и Нина Букина стали ходить в сад к Иванническому. Первые дни мы только ходили и смотрели, что и как растет. А потом стали учиться прививать, и прививали даже сами. Следили за разными растениями, полости, выносили траву и ходили, гуляли по саду».

А вот рассказ ученицы Л. Окуневой об экскурсии в сад Иваннического:

«Когда я училась в третьей группе, то мы разбивались по звеньям, и каждое звено ходило по отдельности в сад Иваннического по 5-6 человек; я стояла во втором звене; когда мы приходили в сад Иваннического, то спрашивали его, какие имеются у него в саду растения; он нам перечислял их названия, например, есть у него деревья: яблони, черемуха, тополь, виноградное, шелковистое, американский клен и другие, а из трав: мята, мать-мачеха, полынька, трехфоль. Из цветов: хризантемы, фиалки, сирень, анютины глазки, незабудки и другие. Потом он нас учил, как садить деревья, показывал нам, как делать прививку деревьям. Потом мы ходили на сельскохозяйственную выставку; там видели в готовом виде не мало его экспонатов, например, яблони, груши, ранет красный, ранет желтый, виноград амурский, английский мак и разные цветы».

Из этих высказываний вы видите, что ребята заинтересовались опытами Иваннического. Заинтересовались, оказывается, не только на словах, но и на деле: участвовали в пикировке (пересадке) сеянцев, помогали в раскопке земли, в поливке и пр. И если в конце второй пятилетки Томск будет иметь фруктовые сады, то за это придется поблагодарить не только Иваннического, но и юных друзей плододоводства—томских школьников и пионеров.

Создание опытно-показательных участков при школах и отрядах—дело чести наших ребят, дело их коллективной инициативы, изобретательности, старания и умения.

Для опытнической работы требуется прежде всего участок земли. Где его взять? Его обязаны дать местные исполкомы и советы.

Совнарком РСФСР еще в 1930 г. вынес по этому вопросу особое постановление, в котором сказано:

«Предложить местным исполнительным комитетам:

а) провести в течение 1930 г. землеустройство школьных участков таким образом, чтобы они находились на расстоянии не более чем на один километр от школы; наделить участками все шко-

лы, которые до сих пор не получали земельных участков, и обязать сельские советы обеспечить отпуск необходимых материалов, с тем чтобы в двухлетний срок провести огораживание всех школьных участков;

б) запретить сдачу школьных участков в аренду и обязать сельские советы оказывать трудовую помощь в обработке школьных земельных участков (вспашка и другие непостоянные для детей работы), а также привлечь к этой работе комитеты крестьянских обществ взаимопомощи и другие общественные организации».

Там, где школа еще не имеет своей земли, ребята должны добиваться у исполкома или сельсовета, чтобы школе был выделен участок.

Многие школы уже теперь имеют земельные участки. Но в большинстве случаев на этих участках опытническая работа не ведется. Земля или сдается в аренду, или служит для хозяйственных посевов учителя. С этим надо решительно бороться. Школьный участок необходимо предоставить под опытническую работу школьников и всей детворы. За это должен бороться в первую очередь пионерский отряд.

Дальше — откуда и как получить материалы: семена, саженцы и прочее?

Нужно связаться с ближайшей зональной опытной станцией или с детской сельскохозяйственной станцией. Они обязаны бесплатно дать и материалы и инструкции.

Во всех мероприятиях по организации опытно-показательных участков необходимо действовать организованно, поручая определенное задание определенным лицам, без обезлички.

В работе встретится не мало трудностей, но не следует их бояться. В земельных учреждениях и на опытных станциях могут встретиться головотяпы и бюрократы, которые начнут разводиться волокиту, или попросту будут отмахиваться: нам, мол, не до вас.

Этим волокитчикам надо напомнить, что уже не первый год существует циркуляр, которой рекомендует:

1. «1. Земорганам, опытным станциям и сельскохозяйственным учебным заведениям оказывать широкое содействие в организации коллективных опытных участков при школах, пионеротрядах и детских сельскохозяйственных коллективах, помогая им как инструкторованием, так и посевным и посадочным материалом для опытной работы».

2. Всем бюро ДКО широко популяризировать идею массового опытничества в сельском хозяйстве среди пионеров, школьников и неорганизованной детворы, вовлекая их во все сельскохозяйственные кампании и пропагандируя организацию коллективных детских опытных участков».

Опираясь на эти распоряжения, можно смело приступать к опытам по введ-

рению плодоводства в различных районах нашего края. Не следует при этом бояться неудач. Хотя они и возможны, но надо помнить, что наука и содействие колхозных масс придвинули границу плодоводства к северу, таящему в себе колоссальные и еще неиспользованные производительные силы. Суровая Сибирь скоро расцветет лепестками яблонь, груш, абрикосов.

Этим опытам энтузиастов дадим ши-

рожайший размах! Плодоводству в Сибири — промышленные масштабы, социалистические формы, большевистские темпы!

В эпоху освобожденного труда, в эпоху социализма выполним то, о чем смутно, но горячо мечтал в юности Фридрих Энгельс, великий соратник Карла Маркса, смело предсказывавший в одном из своих юношеских стихотворений:

«Цветущим садом станет вся земля»...

К СВЕДЕНИЮ УЧАЩИХ ШКОЛ I и II ТУПЕНИ

Получена первая партия стабильных учебников и разослана по системе Книгоцентра и РПС

I СТУПЕНЬ

1. Афанасьев и Костин. Букварь—65 к.
2. Фортунатов и Шлегер. Букварь—65 к.
3. Афанасьев и Шапошников. Учебник русского языка. 1 ч. 1-2 год—65 к.
4. Попова. Учебник арифметики, 1 г.—65 к.
5. Тетюрев. Естествознание, 3 г.—85 к.

II СТУПЕНЬ

1. Фалеев. Физика, 5 г.—1-50 к.
2. Верховский. Химия, 6 г.—1-10 к.
2. Рыбкин. Сб. задач по геометрии, 6-8 .—1-25 к.
4. Шапошников и Вальцев. Алгебраич. задачник, 6-7 г.—1-20 к.
5. Киселев. Алгебра, 6-7 г. 1 ч. 1-80 к.

Примечание. Цены везде указаны с переплетом.

Требуйте немедленно выкупа,
срочной доставки по школам.

Второй международный полярный год

Второй МПГ начался первого августа 1932 года и закончится в сентябре 1933 г. МПГ — это научная кампания по изучению явлений в атмосфере полярных стран и связанных с ними явлений в других широтах.

Первый МПГ был проведен 50 лет назад — с 1882 по 1883 г. и в нем участвовало 12 стран. Во втором МПГ участвует более 45 стран и одно из самых видных мест в нем занимают работы СССР.

Цель второго международного полярного года — изучение динамики атмосферы полярной области и связь ее с общей циркуляцией воздуха на земном шаре. В задачи второго МПГ входят следующие научные наблюдения: геомагнитные, аэрологические, океанографические (температура вод, соленость, теплые и холодные течения), гидрологические (режим главнейших рек), изучение ледников и вечной мерзлоты, изучение приливов и отливов, усиление общих метеорологических наблюдений во всех широтах.

Причины, по которым уделяется такое огромное внимание Арктике (странам, лежащим за полярным кругом), заключаются в том, что, по последним научным данным, состояние атмосферы в наших широтах умеренного пояса зависит в большой степени от движения и состояния плотной массы холодного воздуха, скопляющегося вокруг полюсов. Эти холодные плотные массы, сталкиваясь в умеренных широтах с массами теплого воздуха, циркулирующего в более высокие широты, образуют так называемые фронты, где возникают циклоны, антициклоны и целый ряд явлений, создающих ту крайнюю изменчивость погоды, которой характеризуется умеренный пояс, особенно северного полушария.

Всем понятно, какое огромное значение имеет правильное длительное предсказание погоды, но без изучения Арктики оно совершенно невозможно. Наш Советский социалистический союз имеет 20000 километров береговой линии полярных морей. Арктический сектор СССР идет от 32° до 163° западной долготы и

в нем СССР во второй МПГ развернул очень деятельную работу. В то время как большинство капиталистических стран под влиянием мирового экономического кризиса принуждено сильно сократить свои планы участия в МПГ, СССР с его огромным подъемом хозяйства и научной работы, с его социалистическими методами труда, имеет благоприятнейшие условия для всех предусмотренных планом МПГ работ.

Наш удельный вес в этой кампании очень велик; достаточно сказать, что количество метеорологических станций СССР равно сумме метеостанций всех стран, участвующих во втором полярном году.

Выдвинутый во второй пятилетке лозунг повышения урожайности, начатое еще в первую пятилетку успешное продвижение на север земледелия (хлопок с Кавказа до Украины, сахарная свекла, рис, хлопчатник, кенаф, канатник — в Сибирь, зерновые и овощи — за полярный круг) выдвигают перед нами особенно ударно вопрос долгосрочного предсказания погоды. Одним из бичей нашего сельского хозяйства является засуха, явление которое связывается сейчас опять-таки с массами холодного воздуха, посылаемого нам Арктикой. Отсюда понятно то значение, которое должны иметь для нашего социалистического хозяйства работы второго МПГ.

В СССР создан специальный комитет по проведению полярного года; с этой же кампанией согласованы все работы Арктического и Океанографического институтов. На островах Арктики и на нашей побережье Ледовитого океана организован ряд научных станций. Наши ледоколы и другие суда с научными работниками на борту бороздят наши северные моря. Из этих экспедиций особенного внимания заслуживает экспедиция на «Сибирякове», прошедшая Северо-восточный поход и сделавшая ряд важнейших научных наблюдений.

У нас в Запсибкрае открыта высокогорная метеорологическая обсерватория у ледников Белухи на Алтае и четыре засухоустойчивых станций со специаль-

ными заданиями: Александровская, Кош-Агачская, Славгородская и в г. Красноя (Аратская республика).

Но в отличие от капиталистических стран наше участие не должно ограничиться работами только научных учреждений; МПГ в СССР должен стать массовой ударной кампанией. Нужно помнить, что на нашей огромной территории сеть метеорологических станций недостаточна. Так, например, в Запсибкрае всего только 160 станций, и есть целые районы, территории которых лишены метеорологических наблюдений.

Нужно, чтобы школы приняли деятельное участие в МПГ. Наступающая весна и лето должны быть использованы для массовых наблюдений, многие из которых можно делать без приборов и осо-

бой подготовки, так, например, наблюдения за режимом рек, озер и грунтовых вод, бесприборные наблюдения за погодой, фенологические наблюдения. Мы предлагаем учителям и учащимся немедленно примкнуть к работам по второму международному полярному году, тем более, что второй МПГ, заканчиваясь, как годовая кампания, в сентябре 1933 года, фактически будет также усиленно продолжаться и впредь, особенно в СССР, где социалистическое плановое хозяйство яснее других учитывает необходимость изучения атмосферы и борьбы с неблагоприятными в ней явлениями. За всеми справками и инструкциями обращайтесь или в бюро краеведения (Новосибирск, Советская, 2) или в Гидрометкомитет (Новосибирск, Красный проспект, 43).

НАМ ПИШУТ

Учителю—культурный и здоровый отдых

Уч-Пристанский РОЮО (правда, еще по-боевому) и райком союза рабпрос планируют проведение отпусков всех учителей. В своей работе мы руководствуемся, в основном, задачами сплочения коллектива, физического и морального оздоровления учителя, изучения им своего края и обеспечения учителю возможности побывать там, где он хочет.

С этой целью мы намечаем следующие мероприятия:

1. Организовать на средства самих учителей несколько оздоровительных баз внутри района. В этих оздоровительных базах будут охвачены учителя, которые по семейным обстоятельствам не могут поехать в дальнюю экскурсию, не могут принять участия в группах туристов.

Базы будут иметь радиоустановки, библиотеки, шахматы, шашки, футбол, струнные инструменты, место для купанья, лес, свежий, чистый лесной или горный воздух, по возможности кумыс... Колхозы дают согласие обеспечить отдыхающим хорошее питание. В базах, расположенных в лесу или близ реки, кроме всего прочего, имеются возможности улучшения стола за счет рыбы (ловля самими учителями) и ягод. Кроме того, один раз в неделю (пока-что) намечается обслуживание отдыхающих кино. Для детей (там, где их будет не менее 15-20) отпуски будут открыты детлопалатки и ясли; при меньшем коли-

честве — они будут обслуживаться колхозными детяслями и площадками.

Базы намечено организовать в Клепцово-Камышенке, Шилуново, Чеканихе, Усть-Чарыше (сосновый лес, река Обь) и две базы в горах: Михайловский колхозный дом отдыха и колхоз «Пролетарская искра» (в горах: река Слюдянка и большой пруд, березовые рощи, в 5 км — кедр, лиственница, сосна).

2. Для учителей, не связанных семейными условиями, намечается несколько маршрутов по Алтаю (Телецкое озеро, Белки и др.) по усмотрению самих учителей. Группы туристов-экскурсантов в Алтай обеспечиваются с места 1-2 лошаадьми (школьными), дефицитными продуктами, библиотечками, игровыми принадлежностями, передвижной радиоустановкой.

3. Намечается несколько экскурсий в Кузбасс, на Урал, в Москву, Ленинград и другие промышленные центры. Для этих групп большинство колхозов дало обещание выделить потребное количество масла, мяса и хороших хлебных продуктов.

4. Для остающихся на местах просвещенцев, не имеющих возможности или не желающих выехать куда-либо, намечается организовать краткосрочные экскурсии в зерносовхоз, на близлежащие новостройки (Барнаул) и т. п., а также усилить культурное обслуживание отдыхающих на местах (радио, кино, литература, игральные принадлежности, футбол, волейбол, купанье и т. п.).

Вот перечень намечаемого нами минимума мероприятий.

Можно ли осуществить все эти мероприятия? Нужно. Следовательно, можно. Порукой в этом — наше желание, наше хотение. При содействующей помощи со стороны краевых организаций мы достигнем намеченного...

Сейчас мы заканчиваем учет того, кто где хочет проводить отпуск. Наша опора в работе — ударники — помогают убеждать колеблющихся в проведении намеченных мероприятий.

Тем просвещенцам, которые успешно закончат учебный год, которые покажут, что они действительно по-ударному, по-большевистски дрались за выполнение решений партии и правительства в школе, намечено оказать материальную помощь (в качестве премий) при организованном проведении ими отпуска.

Убеждая колхозников в необходимости выделения продвольственных фондов для экскурсантов, мы не встречаем с их стороны сопротивления, потому что колхозники знают, верят, что «учитель, который поедет в Москву, расскажет о ней лучше, чем описано в самой хорошей книжке»...

На мобилизацию и организацию средств и сил по проведению намеченных мероприятий ОНС и рабпрос необходимо обратить самое серьезное внимание.

Мы верим, что кипучая энергия молодых энтузиастов будет воплощена в реальность не только в нашем районе. Несомненно, она встретит горячий отклик многих тысяч работников культурного фронта во всем крае.

Н. Алтайский.

Организуем отдых пионера и школьника

17 февраля с. г. Н-Романовское кустовое объединение учителей, Тайгинского района, обсуждало вопрос о разворачивании пионерской работы. Из обсуждения выяснилось, что работа среди пионеров поставлена очень слабо. Есть количество, но о качестве только начинают говорить.

Каковы корни этой слабости?

Главной причиной является то, что комсомольские ячейки или еще не компетентны в вопросах руководства пионеротрядами по-новому, или же просто не замечают свою смену, забывая про ее существование. Например, Митрофановская ячейка ВЛКСМ, несмотря на полную возможность выделения пионервожатого, этого не сделала, а в этой ячейке есть три комсомольца, окончивших ШКМ.

Не малая доля причины слабости работы пионерорганизации падает и на учителя, который часто недоценивает того, что пионерорганизация, как ведущая, должна быть первым его помощником в организации и проведении намеченной им работы. Между тем, нередко еще приходится слышать такие разговоры, в которых работа с пионеротрядом расценивается, как одна из тяжелых, неблагоприятных нагрузок, как «бремя» для прикрепленного к отряду педагога.

Правда, мы уже имеем и таких учителей, которые срослись, свыклись с пионеротрядом, отдают ему все свободное время.

Учителю очень важно уметь выловить из массы ребят вожаков-руководителей и организаторов проведения внешкольного досуга, умеющих организовать песни, игры, т. е. то, что иногда сам учитель непосредственно провести не может.

Например, зав. Митрофановской шко-

лой сумел это сделать очень удачно. Его ребята стали отличными организаторами. Во время перерывов, перемен он отдыхает, а ребята сами играют, поют, и ничего похожего на прежних дезорганизаторов, какими они были в прошлом году, не осталось.

Но не только проблема организации досуга должна разрешаться сейчас пионером-школьником. Это было бы односторонне и неверно, и это хорошо понимают сами пионеры. Вот что говорит пионерка на слете ребят ст. Тутальская и с. Поломошное: «Почти все наши пионеры здесь в выступлениях говорили, что мы хорошо научились проводить игры, а вот никто не сказал о том, как мы научились учиться, как справляемся с математикой, русским, географией».

Нам не нужно проходить мимо этого меткого выступления. Нам надо привить ребятам умение рассказать о своих успехах в учебе массе, общественности; наша задача — приучить детей к обмену опытом.

Обсуждая затронутые выше моменты на основе решений пленумов ЦБЮП и крайбюро ЮП, Н. Романовский куст работников школ наметил ряд практических мероприятий по разворачиванию работы пионерорганизации. Наиболее конкретны из них следующие: на 100 проц. использовать выписанную детскую литературу, периодические журналы, установив регулярный обмен ими среди школ. Установили «день по изучению досуга и качества работы школы», который мыслится проводить так: в один из дней отдыха ребята соседних школ собираются в одну из школ для организованного проведения досуга и знакомства с качеством работы школы. Ребята и учителя заранее уже знают о приходе гостей, готовят детскую постановку на злобу дня

(широко используя журнал «Затейник»), организуют выставку для показа, готовят (где возможно) горячие завтраки для гостей, дальше — коллективные песни, игры, физкультурные выступления, танцы под гармошку, балалайку.

В следующий раз такой же прием организует другая школа.

Такая постановка дела безусловно будет способствовать укреплению товарищеских взаимоотношений и коллективистических навыков, широкому развертыванию социализации и ударничества,

усилению обмена опытом и изучению лучших образцов работы, игр, песен. Ребята, чтобы не ударить лицом в грязь перед своими соседями-школьниками, естественно будут со всей присущей детям энергией драться за лучшую подготовку в проведении дня.

Все это послужит решительным сдвигом к улучшению отрядной работы, вовлечению в нее еще неорганизованной детворы и разумному времяпрепровождению ребят в выходные дни.

В. Казанский

На-руку классовому врагу

Во время обследования Н-Ильинской ШКМ, Хабаровского района, меня поразила крайне унылый вид учащихся на школьном собрании.

Отчитываются председатель учкома, председатели группкомов 5а и 5б групп, редактор школьной стенгазеты...

— Работа у нас плохая, дисциплина у нас хромает, прогулов много, в газету никто заметок не подает...

Пробую найти причину этого зловещего уныния, тем более, что на каждом шагу, в каждом начинании учащихся проглядывают нотки какого-то беспросветного отчаяния, даже неверия в свои силы.

Разгадку такого состояния дала мне маленькая тетрадка протоколов учкома Ново-Ильинской ШКМ.

Это своего рода — «книга ужасов», начинная с протокола № 2, идут «взыскания».

Вот протокол № 3 от 10 ноября 1932 г. «По первому вопросу слушали разговор учителя Афанасьева о том, что ученики же пришли на демонстрацию (буран был. И).

Постановили:

«За нарушение праздника Октябрьской революции ученицу Безлепкину исключить из школы. Березовую исключить из членов учкома. За неявку на демонстрацию дать строгий выговор ученикам Чирцову, Касьянковой, Хорошуновой, Вешкину и др.»

Ретивым педагогам этого показалось мало. На другой день, 11 ноября, собирают второе заседание учкома.

Опять... «По первому вопросу слушали разговор учителей Воротилова и Афанасьева о дисциплине...»

Постановили:

«Порхаева — заедливого хулигана, матерщинника — исключить из школы. Житенка из школы исключить. Реве дать строгий и последний выговор, и всех ребят, которые ходили домой в праздник (день отдыха. И.), оштрафовать на 300 грамм хлеба на один день и те 300 грамм раз-

дать ребятам, которые были на демонстрации».

Все последующие протоколы наполнены взысканиями, выговорами, исключениями из членов учкома, довыборами. В протоколе № 7 довыбирают сразу трех членов учкома вместо исключенных.

Вместо действительной борьбы за учебу учком, по указке педагогов, занимается репрессиями.

Нездоровое положение и с коммунистическим воспитанием.

Зав. ШКМ т. Грунькин обращается к ученикам:

— Эй, вы, девки!..

Учитель Афанасьев, после появления в местной газете заметки о пропаже мяса, явился на бюро школьной ячейки ВЛКСМ и обозвал подозреваемого в составлении заметки ученика селькора дураком и угрожал ему.

На собрании продолжаем беседу о работе учкома.

— Почему у вас в группе 5а успеваемость выше чем в 5б?

— В 5а у нас учится и предучкома, и секретарь ячейки пионервожатый, а в 5б — много детей единоличников.

— С прогулами у вас неважно...

— Это единоличники...

— Они у нас и плохо учатся, и прогуливают, и на газеты плохо подписываются, и хулиганят...

Оказалось, что дети единоличников подвергаются в этой школе своеобразной травле.

В органы самоуправления «единоличников» воздерживаются выбирать. Кому больше выговоров и взысканий? Детям единоличников. И этот нездоровый антагонизм между учащимися поддерживается педагогами.

На сегодняшний день из Ново-Ильинской ШКМ вышло 11 учащихся, т. е. 15 проц.

Таким образом, переадминистрирование и «левацкие» загибы в школе играют на-руку классовому врагу.

Н. И. Иванов.

Ошибки и извращения в краевых учебниках—под огонь критики

Изданные в 1932 г. краевые учебники не отвечают требованиям, которые мы должны предъявить к краевому учебнику, исходя из решения ЦК партии об учебниках для начальной и средней школы.

Начнем с внешней стороны изданных учебников. ЦК партии в своем решении об учебниках придал чрезвычайно важное значение внешнему оформлению учебной книги. В этом отношении книга должна удовлетворять определенным педагого-педагогическим и гигиеническим требованиям, помогать без вреда для ребенка его заинтересованной активной работе над учебным материалом. Однако, Огиз не предъявил к себе в этом вопросе никаких серьезных требований. Серая, грязная бумага, тусклый и чаще всего мелкий шрифт, неряшливые, иногда совсем смазанные рисунки, много опечаток—таков внешний вид краевых изданий для школьников. Вот перед нами «Учебник по математике для первого года обучения».

Попробуйте воспользоваться рисунками этого учебника для развития у детей «ориентировочных навыков» в пространстве, в величине, во времени. Чего «мало» у нагнувшейся... женщины или «много» у дяди с телегой на стр. 2-й? Что изображено над подписью «утром» или «днем»? Разобрать трудно. Что же касается рисунка «ночью», то здесь мудрое издательство поступило просто: оно посадило на лист бумаги сплошное черное пятно и тем самым покрыло все, что делается ночью, мраком неизвестности, в полном смысле слова. Или вот учебник по родному языку для первой группы. Не всегда-то и опытный политехник определит, что это за орудие труда в крайней клеточке справа (третья сверху) или самое первое слева. Довольно халтурен «батальный» рисунок на стр. 48 — «Война».

На стр. 68-69 в одном из заданий для ребят сказано: «Знакомьтесь с картинками и расскажите, что на них нарисовано». «Какое же время года изображается на картинке? Из чего это видно». Оказывается, что это ни из чего не видно, так как картинка-то самой в учебнике нет, о картинке-то авторы и не позаботились. Ничуть не лучше в общем обстоит дело с иллюстрациями и в других книгах по родному языку, по географии, по естествознанию. См. например, учебник по родному языку, 2-й год обу-

чения, стр. 69, где по картинкам требуется составить рассказ о тетке Дарье, а картинка тускла, фигура безобразна, что делается — не разберешь. Или учебник по русскому языку для четвертого года, стр. 97, где иллюстрируется статья «Леса и климат» и где зависимость растительности от климата показана безграмотной, антихудожественной и антинаучной мазней.

Небрежность издательства особенно ярко показана массой грубейших опечаток почти во всех учебниках. Возьмем тот же учебник по математике для первого года обучения (Никulina, Кюеикиной, Федоровского). Откройте первую старинку и сразу же наткнетесь на вкладыш, испещренный указаниями на «замеченные опечатки» — перечень изуродованных слов, перепутанных чисел, неправильно изложенных действий. Такое «начало» в учебнике является позорным для издательства, вредным для школы, вызывая у ребят законное недоверие к учебнику, разочарование в нем. Совершенно недопустима опечатка в книге по родному языку для первого года на стр. 54 под рисунком «Завод им. тов. Салина» (только ли это небрежность?). В учебнике по родному языку для второго года обучения несколько раз повторяется «сколько» вместо «сколькo».

Совершенно неудовлетворительно внешнее оформление учебника географии для третьего года обучения. «Рисунки, схемы, карты в большинстве своем исполнены нечетко, шрифт трудно читаем для детей третьей группы. Нет нумерации глав ни в тексте, ни в оглавлении, что затрудняет использование учебника в школе. Имеется большое количество опечаток, часто совершенно искажающих смысл (из ред. «Сов. Сибирь»).

Этими же отрицательными сторонами могут оспаривать печальное первенство у других и такие книги, как «основной» учебник по обществоведению, естествознанию и политехническому труду для второго года обучения, учебники по естествознанию для третьего, для четвертого годов обучения, но мы не имеем возможности иллюстрировать это имеющимся у нас многочисленными примерами. Совершенно бесспорно, что в этом вопросе Огиз допустил исключительную невнимательность и безответственность, а УМС КрайОНО просмотрел вопиющее игнорирование им же самим и жур-

налом «Просвещение Сибири» выдвинутого требования к внешнему оформлению учебника (см. «Просвещение Сибири» №№ 6 и 7 за 1932 г., статья автора).

Коснемся теперь вопроса о том, насколько учебники 1932 г. удовлетворяют основным требованиям методического и общедидактического характера. Конечно, методическая выдержанность учебников не одинакова. Одни несколько лучше, другие — хуже, но в общем и с этой стороны учебники далеки от уровня требований, выдвигаемых школой на данном этапе. Мало того, часть из них несет на себе следы извращений и методического прожектерства. В общей статье мы сможем указать лишь несколько важнейших из этих недочетов и извращений. Прежде всего, нет четко выраженного типа учебника. Каждый «учебник» вооружен различного рода расказами, стихами и т. д. полубеллетристическими статьями за счет ясности, краткости и научной доброкачественности материала. Таковы все учебники по родному языку, совмещающие в себе и грамматику и книгу для чтения. Таковы же, что еще хуже, учебники по географии и естествознанию, основательно разбухшие за счет именно такого неучебного материала. Мы отнюдь не против того, чтобы учебник действовал, где надо, показом, давал яркий образ, но это не должно ни в какой мере идти за счет краткости, простоты и научности изложений, иначе это уже будет учебник. Так, например, что общего с наукой имеет практиковка борьбы за существование в лесу («Война в лесу») в учебнике по естествознанию для четвертого года обучения Пушкирева, ударившегося здесь в самую вульгарную «красивость». По Пушкиреву, как только деревья проросли, у них началась «настоящая жизнь — борьба», при этом с непреклонной волей деревья борются терпеливо, упорно, молча» (даже молча?!), а когда пробрались из земли молодые осинки, то при виде этого ужасного поля битвы «испуганно жались друг к другу и дрожали с головы до ноги»(?).

Вместе с этим стремлением авторов к легкой понятной «красивости», иногда к сносоканию с детьми, часть учебников страдает от скучного, вялого, растянутого изложения учебного материала, от плохого языка изложения. Как правило, изложение трудно для учащихся, не учитывает возрастных особенностей детей и их возможностей.

Вот, например, как в учебнике по русскому языку для третьего года обучения автор разговаривает с 10-летними ребятами: «В колхозном движении центральной задачей является (как это указало (?) ЦК ВКП(б) еще 2 августа 1931 г.) организационно-хозяйственное укрепление колхозов. На этой основе идет и должно идти дальше вовлечение индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств в колхозы. Горючность в этом

деле, администрирование, погоня за голыми цифрами и процентами коллективизации могут принести только вред. Господствующей формой колхозов является на нынешнем этапе их развития — артель» и т. д. Дальше идет цитата из решения ЦК и под конец ребята поучаются, что «перепрыгивать через эту форму колхозов было бы «левадом» искажением политики партии». Говорят, что, дочитав до этого поучения, ребята, доведенные до отчаяния текстом, прыскали со смеха: перепрыгивать через забор может быть и есть «левацкое» извращение линии партии, может быть тут надо разоблачить, отмежеваться, но перепрыгивать через весь колхоз — пусть-ка попробует тот, кто сочинил такой учебник!

Вывод один: авторы говорят на непонятном для детей языке, авторы не хотят считаться с детьми и выписывают в учебник без изменения (иногда изменяя в сторону безграмотности) статьи из газетных передовиц.

Хуже еще, когда язык не только труден, но и небрежен, как это особенно часто мы встречаем в тех же «заданиях». В той же книге для третьей группы по родному языку задание излагается, например, в такой «язычной форме»: «Дайте каждому из ребят имя и напишите речь, что они сделали, называя их и помещая в речи». Мы бы не заступились за авторов, если бы их стали пичкать такими заданиями в наказание за плохой учебник, но против подобных «заданий» детям мы категорически возражаем. Впрочем, это только один пример, но таких примеров, к сожалению, чрезвычайно много в каждом учебнике — и по родному языку, и по математике, и по другим предметам. Необходимо возражать также из дидактических соображений против распространенного во всех наших краевых учебниках приема — в учебник для ребят вклинивать текст задания для учителя, тем более, что мелкий шрифт дается не только для учителя, но и для учащихся, и ребята не смогут разобраться — что к чему.

Непонятно также, для чего нужно начинать учебник математики для первой группы такими терминами, напечатанными жирно, видимо для ребят, как «Ориентировочные «навыки», «Выявление пространственных представлений», «Выявление числовых представлений» и т. п.

Подобные подзаголовки говорят о нечеткости к детям, о непонимании того, что учебник для ребят должен быть близкой им, во всем доступной и любимой книгой. Надо решительно освободить учебную книгу для детей от этого частого непонятных терминов, методических указаний и заданий учителю, которыми мы отгораживаем учебник от учащегося ребенка.

Но в данном случае приходится возражать против ряда заданий и указаний

учителю по существу, так как они методически неверны.

Задания, которые дает «для учителя» т. Пушкарев в своем учебнике, ориентируют учителя на узкий эмпирический метод работы по естествознанию. Так, зарисовку семян, плодов учитель должен дать ребятам прежде, чем они прослушают или прочитают об их форме, о строении и функциях (стр. 3). То же в случае с цветком. «Цветы должны быть разложены учащимися на составные части и зарисованы: чашечка, венчик, тычинки, пестик и в разрезе семяпочки; только после этого можно приступить к уроку» — предупреждает автор. Эту сугубо эмпирическую установку автор проводит через все задания учителю и учащимся (сначала практика, обязательно увидеть, пощупать, зарисовать, хотя бы и не понимая что к чему а потом уже теория—«урок», показывая, что он еще страдает отрывкой «метода проектов».

Случаен ли этот факт и имеет ли он только единичное значение в серии крайних изданий 1932 г.? К сожалению, приходится сделать совершенно обратный вывод, приходится обобщать этот факт, как одну из характерных черт выпущенных в крае учебников.

Тени «метода проектов» и «комплексной системы» бродят за авторами по страницам учебников, находя себе гостеприимный приют у наших некоторых авторов и ответственных редакторов учебников. Например, учебники по родному языку для всех четырех лет обучения, учебники по математике, основной учебник для второго года обучения — все они очень похожи на рабочую книгу, хотя и принцип рабочей книги в них не выдержан последовательно до конца. Часть учебников по математике не излагает систематически курс элементарной арифметики, а дает задачи, примеры на различные действия и затем уже сообщается то или иное правило с лаконическим указанием: «запомнить». Таким образом, это скорее задачник, чем курс математики.

Книжки по русскому языку составлены в основном как книги комплексные: в них не только объединяется материал по грамматике и материал по чтению, но и большая часть каждого учебника носит то общественный, то естествоведческий, то физико-географический характер, а изложение основ грамматики заменено краткой формулировкой выводов (из чего?) и правил. Уже первая книга по русскому языку от начала до конца вся построена на заданиях.

Так же построены вторая и третья книги. Учебники по русскому языку для второго и для четвертого годов обучения имеют резко выраженную тенденцию к комплексно-проектному построению. Уже сами оглавления в учебниках показывают, что изложение материалов здесь подчинено не последовательности

развертывания грамматических знаний, а определенным общественно-политическим темам. Вот эти темы: «Мы выполняем лозунг «догнать и перегнать», «За новую школу, за всеобуч», «Работай организованно, по плану, умей отчитаться в работе», «Сделаем перемену организованной», «Подготовка к празднику Октября», «Нам нужно больше чугуна, стали, угля, машин» и т. п. В духе такого же комплексирования авторы учебника для четвертого года обучения приурочивают весь материал грамматики вокруг следующих комплексов: «Мы вступили в период социализма», «Профооузы борются за новые формы (чепо?)», «Били в бою, побьем и в технике», «За дело Ленина, будьте готовы» и т. п.

«Учебник по обществоведению, естествознанию и политехническому труду» — не учебник, а книга для чтения. Здесь авторы, в основном, избежали комплексности путем четкого выделения в книге самостоятельных разделов по каждому из трех предметов. Но авторы не избежали того «левацкого» подхода к заданиям, который так характерен для «рабочей книги». Вот на стр. 61 изображен схематический рисунок внутренних органов человека без всяких пояснений, без указаний, что и как называется, без какой-либо маленькой статейки, посвященной этому вопросу. А задание от учащихся требует: «Рассмотрите рисунок и найдите на нем пищевод, желудок, кишки, легкие, сердце и печень. А теперь отгадайте, где у вас расположены эти органы, и узнайте, какую работу выполняет каждый из этих органов». Откуда же все это ребята должны узнать, — остается секретом авторов. Нам скажут: дети узнают это от учителя. Совершенно верно. Но наличие учителя и его ведущей роли в педагогическом процессе вовсе не снимает задачу создания систематического учебника по предметам, проходимым в школе, а с автором не снимает ответственности за доброкачественное изложение всего необходимого по программе материала. Только тогда учебник станет надежным помощником учителя и лучшим другом самого школьника. А чтобы добиться этого, нужно решительно и до конца выкорчевывать все остатки, все следы антиленинской теории «отмирания школы» в наших учебниках, разоблачить контрабандистское протаскивание методических трюков и измышлений ее сторонников, усилить опору критики и самокритики в борьбе за учебник, достойный нашей политехнической школы Маркса, Энгельса и Ленина.

Переходим к последнему, но основному вопросу — о научности и идеологической выдержанности учебного материала. Уже в ряде центральных и крайних печатных органов часть учебников Запсибкрая, изд. 1932 г., подвергалась разбору и зачастую резкой, но справедливой критике со стороны идеологической выдержанности и научной доброкаче-

ственности¹. В этом отношении детального анализа требует каждый вышедший учебник в отдельности, чего мы в данной статье не имеем возможности сделать. Материалы Программно-методического института указывают, однако, на такие стороны этого вопроса, которые необходимо подчеркнуть в общей статье.

Прежде всего для большинства учебников отмечается известное расхождение с новыми программами НКП. Это обстоятельство вызвано главным образом последующим изменением программ НКП, но само по себе оно не делает краевой учебник совсем неприемлемым для школы, так как в большинстве случаев несоответствие с программным материалом легко поддается устранению либо путем перестановок, либо путем дополнения, либо путем простого изъятия лишнего материала и т. д. Таковы расхождения с программой учебников по математике, хотя в учебнике для третьего года обучения расхождения уже значительно глубже и количественно их больше. Имеется несоответствие с программами в книжках по русскому языку, главным образом в сторону перепрузки. Гораздо глубже несоответствие учебника с программой мы имеем в учебниках по естествознанию как для третьего, так и для четвертого годов обучения, так как по этому предмету программы НКП подвергнуты более значительному изменению. Наиболее существенным в этом отношении недостатком учебника по естествознанию является отсутствие таких разделов как «Вода», «Воздух». Хотя впоследствии УМС КрайОНО и Огиз «ссылаются на то, что эти главы остались в учебниках второго года, уже напечатанных к этому времени», но учебник второго года лишь в малой степени исправляет этот недочет, так как материал в нем изложен далеко не с той полнотой, которая требуется программой третьего года обучения.

Как бы то ни было, необходима тщательная методическая разработка в помощь молодому учителю — каким образом можно использовать материал краевых учебников в соответствии с требованиями программы.

Второй момент, который здесь необходимо еще раз отметить и решительно вскрыть — это наличие в краевых учебниках расхождения с наукой, факты грубого упрощения, безграмотности, прошедшие каким-то образом мимо ответственных партийных редакторов, мимо ут-

верждающих учебники органов КрайОНО и Огиза. Это сказывается не только в пренебрежении к точной терминологии и в отсутствии терминологического единства в книгах по одному и тому же предмету. Так, в книге для третьего года обучения по русскому языку мы имеем «счетные существительные», а для четвертого — имена числительные; в одной книге — «местоименные существительные», в другой — «местоимение»; в одной книге — «неопределенное наклонение», в другой — «неопределенные глаголы» и т. д. Пушкирев в своем учебнике по естествознанию слово «углерод» заменяет словом «уголь», вместо «столько видов растений» говорит просто — «столько растений» (что совсем не одно и то же). Но еще хуже обстоит дело, когда авторы учебников позволяют себе прямой поход на науку. Кто, например, позволил автору учебника по естествознанию для 4-го года формулировать свой собственный «закон», без единой оговорки: «тут важно отметить то, что чем растение менее пригодно для нужд человека, тем у него больше семян». Таким образом, в разряд «негодных» должны попасть многочисленные виды ценнейших технических, лекарственных культур и т. д.

Каким образом прошла незамеченной несусветная путаница автора в вопросе о корневых волосках и корневом чехлике? Тов. Пушкирев убежден, что корневой колпачок покрывает кончик каждого корневого волоска, а не кончик самого корня. Он убежден, что «чехлик защищает волосок от различных повреждений и дает возможность волоскам пробиться в глубину земли между твердыми частицами почвы». Ему и невдомек, что корневой волосок — это всего лишь одна видоизмененная клетка и никаким корневым чехликом она не покрыта (это сделало бы невозможным осмос).

На книжке т. Пушкирева нам уже приходилось останавливаться в другом месте («Сов. Сибирь» от 26 апреля с. г.) и вскрывать в ней, помимо большого количества ошибок и неточностей, значительную струю ламаркистских механистических извращений. Упрощенная трактовка «борьбы за существование»; превознесение ее в единственный фактор эволюции; неумение видеть, вопреки Энгельсу, что «взаимодействие тел природы, как мертвой, так и живой, включает в себе гармонию и коллизии, и борьбу и кооперацию»; попытка в стиле буржуазных дарвинистов «резюмировать все разнообразное богатство исторического развития в односторонней и сухой формуле: «борьба за существование» (Энгельс); сведение движущих сил развития органического мира только к факторам внешней среды и нежелание дать учащимся основу для вскрытия взаимосвязи внешнего и внутреннего; плоско-эволюционный взгляд на развитие, неумение видеть скачки, перерывы непрерывности в природе, ламаркистская трактовка вопросов

¹См. «ЗКП» за 1933 г. ст. «Такой нам не нужен учебник»; журн. «Просвещение Сибири» № 17-18, рецензия т. Евстратьева на учебник по математике; «Сов. Сибирь» от 29/1-1933 г., рецензия т. Бейман на учебн. географии; «Сов. Сибирь» от 26/1, рец. т. Воробьева Ив. на учебник по естествознанию для VI г. обучения; журн. «Книжная летопись», рец. на учебник по русскому языку.

значительности и наследственности по сравнению с упражнением и неупражнением органов («Если животное много бегает, у него развиваются мышцы ног... Если оживотное летает, развиваются мышцы крыльев» и т. д. Стр. 72) — все это делает антинаучную общую концепцию учебника Пушкирева, являющаяся не чем иным, как пробным упрощением и извращением марксистско-ленинской теории в естествознании. Учебник для начальной школы должен в простой, доступной детям форме давать подлинное «основание наук» и тем самым подготавливать их к сознательному восприятию ее высших обобщений, к умелому применению метода материалистической диалектики. Каждый даже элементарный учебник по той или иной научной дисциплине должен быть на уровне современных знаний и проникнут борьбой за научное мировоззрение ребят, должен быть партийным по своему содержанию. К сожалению, некоторые наши авторы предпочли идти путем упрощения и беспардонного декларирования о своей «верности» к генеральной линии партии путем заученных фраз, безграмотной переделки газетных передовиц, вместо того, чтобы осуществлять свою научную партийность глубоким знанием вопроса, высокой требовательностью к себе, пониманием особенностей и возможностей детского возраста. Вряд ли будет ошибочным сказать, что рекорд по части издевательского обращения с Марксом и Энгельсом побил «Учебник по русскому языку для четвертого года обучения», авторы которого задались не легкой задачей показать детям «происхождение и развитие языка». Указав на нелепость библейского мира о вавилонском смешении языков, авторы сообщают: «Правильное объяснение вопроса о происхождении языка дают Маркс и Энгельс». Мы в праве ожидать дальше краткого изложения основных взглядов Маркса и Энгельса на этот вопрос. Авторы «считывают» это, и весь последующий текст заключают в кавычки, как цитату из основоположников марксизма. Однако, эта «цитата» оказывается не чем иным, как произвольным сочетанием нескольких фраз из «Диалектики природы» Энгельса с собственными безграмотными измышлениями авторов. Вот как, по учебнику, Маркс и Энгельс будто бы описывают процесс «очеловечения обезьяны»: «Благодаря постоянной ходьбе у них развились ноги... Обезьяна встала на ноги и освободила руки для работы. Обезьяна во время еды уже не нагибалась, как раньше, пищу подносила ко рту руками. От этого у ней стала изменяться и форма головы. Теперь уже не нужно было иметь такую длинную морду, как у собаки, чтобы доставать пищу. Пищу достают и подносят руки» (курсив мой. И. В.).

Чем все это лучше названной длинношейей жирафы старого Ламарка, которая вытянула свою шею постоянным упражнением в доставании пищи? Нет, это пораздо хуже: учение Ламарка было все же прогрессивным для своего времени, отстаивая идею развития в природе, а наши авторы отстали от науки на целое столетие. Кто позволил авторам приписывать Энгельсу самую вульгарную форму ламаркизма? Как прошло незамеченным это возмутительное и по методу и по существу извращение основоположников марксизма?

Несмотря на эти грубые извращения и недостатки краевые учебников, все же их издание было шагом вперед по сравнению с учебниками предшествующих лет, так как это все же учебники, рассчитанные на твердые учебные программы и урок, как основную форму организации учебной работы.

Поэтому было бы неправильно считать, что все эти издания не могут найти себе никакого применения в учебной работе школы. При недостаточной обеспеченности каждой школы стабильным учебником, при крайне остром недостатке или полном отсутствии подсобного материала, детской литературы, школа может использовать краевые учебники 1932 г., как учебное пособие дополнительного характера. В этих целях должна быть проведена большая работа по тщательному анализу вышедших учебников на основе годовой работы по ним, с указанием о том, в каких своих частях, или какими сторонами учебника эти неприемлемы в школе, как можно предупредить вредное влияние этих недостатков на ход учебных занятий, как исправить их, одним словом, каким образом учитель может с пользой для дела применять хотя бы часть этих учебников. В настоящее время такой работой занят краевой Программно-методический институт, и здесь мы, учитывая уже его предварительные и законченные материалы, остановились кратко лишь на важнейших сторонах вопроса, на основных отрицательных чертах рецензируемых изданий.

В настоящее время Западно-сибирский КрайОНО и Программно-методический институт разрешают ответственную политическую и педагогическую задачу создания краевого (дополнительного) учебника для русских начальных школ (3 и 4 год обучения) и задачу создания стабильного учебника для школ национальных областей и районов края.

Эта задача будет разрешена с честью только при условии всестороннего учета опыта прежних изданий, беспощадного вскрытия допущенных ошибок и извращений, при условии упорной большевистской борьбы за реализацию решения ЦК партии об учебниках для начальной и средней школы. И. Воробьев.

Дать учебнику хорошие иллюстрации

Мы ударники. — Букварь для городских школ.

Будем учиться. — Букварь для сельских школ.

Обществоведение, естествознание и литехнический труд. 2-я книга для сельских школ.

Обществоведение, естествознание и политехнический труд. 2-я книга для сельских школ.

Рассмотрим внимательнее со стороны текста и рисунков первую книгу «Мы ударники» (букварь для городских школ). Начнем с приложения, что вложено в начале книжки отдельным листом в виде разрезной азбуки, — лото для вырезывания. Здесь особенное внимание обращают на себя три рисунка, данные контуром: корова, конь, кошка. Невольно хочется сказать: почему же художник не справился у Ягужинского («Контурное рисование», таблица 23). Там нарисован конь. Это действительно тот конь, которого и надо нам: бодрый, ретивый. Любят эту бодрость ребята, ценят они такие рисунки, которые бодрят их и зовут к труду и победе.

А вот рисунок кошки в букваре. Ее лучше бы нарисовать спереди, а не сзади. Задни не видно глаз кошки и непонятно, какая у нее голова и нос, есть ли усы и здорово ли она кусается и царапается котами.

Корова в книжке Ягужинского тоже есть, только она там немножко не такая, как изобразил ее художник в учебнике.

Остановимся теперь на стр. 10 букваря «Мы ударники». Изображен уголок школы. Подпись под рисунком: СОР, но на рисунке не видно сора. Хорошо бы этот рисунок заменить другим, примерно таким же, как на стр. 5 букваря для сельских школ. Вот там видно, что сор есть, и мальчик сметает его щеткой. В букваре есть слово «оса», а по рисунку выходит совсем другое: «муха».

Ребенок, для которого мы создаем книгу, начинает познавать окружающий его мир, среду, жизнь, строительство, борьбу и труд, и для него, конечно, безразлично одинаковы такие предметы, как оса, муха и овод. А у нас один и тот же рисунок в одной месте идет за осу, а в другом за овода. Посмотрите на стр. 24 букваря: рисунок «муха». Этот же рисунок на стр. 88 в букваре для сельских школ идет за рисунок овода. Здесь видно, что педагог и художник работали не в контакте. Слово расходится с иллюстрацией. А этого не должно быть. Иллюстрация призвана освещать текст, допоянять его, создавать наглядность.

Стр. 11 букваря: уголок школы. Дети дежурные. Девочка стирает пыль с парт тряпкой, мальчик открывает форточку. Художник нарисовал так, как это у нас обычно делается в быту: всю более грязную работу сваливают на девочку (сти-

рать белее, убирать комнату, сходить за водой, вымыть пол и т. п.). Старинка!

На этом же рисунке остановите свое внимание на изображении парты — длина ее невероятна. Где законы перспективы? Их нарушать нельзя, создается безграмотность.

У маленького заборчика снежный ком велик. Это не ком, а небольшой стожок сена.

На стр. 14 нарисовано мыло на тарелке, а немного дальше это же мыло на мыльнице, — это неладно, теряется наглядность. Еще пример. Нина моет свою куклу, кукла меньше Нины, и немного подальше кукла выросла и стала с девочку ростом (лежит на полу). Рисунок куклы без греха можно уменьшить.

Стр. 17: Лиза принесла Шарикку супу. Шарик ест суп из миски, а Лизы нет.

Так не бывает.

На стр. 20 изображена метла. Ст нее легла тень. Получается как будто бы две метлы. Тень лучше нарисовать так, как это сделано на стр. 21, где изображены ель, сосна, тополь.

На стр. 29 рисунок должен показать, что инкубатор дает много цыплят. Однако, на рисунке нет ни одного цыпленка, — есть бесформенные, безграмотные, халтурные изображения. Теряется такой важный воспитательный момент: из инкубатора цыплята должны выйти не хуже, чем из-под курицы.

Стр. 33. Яша в яслях. Мальчик сидит на детском стульчике печальным. Няня наклонилась над детской койкой и тоже о чем-то думает. Нет здесь бодрости ни у детей, ни у взрослых. Посмотрите этот же рисунок на стр. 47 (2-я книга для городских школ). Рисунок уменьшен, дан в четких штрихах, более четко выполнен, дает лучшее впечатление. Размер рисунка, техника его выполнения, содержание имеют большое значение в иллюстрации детской книги, в учебнике.

Если внимательно рассмотреть иллюстрации в остальных трех книгах, то в них также можно найти много подобных же несообразностей и недопустимых погрешностей. Вот примеры. В книге 2 год обучения в сельских школах помещены следующие плохие рисунки: на стр. 43 — пионерский отряд, индюшка (стр. 78), токующий тетерев (стр. 83) — клише поставлено вверх ногами или боком — не разберешь), плотина Днепроостроя (стр. 84), овод (стр. 88). На стр. 97 написано: «а теперь посмотрите и инструменты», а инструментов нет, исчезли (даже текста нет). На стр. 106 изображен рабочий поселок — впечатление от него неважное (бесформенность, улицы грязные). На стр. 117 — «Курица у поилки», — нет соотношения в размерах одного предмета к другому (курица меньше бутылки и друг.).

Правда, среди иллюстраций в рецензируемых книгах есть много и интересных,

хорошо выполненных, грамотно и художественно построенных. Так, например, на стр. 110 второй книги для сельских школ нарисованы две группы детей за работой: увлеклись ребята, внимательно, дружно, серьезно трудятся. Здесь хорошо выражены формы и содержание, хороша также и техника рисунка.

В заключение хочется высказать следующие коротенькие соображения, которые следует учесть в дальнейшей работе над учебником.

1. Хорошо, если художник, автор и редактор будут работать над учебной книгой совместно.

2. Иллюстрация должна дополнять, объяснять, освещать текст, создавать наглядность.

3. В рисунках необходимо должна соблюдаться пропорциональность размеров, правильность отношения одного предмета к другому, а также и частей предмета.

4. Лучше давать контур предмета, штрих, чем широкий мазок кистью, силуэт. Это будет более понятно и интересно для ребенка. Мелкие фигуры лучше вы-

полнять более тонкими линиями и, наоборот, более крупные фигуры — интенсивными линиями.

Рисунок измерительных инструментов должен быть выполнен особенно подробно и тщательно.

5. Нельзя давать неправильную выноску размеров в чертежах. Здесь следует сохранять общепринятые правила, стандартность, иначе у детей могут создаваться неправильные представления, от которых трудно потом избавиться.

Замеченные нами недостатки иллюстраций в учебниках должны быть учтены учительством начальной школы. Они должны быть учтены также и краевым издательством, работающим сейчас над созданием стабильных учебников для начальной школы. Нельзя создать хорошего учебника без хорошей иллюстрации.

Дать для ребенка хорошую во всех отношениях книгу — это дело сложное, ответственное перед молодым поколением, и оно требует от нас большой продуманности и знаний.

А. Сухарев.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Методическая консультация

(Ответы на вопросы молодого учителя)

Вопрос. Нужно ли подчеркивать ошибки в ученических работах и выписывать правильно слова, в которых они допущены?

Ответ. Учителю нужно не только подчеркивать ошибки в ученических тетрадях, но и тут же исправлять их. Исправлять ошибки блучше всего цветным карандашом (хотя это и не обязательно).

В отношении другой части вопроса — надо ли выписывать слова, в которых были допущены ошибки — нужно сказать следующее. Для учащихся первой и второй групп следует рекомендовать выписывание слов, в которых допущены ошибки, конечно, в правильной орфографии. В третьей и четвертой группах, и в особенности в шестой-седьмой, выписывание отдельных слов желательного эффекта не произведет. Здесь, когда учащихся нужно приучить к связному изложению своих мыслей, когда ученики должны самостоятельно строить не только отдельные предложения, но и целые статьи, выхватывание из фраз отдельного слова может вредно

отозваться на стиле изложения ученика. Тут более полезно будет заставить ученика переписать заново всю страницу, если на ней сделано очень много ошибок (15-25). Если же ошибок немного, то нужно заставлять учащегося правильно выписывать те фразы, в которых были допущены ошибки.

Во всех случаях ученику надо объяснить, в чем заключается его ошибка, какие правила грамматики он нарушил, напомнить это правило и попросить на конкретных примерах вывести его.

Для старших групп 1 и 2 ступени следует рекомендовать и самостоятельное исправление ошибок учащимися под руководством учителя.

Вопрос. Можно ли в первой группе давать ученикам заучивать стихи на дом?

Ответ. Давать в первой группе заучивание стихотворений на дом можно лишь после того, как дети овладеют вполне механизмом чтения. До этого можно допускать только разучивание стихотворений в классе. Перед заучиванием необходимо тщательно проработать содержание стихотворения, объяснить все труд-

ные слова и правильно прочитать несколько раз все стихотворение.

Вопрос. Когда в первой группе надо начинать писать чернилами?

Ответ. Письмо рукописью надо начинать прямо чернилами и пером. Но до этого около месяца надо отвести подготовительным упражнениям для развития кисти руки и пальцев — свободному рисованию, заштриховке, рисованию узоров и особенно изображению слов печатными буквами. При этих упражнениях следует пользоваться карандашом.

Вопрос. Можно ли рисовать чернилами, если нет карандашей?

Ответ. Ст. рисования чернилами надо воздержаться, так как получится одна пакостня, и детьми, конечно, будут нарушаться правила держания ручки, что плохо отразится на обучении письму.

Вопрос. Можно ли во второй группе писать диктовки?

Ответ. Надо различать разные виды диктанта. Так называемый зрительный и слуховой диктанты не только можно, но и совершенно необходимо применять во второй группе, как способ обучения письму. Надо начинать со зрительного диктанта. Учитель пишет на доске фразу, она прочитывается несколько раз, затем учитель закрывает ее листом бумаги, и учащиеся пишут на память. За тем доска открывается, и учащиеся проверяют написанное.

К слуховому диктанту следует переходить после того, как будет достигнуто безошибочное письмо при зрительном диктанте.

Как способ проверки усвоения, диктант во второй группе может иметь самое ограниченное применение (при выяснении итогов за четверть и за год).

Вопрос. Можно ли ребятам 3 и 4 групп поручать индивидуально-групповое обучение неграмотных взрослых?

Ответ. Поручать индивидуально-групповое обучение неграмотных можно только сильным, вполне грамотным ребятам при обязательном условии проверки учителем их работы и постоянной помощи.

Вопрос. Что делать, когда ребята в первую группу приходят, умея читать по буквам?

Ответ. Научить ребенка читать целыми словами значит научить его узнавать сло-

во сразу «в лицо», а не по отдельным буквам. Если ребенок читает по буквам это значит, что он не умеет схватывать сразу группы букв — слоги и целые слова. Чтобы научить ребенка, читающего по буквам, читать целыми словами, надо приучить его читать слова сначала по слогам: до-ма, ро-та, зи-ма, На-та-ша, ра-бо-та и т. д. Когда ребенок научится узнавать и прочитывать сразу целые слоги, он легко перейдет к чтению сначала коротких слов, типа — дом, тут, там; затем часто прочитываемых слов — Маша, Шура, пара и т. д., узнавая сразу облик (образ) всего слова. Одновременно с этой работой надо чаще повторять чтение вслух пройденного по букварю текста для чтения. Если таких читающих по буквам ребят несколько лучше их выделить и вести с ними занятия дополнительно.

Вопрос. Можно ли в старших группах школы 1 ст. вести преподавание дисциплин разными преподавателями?

Ответ. Как опыт, такая работа проводится в нескольких школах края только с разрешения КрайОНО. Без такого разрешения преподавание отдельных дисциплин (математика, русский яз., обществоведение и др.) разными преподавателями в школе 1 ст. категорически запрещается.

Опыт такой постановки работы еще не учтен и не изучен.

Вопрос. Нужно ли во второй группе запрещать ученикам считать по пальцам?

Ответ. Если ученики второй группе при счете прибегают к помощи пальцев это значит, что они не умеют считать отвлеченно. Поэтому учителю надо учесть это обстоятельство и чаще практиковать с такими учениками предметный счет в пределе 20 и 100, используя классные счеты, арифметический ящик, просто камешки, палочки, сделанные самими учениками. По мере усвоения отвлеченного счета ребята сами оставят свои палочки и пальцы и будут считать в уме.

Вопрос. Как быть с выполнением программы по музо в школе 1 ступени, когда в селе нет музыкальных инструментов?

Ответ. Организовать разучивание песен на-слух, слушание радио, в то же время добываясь через горОНО покупки музыкальных инструментов. Материал, связанный с использованием инструмента, исключить до его приобретения.

Ответы на вопросы

От учителей Запсибкрая поступает в редакцию журнала много запросов. Полученные до настоящего времени вопросы сводятся к четырем основным:

1. О выплате зарплаты за время каникул и отпусков.
2. О порядке сдачи молока и масла государству.
3. О периодических прибавках.
4. О зарплате председателям райбюро юных пионеров.

1. О выплате зарплаты за время каникул и отпусков. В постановлении НКТ РСФСР от 11 марта 1927 г., № 55 («Изв. НКТ» 1927 г., № 13) говорится:

«Работники просвещения за время летних каникул сохраняют заработную плату из расчета среднего заработка за три месяца, непосредственно предшествовавших прекращению занятий.

Лица, замещающие в различных школах временно отсутствующих постоян-

ных работников, имеют право на получение зарплаты за время каникул в том случае, если они проработали полный учебный год.

Выплата заработка за время каникул производится накануне ухода в отпуск. Отпуск должен быть перенесен в случае, если наниматель не выплатил до начала отпуска заработную плату за время отпуска вперед». (Правила (пп. 17 и 21), утвержденные НКТ СССР от 30 апреля 1930 г., № 169 «об очередных отпусках», изданные на основании постановления СНК СССР от 2 февраля 1930 г., протокол № 5/331, опубликован в «Бюл. фин.-хоз. законод.», № 16 от 17 июня 1930 г.).

В зимние и весенние каникулы учителям уплачивается основная зарплата и вознаграждение за все виды нагрузки. Пример: основная ставка учителя ШКМ 118 руб., с нагрузкой он получает 150 р., за первую половину месяца до каникул учитель получает 75 руб., за время каникул (2 недели) тоже 75 руб.

2. **О порядке сдачи молока и масла государству.** Согласно инструкции Наркомснаба о порядке организации и проведения государственных закупок масла, молока и сыра в 1933 г., утвержд. СНК СССР от 16 января 1933 г. (п. 4), проживающие в сельских местностях и имеющие коров учителя, врачи, агрономы, зоотехники и другие специалисты, если они не облагаются сельхозналогом, освобождаются от обязательной поставки молока государству.

3. **О периодических прибавках.** К отдаленной местности в Запсибкрае отнесены все населенные пункты края, за исключением мест, отнесенных к весьма отдаленным, селений, расположенных по

линии железной дороги и городов. В отдаленных местностях право на получение периодической прибавки наступает по истечении 5 лет подработы, в отдаленной — 4 лет и в весьма отдаленной — 3 лет.

Периодические прибавки в местности неотдаленной по I ступени 72 руб. и 60 руб. в год, по школе повышенного типа—150 руб. и 100 руб.; в отдаленной— по I ступени 108 руб. и 90 руб., по школе повышенного типа — 225 руб. и 150 руб.; в весьма отдаленной—по I ступени 144 руб. и 120 руб. и по школе повышенного типа—300 руб. и 200 руб.

Исчерпывающие данные о периодических прибавках можно получить в книге «Законодательство о труде работников просвещения» за 1932 год, под редакцией Чекушева, в V разделе — «Периодические прибавки».

Законодательство должно быть в каждом райМК рабпрос или в райОНО.

4. **О заработной плате председателям бюро юных пионеров.** Постановлением СНК РСФСР от 3 ноября 1930 г., № 118, ставки заработной платы штатных пионервожатых установлены не ниже ставок учителей школ I ступени, а ставки штатных работников районных бюро юных пионеров — не ниже ставки соответствующих инспекторов народного образования. Ставки же инспекторов народного образования постановлением ЗСКИК от 3 ноября 1932 г., № 3964, установлены следующие: по I поясу — 150 руб., II пояс — 135 р. и III пояс — 120 руб. Если в каком-либо районе ставки председателей бюро ЮП установлены ниже ставок инспекторов, то нужно поставить вопрос об их пересмотре перед райфо.

Просьба исправить замеченные опечатки

В № 13-15 журнала „Просвещение Сибири“ за 1932 г., на стр. 9, в строке 19 снизу, напечатано: „Но простая неграмотность“. Следует читать: „Но простая грамотность“.

В № 16-18 того же журнала, на стр. 63, в 26 строке снизу напечатано „начальной школы“. Следует читать: „начальной школе“.

На стр. 70, в 7 строке снизу: „на высоте 80 см.“. Следует читать: „на высоте 65 см.“.

На стр. 72, в 10 строке сверху: „от поверхности пола на 110 см.“. Следует читать: „от поверхности пола на 115 см.“.

На стр. 76, в 30 строке сверху: „моторчиками в 140 лошади. силы“. Следует читать: „моторчиками в 1/40 лошади. силы“.

На стр. 76, в 31 строке сверху: „(на нетающий)“. Следует читать: „(нагнетающий)“.

В № 3-4 журнала „Просвещ. Сибири“ за 1933 г., на стр. 52, в 4 строке снизу, напечатано: „педагоги и врачи“. Следует читать: „педагоги и врач“.

Редакционная коллегия: П. Запорожский, Ю. Иордан, Н. Милюткина, В. Теряев, Н. Шевелев.

Ответственный редактор—В. Теряев.

Тираж 4000. 3 печ. листа. Сдано в производство 25/V-33 г. Подписано к печати 25/VI-33 г. Формат 148X210 мм. Печатных знаков в одном печ. листе 74240. Новосибирск, т/л. № 1 ЗСКПТ Зак. № 1479. Новосибирск: Уполкрайлита А № 119 от 11/IV-33 г. ОГИЗ № 819.